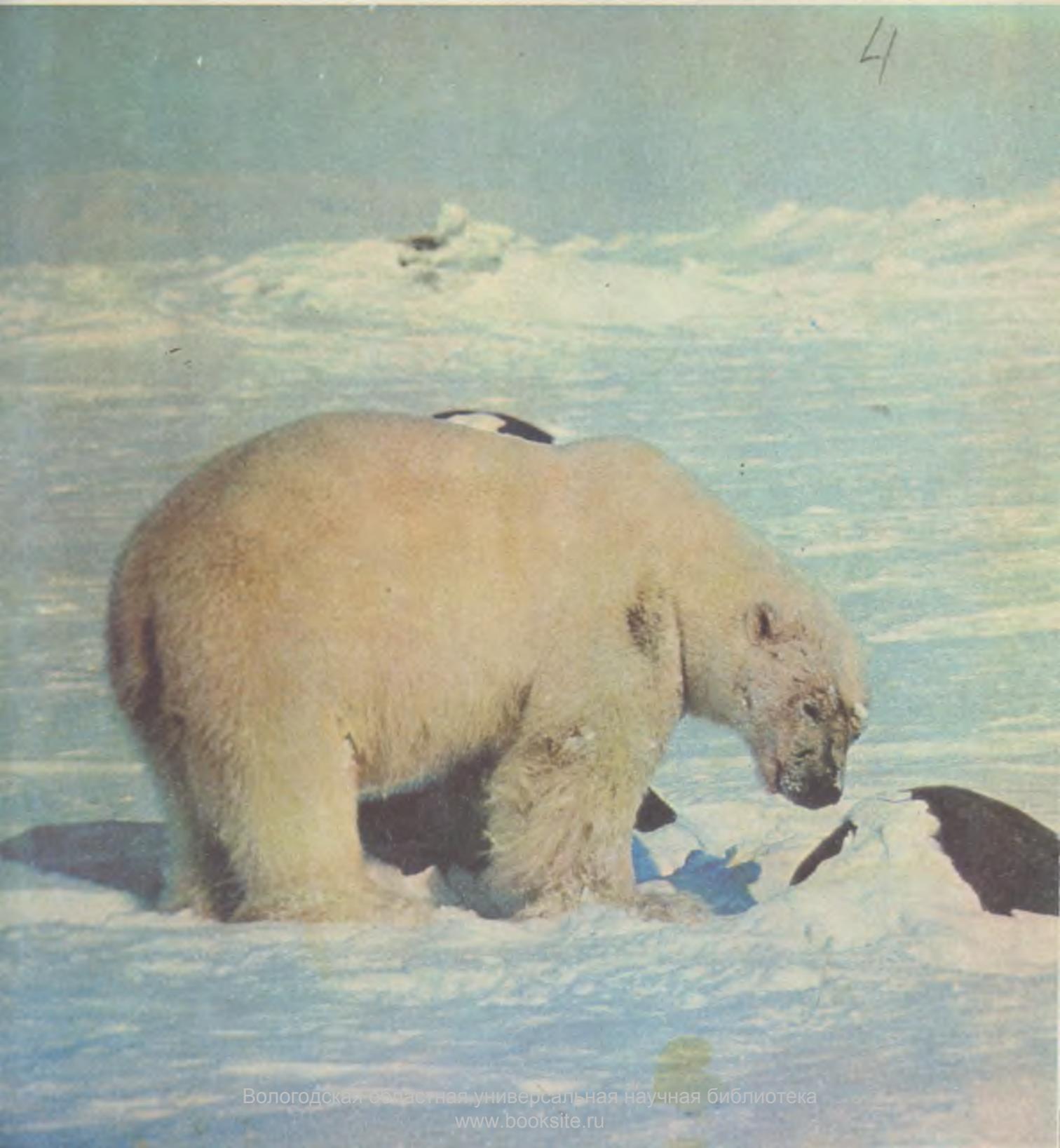

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2

1978

ДОСТИЖЕНИЯ ПАНТОВОГО ОЛЕНЕВОДСТВА

В. ГАЛКИН,

директор Центральной научно-исследовательской лаборатории пантового оленеводства, заслуженный зоотехник РСФСР

Пантовое оленеводство — важная отрасль животноводства, дающая ценнейшее лекарственное сырье — панты, а также другую продукцию. Многие столетия панты широко применялись для лечения в тибетской медицине. Бережно относясь к наследию народной медицины, советские ученые под руководством проф. С. М. Павленко в 1931 г. разработали способ изготовления пантокрина, который нашел широкое применение в клиниках нашей страны как тонизирующее и стимулирующее средство.

Начало одомашниванию маралов было положено в 40-х годах прошлого века братьями Шарыповыми, жившими на юге Алтая по р. Бухтарме. Этому начинанию способствовали природно-экономические условия того времени. Русские поселенцы, узнав от китайских купцов о ценности пантов, стали вести усиленную охоту на диких маралов, что довольно быстро привело к сокращению естественной популяции. Это побудило многих опытных охотников последовать примеру Шарыповых и заняться отловом маралов, вначале для получения пантов, а затем и приплода.

К 1897 г. в четырех районах Горного Алтая (южном, центральном, северо-западном и северо-восточном) уже насчитывался 201 маральник, в которых содержалось 3180 голов (А. А. Силантьев, 1998).

На Дальнем Востоке одомашнивать пятнистых оленей начали несколько позже. В 1871 г. в Шкотовском районе С. Я. Поносов впервые организовал домашний питомник, а затем перенес его в тайгу около бухты Валентин, где было создано стадо в 500 голов.

Содержание в домашних оленниках позволяло вести постоянное наблюдение за ростом пантов, производить срезку их и проводить выборочный убой животных для получения лобовых пантов. При такой форме содержания обеспечение животных кормами ложилось на плечи оленеводов. От недостатка кормов олени мельчали, давали плохой приплод и панты небольшого веса.

Парковое содержание устраняло отрицательные явления домашних питомников, но требовало больших средств на строительство изгороди. Поэтому такая форма ведения пантового оленеводства была под силу только обеспеченным владельцам. Строя парки, владельцы оленей полностью полагались на самообеспечение животных кормами. Они считали, что для нормального существования одного оленя требуется 4—10 га огороженной площади.

Опыт ведения крупного оленеводческого хозяйства был впервые освоен

М. И. Янковским. Загородив в 1908 г. на полуострове Сидеми (ныне полуостров Янковского) территорию в 2000 га, он к 1914 г. довел поголовье оленей до 2000 голов. Крупные фермы были созданы на островах Аскольд, Рикорд, Римский-Корсаков, Путятин, на полуострове Гамов.

Однако система частнособственнического капитала не позволяла создать оптимальные условия для воспроизводства маралов и пятнистых оленей. Известный мараловод А. Г. Менард (1930) отмечал, что недостаток огороженных парков и отсутствие подкормки в зимнее время являлись причиной вырождения животных. Сдерживало развитие домашнего оленеводства в Приморье и сильно процветавшее браконьерство. В годы гражданской войны почти полностью были перебиты олени на о. Русском. Не уцелел и Аскольдский питомник. К моменту установления Советской власти в Приморье насчитывалось около 3000 пятнистых оленей.

С победой Великого Октября и развитием социалистического способа производства разведение маралов и пятнистых оленей пошло быстрыми темпами. Во вновь организованных совхозах (1922—1930 гг.) была сосредоточена большая часть поголовья пантовых оленей. Совхозы заимствовали все положительное из опыта бывших оленеводов и резко улучшили содержание животных. Оно стало основываться на использовании парковых пастбищ в сочетании с высоким уровнем подкормки животных. Совхозы стали заготавливать в достаточном количестве грубые корма, производить зернофураж. С увеличением производства кормов критическому пересмотру подвергся тип кормления. В рационе маралов, а позднее пятнистых оленей, прочное место занял силос. Существующие парки маралов были поделены на сады, что позволило содержать поголовье раздельно по половозрастным группам и дифференцировать кормление. Это облегчило проведение таких важнейших производственных процессов, как гон и срезка пантов. Стали проводиться зоотехнические и ветеринарные мероприятия, разрабатываться приемы племенной работы. Все это способствовало быстрому подъему пантового оленеводства. Уже к 1935 г. в совхозах и колхозах страны имелось 18 656 голов, в том числе 8128 маралов и 10 528 пятнистых оленей.

В 1933—1935 гг. пятнистые олени в количестве 204 голов были впервые вывезены из Приморья в Горный Алтай (совхоз «Шебалинский»), где они прекрасно акклиматизировались и стали давать панты, не уступающие по весу и

качеству пантам дальневосточных оленей. Под влиянием благоприятных кормовых условий олени быстро размножились, что позволило еще в довоенное время создать оленеводческие фермы в совхозах «Кайтанакский» и «Нижне-Уймонский», а в 1960 г. организовать крупнейшую ферму в совхозе «Барагашский» (ныне совхоз «Оленевод»).

О быстрых темпах развития пантового оленеводства в годы первых пятилеток говорит тот факт, что к 1940 г. поголовье оленей возросло до 17 000, а валовой выход пантов увеличился в 12 раз за счет изменения способа добычи пантов (отстрел рогачей был заменен ежегодной срезкой пантов). С 1932 по 1939 г. поголовье маралов в совхозах возросло до 8522 голов, а выход пантов увеличился на 82%. Средний вес пары сырых пантов повысился с 3,8 до 5,13 кг.

За годы Великой Отечественной войны поголовье маралов и пятнистых оленей сократилось. Снизились количество и качество производимой продукции. Однако с окончанием войны мараловодческие и оленеводческие бригады пополнились кадрами, улучшилось снабжение совхозов, увеличилось производство кормов и довоенный уровень поголовья и производства пантов был достигнут к 1950 г.

Особенно высоких показателей достигли совхозы «Абайский» и «Шебалинский» Горно-Алтайской автономной области. В «Абайском» совхозе уже в 1946 г. вес пантов на одного марала в среднем по стаду составлял 6,4 кг. Совхоз «Шебалинский», получив по 6,2 кг пантов с одного рогача марала и по 1,2 кг с рогача пятнистого оленя, добился также высокого выхода приплода. Уже в 1950 г. на каждые 100 самок было получено по 70,1 мараленка и 74,3 олененка, а в 1953—1954 гг. передовая бригада, возглавляемая Е. Д. Казанцевым, получила по 100—104 олененка от 100 самок. Мараловодческая бригада совхоза «Абайский» (бригадир С. Е. Чепрасов) в 1953 г. получила от каждого рогача марала по 7,1 кг пантов. Его последователем оказался бригадир вновь организованной в 1946 г. Карагайской фермы Ф. П. Попов. За короткое время ему удалось создать высокопродуктивное стадо, принесшее славу всему Горному Алтаю. Кавалер ордена Октябрьской Революции и других орденов, он, выйдя на пенсию, стал прекрасным наставником молодежи. Старший его сын, Петр Фатеевич, ныне Герой Социалистического Труда, переняв опыт отца и обогатив его достижениями науки, добился выдающихся результатов. Руководимая им бригада досрочно, за 3 года 9 месяцев, выполнила план девяти пятилетки по произ-

водству пантов и была высоко отмечена Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым в письме мараловодческой бригаде. «Широкое распространение опыта Вашей работы», — писал Л. И. Брежнев, — играет большую роль в дальнейшем развитии пантового оленеводства, имеющего важное значение для медицинской промышленности».

Бригада произвела и сдала государству 7463 кг ценного лекарственного сырья, выполнив пятилетнее задание на 102,8%. В среднем на одного рогаца было получено по 8,0 кг пантов.

Новым патристическим движением работников совхозов явилась борьба за получение наивысшей продуктивности. В результате развернутого социалистического соревнования мараловодческие бригады совхозов «Абайский», «Кайтанакский», «Шебалинский» и др. добились невиданных результатов. В 1976 г. бригада К. Г. Кизилова из совхоза «Кайтанакский» получила по 8,2 кг пантов с каждого рогаца, бригада П. Ф. Попова из Абайского совхоза — по 7,9 кг при плане 5,8—6,0 кг и по 81 теленку на 100 маралух при плане 50 теленков.

На Дальнем Востоке звеньевые-оленьеводы совхоза «Октябрьский» Н. А. Тихонов и А. А. Кондратьев ежегодно выполняют план сдачи пантов государству на 120—130% при реализационной цене свыше 400 руб. за килограмм вместо 376 руб. по плану. Большой вклад в улучшение качества пантов вносит пантовар этого совхоза Д. И. Кубряк. Законсервированные им панты почти все принимаются первым сортом.

Далеко за пределами Восточного Казахстана славятся имена известных мараловодов Мукана Болгабаева, Нургазизы Килибаева, П. Ф. Ионина, оленевода Нурхана Мукашева.

Развитие советского пантового оленеводства проходило под непосредственным воздействием науки. Выдающую роль в создании научных основ этой отрасли сыграли работы С. М. Павленко, П. В. Митюшева, М. П. Любимова, Л. П. Ряченко, И. И. Миролюбова, А. С. Тэви, И. А. Паламарчук.

Научное обоснование лекарственной ценности пантов повысило хозяйственное значение пантового оленеводства и ускорило становление его как отрасли животноводства. Исследования в этом направлении продолжаются, их ведут сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории пантового оленеводства (ЦНИЛПО), лаборатории по пантам (ВНИИТКГП) под руководством профессора МГУ А. Б. Силаева, Дальневосточного научного центра АН СССР под руководством проф. И. И. Брехмана.

Технологические вопросы ведения пантового оленеводства разрабатываются сотрудниками ЦНИЛПО. За 45-летний период были решены многие вопросы.

Отметим лишь главные из них. С 1952 г. в пантовом оленеводстве проводились широкие производственные эксперименты по управлению выкосу пятнистых оленей и маралов без изго-родей. В эти годы пастба пятнистых оленей пастухами вне парка стала применяться почти во всех совхозах Приморского края. Уже в 1954 г. в совхозе «Раздольное» (ныне «Кедровский») выпасалась 450 оленей, а в совхозе «Сидемь» — 1000. Однако быстрое внедрение пастбы пастухами за пределами парков без достаточной эксперимен-

тальной проработки и организационно-хозяйственной подготовки совхозов к этому важному начинанию дало отрицательные результаты — много оленей стало уходить в лес. Так, в 1958 г. в совхозах «Дальзеротреста» потери составили свыше 4,0 тыс. голов. Это вынудило Главзверовод отдать приказ о прекращении пастбы.

На Алтае работы по организации выпаса маралов и пятнистых оленей носили более конкретный характер. Рекомендации по пастбе были апробированы в производственном масштабе на стадах совхоза «Шебалинский» в различных производственные периоды. Особое распространение здесь получила запарковая пастба маралов и оленей в зимне-весенний период, которая применяется и в настоящее время. В зимовку 1976/77 г. выпасалось свыше 600 маралов. Сочетание паркового содержания маралов с запарковой пастбой оправдало себя экономически и выдержало испытание временем.

Проведение запарковой пастбы явилось поводом к пересмотру системы содержания маралов и пятнистых оленей в зимнее время. Предложено крупногрупповое содержание животных по половозрастным группам с размещением в одном загоне в зимний период не менее 120—150 голов вместо 25—30. Разработаны рекомендации по созданию культурных парковых пастбищ и их рациональному использованию на основе пастбищеоборотов. Изучена потребность маралов и пятнистых оленей в питательных веществах, уточнены нормы кормления по сезонам года. Пересмотрены состав и структура рационов, увеличена в них доля силоса. Силос из естественных трав практически был заменен силосом из посевных культур: кукурузы, подсолнечника в смеси с викой или горохом, овса в смеси с горохом. Начаты работы по использованию маралами полнорационных кормосмесей, гранул, что позволит механизировать кормоприготовление.

Близки к завершению рекомендации по совершенствованию племенной работы, по технике разведения маралов и пятнистых оленей на промышленной основе. Предложена принципиально новая техника организации работ в период гона и оела. Для племенных групп рекомендовано проводить гон в изолированных выгулах. В каждом выгуле размещается один рогац и 20—25 самок. Это обеспечивает рациональное использование высокопродуктивных рогачей и высокую оплодотворяемость самок.

Отел рекомендуется проводить в небольших стадах, где сравнительно легко можно регистрировать приплод, занос в журнал необходимые данные о родителях, взвешивать новорожденных телят, делать промеры, метить, накладывая на ухо номерные бирки.

Для сокращения трудоемкости работ по консервированию пантов предложены и внедрены в производство механическая варка и калориферная сушка пантов, консервирование с предварительным замораживанием сырых пантов для временного хранения их в рефрижераторах, консервирование пантов с применением пара.

Научные разработки по кормлению животных и консервированию пантов позволили пересмотреть размещение цехов и других сооружений на ферме. Предложен проект мараловодческого комплекса на основе блокировки поме-

щений и простейшей механизации трудоемких процессов. Такой комплекс строится в совхозе «Шебалинский».

Внедряя достижения науки и передового опыта в практику, работники пантового оленеводства за годы восьмой и девятой пятилеток значительно улучшили производственные показатели. По состоянию на 1 января 1976 г. в стране насчитывалось 56,2 тыс. пятнистых оленей и 26,7 тыс. маралов, в том числе рогачей 20,1 и 8,1 тыс. соответственно, от которых было получено 27,5 тонны консервированных пантов. Сумма реализации продукции составила 5 млн. рублей, а чистая прибыль 1,3 млн. рублей. Особенно хороших результатов за девятую пятилетку добились совхозы Алтайского края. План производства пантов марала они выполнили на 110,3%, пятнистого оленя — на 132,6%.

Следует отметить, что за годы восьмой и девятой пятилеток количественный рост поголовья на фермах сочетался с качественным преобразованием стад. Улучшение условий кормления и содержания при интенсивном отборе положительно сказалось на продуктивности. Уже в 1970 г. в совхозах Горного Алтая насчитывалось маралов «элита» и I класса 48,2%, а пятнистых оленей — 28,2%. В племенном совхозе «Абайский» рогачей высших классов было 81,4%. Здесь с рогаца-рекордиста в 1977 г. срезаны панты весом 22,7 кг.

Улучшение качественного состава стад позволило разработать и ввести в действие с 1977 г. новые ГОСТы, которыми допускается выращивание 6-концовых пантов марала и 3-концовых пантов пятнистого оленя без снижения их ценности как лекарственного сырья.

Большие возможности для дальнейшего роста производства заложены в специализации и концентрации отрасли. Проводя этот курс нашей партии в жизнь, совхозы планомерно увеличивали поголовье на фермах. Если сравнительно недавно размер ферм не превышал 500—600 голов, то в настоящее время количество маралов или пятнистых оленей на многих из них составляет 2,5—3 тысячи. С переводом стад на углубленную (технологическую) специализацию появляется возможность уже в ближайшие годы создать фермы с поголовьем в 5—8 тысяч. Этому будут способствовать внедрение в практику прогрессивной системы ведения пантового оленеводства, а также централизация управления отраслью. Передача большинства пантового-оленьеводческих совхозов в производственно-научное объединение «Зверопром РСФСР» несомненно окажет положительное влияние на укрепление материально-технической базы совхозов и обеспечит перевод пантового оленеводства на промышленную основу.

Учитывая эти возможности, совхозы взяли обязательство довести в десятой пятилетке стадо маралов и пятнистых оленей до 100 тыс. голов, а ежегодное производство пантов — до 32,5 тонны.

Первый год работы показал, что эти планы реальны. На 1 января 1977 г. в хозяйствах уже имелось 83,5 тыс. оленей и маралов, от которых было получено 31,5 тонны сухих пантов. Есть все основания полагать, что задание десятой пятилетки по производству пантов будет успешно выполнено.

VI ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ОХОТНИКОВ

10 и 11 ноября 1977 г. в Москве проходил VI съезд Росохотрыболовсоюза.

В работе съезда приняли участие 356 делегатов от республиканских, краевых и областных обществ охотников и рыболовов РСФСР, 13 делегаций от обществ охотников и рыболовов союзных республик, представители министерств и ведомств, представители печати, 12 делегаций от Союзов охотников и рыболовов стран социалистического сотрудничества и Финляндии.

Единогласно был избран почетный президиум VI Всероссийского съезда Росохотрыболовсоюза в составе Политбюро Ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Леонидом Ильичем Брежневым.

Делегаты съезда возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина и к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

С отчетным докладом Росохотрыболовсоюза на съезде выступил председатель правления А. Корольков. Он подвел итоги деятельности Союза за четыре года, прошедшие после V съезда. Докладчик сказал: «Наш VI съезд проходит в юбилейном году, когда весь многона-

циональный советский народ, трудящиеся стран социалистического сотрудничества и все прогрессивное человечество торжественно и радостно отпраздновали 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в жизни нашей планеты — эру перехода от капитализма к социализму. С чувством глубокого удовлетворения советский народ принял новую Конституцию Советского Союза. Наша страна под руководством Коммунистической партии за прошедшие 60 лет добилась больших успехов в области охотничьего хозяйства».

Отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии Росохотрыболовсоюза сделал ее председатель Н. Николаев. Он отметил, что период между V и VI Всероссийскими съездами — это годы большой работы и успехов в решении задач, возложенных на Росохотрыболовсоюз. Отчетные цифры свидетельствуют, что основные решения V съезда Союза выполнены. Тем не менее, в работе Союза еще имеют место недостатки, есть резервы для улучшения показателей финансово-хозяйственной деятельности.

После доклада мандатной комиссии и доклада об изменениях, дополне-

ниях и поправках к Уставу Росохотрыболовсоюза собравшиеся заслушали более 50 приветствий и выступлений.

Среди выступавших были первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Н. Васильев, первый заместитель министра внутренних дел СССР В. Папутин, заместитель министра лесного хозяйства РСФСР Б. Флеров, председатель президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы академик ВАСХНИЛ В. Виноградов, заместитель начальника Главприроды МСХ СССР Г. Висяцев, заместитель начальника Главохоты РСФСР В. Фертников, директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. Дежкин, председатели республиканских, краевых и областных обществ охотников и рыболовов, зарубежные гости, представители общественности.

Выступавшие одобрили деятельность Союза. Тем не менее был высказан ряд замечаний о деятельности Росохотрыболовсоюза, внесены деловые предложения по дальнейшему улучшению спортивной охоты в Российской Федерации.

Объем журнала не позволяет опубликовать все выступления. Наиболее интересные из них мы предлагаем читателям в несколько сокращенном виде.

НАШИ УСПЕХИ И ЗАДАЧИ

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель правления Росохотрыболов-
союза

Охрана природы и улучшение окружающей среды в нашей стране рассматриваются как важнейшие общегосударственные и народнохозяйственные задачи.

Рациональная эксплуатация природных ресурсов на основе строгого соблюдения законодательства об охране земли, лесов, вод, животного мира, бережное отношение к природе — все это способствует созданию наиболее благоприятных условий для жизни и здоровья, для работы и отдыха трудящихся.

Под этим углом зрения следует определить не только направление дальнейшей работы, но и место любительской охоты в деятельности нашего Союза.

В охотничье-рыболовных хозяйствах мы охраняем охотничьих животных и рыбные запасы, проводим биотехнические мероприятия, повышаем тем самым биологическую продуктивность угодий. По современным представлениям — это сфера воспроизводства природных ресурсов.

Наша деятельность способствует, с одной стороны, сохранению природы, с другой стороны, — дает много ценной, порой уникальной продукции. Члены наших обществ — охотники и рыболовы, это — рабочие, колхозники, представители интеллигенции. Охота и рыбная ловля дают им заряд бодрости, способствуют творческой активности, повышению производительности труда — то есть практическому решению задач, поставленных десятой пятилеткой, пятилеткой эффективности и качества. И эту сторону охоты нельзя недооценивать.

В настоящее время у нас 4940 охотничье-рыболовных хозяйств, их площадь превышает 163 млн. га. После 1973 г. произошло укрупнение хозяйств. Их площадь увеличилась на 24 млн. га.

Проведена определенная работа по организационно-хозяйственному укреп-

лению охотничье-рыболовных хозяйств, увеличены штаты егерей, вложения средств на ведение охотничьих хозяйств возросли более чем в полтора раза. Имеется 2,5 тыс. остановочных пунктов, что позволяет одновременно принять до 40 тыс. охотников и рыболовов.

В последние годы больше внимания стали уделять биотехническим мероприятиям. Однако, учитывая темпы интенсификации сельского и лесного хозяйства, объем биотехнических мероприятий нельзя признать достаточным.

Деятельность Союза по обогащению охотничьей фауны и проведению биотехнических мероприятий дала определенные положительные результаты. В охотничьих хозяйствах в последние годы заметно возросла численность кабанов, лосей, зайцев-беляков, растет поголовье благородных и пятнистых оленей. При этом рост численности дичи достигнут в условиях значительного увеличения отстрела. По сравнению с предыдущим четырехлетием отстрел кабанов увеличился — в 3,6 раза, лосей — в 1,6 раза. Это указывает на правильное сочетание работ по воспроизводству и регулированию добычи охотничьих животных.

За четыре года наши охотники продали государству почти на 36 млн. руб. пушнины.

В деле добычи и продажи пушнины у нас имеются большие неиспользованные резервы. Нужно всемерно развивать заготовки пушнины на контрагентских началах, используя положительный опыт Калининского, Волгоградского и некоторых других обществ. Большие перспективы в этом деле у Якутского общества.

За прошедшие четыре года государству продано 8,5 тыс. т мяса. Кроме того, часть добытого по спортивным лицензиям мяса была использована охотниками. В десятой пятилетке продаже мяса дичи государству намечено увеличить на 2,7 тыс. т, или на 30%. Это солидный прирост.

В последние годы растущий интерес вызывают конкурсы на лучшие охотничьи трофеи — рога, клыки, черепа, шкуры. По нашей просьбе Главохота РСФСР пересмотрела сроки охоты на копытных и установила их таким образом, чтобы у охотников была возможность получать полноценные трофеи.

В разведении дичи мы делаем первые робкие шаги — разводим главным образом краковых уток примитивными методами и в крайне недостаточных масштабах. В настоящее время создана достаточная материально-финансовая база, которая позволяет решить эту важную задачу на современном уровне.

Нам следует значительно усилить борьбу с волками, особенно в районах развитого животноводства и в местах концентрации диких копытных. Необходимо усилить борьбу с бродячими собаками и кошками. Вместе с тем, нельзя впадать в крайности и истреблять всех хищников вообще.

Необходимость обеспечения хозяйств охотничьими собаками с хорошими рабочими качествами ни у кого не вызывает сомнения. Число наших верных четвероногих друзей достигло 113 тыс. Большая часть собак имеют родословные и около 14 тыс. — полевые дипломы. Многие общества проявляют постоянную заботу об улучшении рабочих качеств охотничьих собак.

Наша обществу провели определенную работу по усилению охраны угодий и по борьбе с браконьерством. К борьбе с браконьерством привлечены большие силы — егеря, общественные охотинспекторы (число их превысило 64 тыс.), а также бригады охотников, которые выезжали для охраны угодий в особо ответственные периоды. За четыре года в таких выездах приняли участие свыше 900 тыс. членов обществ. За четыре года 45% зарегистрированных нарушений правил охоты было выявлено членами наших обществ. В соответствии с решением V съезда при правлениях обществ создано 1,5 тыс. дисциплинарных товарищеских комиссий, которые только за 1976 г. рассмотрели более 10 тыс. нарушений. На собраниях первичных коллективов осуждены 13,4 тыс. членов обществ, которые допустили нарушения правил охоты. За четыре года из членов общества исключено свыше 8 тыс. наиболее злостных браконьеров. Борьба с браконьерством — это борьба за сохранение нашего национального богатства, борьба с алчностью, стяжательством и рвачеством. Сейчас мы вместе с Главохотой РСФСР разрабатываем примерный перечень взысканий за каждый вид нарушения, с тем чтобы исключить субъективный подход в этом важном деле.

На нашем съезде следует обсудить вопрос о создании при правлении Росохотрыболовсоюза Центральной дисциплинарной товарищеской комиссии, которая будет рассматривать не только жалобы на решения местных обществ, но и повышать меры общественного воздействия, а при необходимости передавать дела органам Главохоты и Главрыбвода, следственным органам и в прокуратуру.

Требовательное отношение к вступающим в наш Союз, повышение ответственности рекомендуемых — обязательное условие дальнейшего улучшения нашей работы. В этом свете заслуживают внимания введение годичного кандидатского стажа и повсеместный обмен членских билетов. Все это дает возможность областным и районным обществам освободиться от тех, кто своим поведением фактически поставил себя вне нашего Союза. Нашим принципом должно стать: «Лучше меньше, да лучше».

Заслуживает пристального внимания предложение ряда первичных коллективов и обществ о том, чтобы при приеме в общество охотников учитывали характеристику вступающего с места работы, учебы, его поведение в быту.

Браконьерство и аморальное поведение некоторой части членов наших обществ служат подчас поводом для антиохотничьих выступлений. Вносятся предложения — запретить охоту на вечные времена или — «пока дичь снова не размножится». Известно, что охотничье хозяйство является одной из отраслей комплексного природопользования. В наших условиях было бы по меньшей мере бессмысленным отказываться от ежегодного сбора «урожая» дичи путем организации охоты.

Мы обязаны широко пропагандировать среди охотников не только экологические знания, но и культуру поведения. Кто не охраняет и не подкармливает дичь, не участвует личным трудом в ведении охотничье-рыболовного хо-

зайства, тот не должен хотеться и ловить рыбу; долг трудового участия должен быть неотъемлем от права на охоту. Уместно будет отметить, что трудовое участие в целом по системе возросло за отчетный период в 1,8 раза.

Мы смогли без особого напряжения выделить значительные суммы и на капитальные вложения.

За четыре года освоено 20 млн. руб. капитальных вложений.

Планы капитальных вложений и строительно-монтажных работ за четыре года выполнены соответственно на 85 и 87%. Особенно большое отставание от плана допущено подрядными организациями. Так, Главмосстрой из года в год выполнял план строительства Дома охотника и рыболова лишь на 25—30%.

Наиболее важными показателями нормальной работы системы являются ее устойчивое финансовое положение и рост доходов. За истекшее четырехлетие доходы составили свыше 141 млн. руб., что на 42% выше, чем за прошлое. По-прежнему основными источниками доходов служат прибыли производственных и торговых предприятий (около 36%), членские и вступительные взносы (32%) и доходы от охотничье-рыболовного хозяйства (18,5%). За четыре последних года получено около 59 млн. руб. прибыли, что почти в полтора раза больше, чем за период между четвертым и пятым съездами.

Огромную роль в решении стоящих перед нами задач играет социалистическое соревнование. За последние годы оно стало более массовым и целеустремленным. В него включились первичные коллективы, работники промышленных и торговых предприятий, егеря, охотоведы, рядовые члены и работники аппарата правлений обществ.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании по выполнению заданий девятой пятилетки и по охране природы, правительством наградило четырех работников нашей системы орденом Трудового Красного Знамени, семерых — орденом «Знак Почета», пятерых — орденом «Трудовой Славы» III степени, пятерых — медалью «За трудовую доблесть» и десять человек — медалью «За трудовое отличие». Знаком «Ударник девятой пятилетки» награждены 829 передовиков производства, а знаком «Победитель социалистического соревнования» — 1436 человек.

Подводя итоги сказанному, можно с полным основанием заявить: наши общества с 1973 по 1976 г. сделали новый уверенный шаг вперед, создали условия для решения поставленных перед нами задач. Это нашло отражение в пятилетнем плане развития нашей системы на 1976—1980 гг.

Но мы не скрываем крупных недостатков и наших нерешенных задач. В проекте постановления съезда предусмотрены практические мероприятия по улучшению работы всех уровней Союза.

Позвольте от имени делегатов съезда заверить Центральный Комитет КПСС и Совет Министров РСФСР, что охотники и рыболовы России вместе со всем советским народом, не покладая рук, будут трудиться во имя процветания нашей великой Родины, активно участвовать в выполнении величественных планов, предначертанных XXV съездом нашей родной Коммунистической партии.

ПОМОГАТЬ ПРИРОДЕ

Н. ВАСИЛЬЕВ,
первый заместитель Председателя
Совета Министров РСФСР

В ходе выполнения широкой социально-экономической программы развития нашей страны большое значение придается осуществлению мероприятий, связанных с охраной природы, рациональным использованием и воспроизводством природных богатств, развитием охотничьего хозяйства.

С удовлетворением можно отметить, что Росохотрыболовсоюз, областные, краевые и республиканские общества охотников и рыболовов, первичные коллективы подошли к своему очередному съезду с хорошими показателями.

В закрепленных охотничьих угодьях и водоемах проведена значительная работа по воспроизводству охотничьей фауны и увеличению рыбных запасов. Дальнейшее развитие получил охотничий и рыболовный спорт. Выполнены плановые задания по добыче и сдаче государству охотничьей продукции.

За успехи, достигнутые в социалистическом соревновании, и проявленную трудовую доблесть в выполнении заданий девятой пятилетки и первых лет десятой пятилетки лучшие работники системы награждены орденами и медалями.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за 1975 и 1976 гг. Союзу обществ охотников и рыболовов России присуждены первые места, работа Союза была представлена широким показом на ВДНХ СССР, многие работники награждены медалями ВДНХ. С хорошими показателями пришли к съезду Калининское, Свердловское, Кабардино-Балкарское, Иркутское, Новосибирское, Московское, Приморское, Якутское общества охотников и рыболовов, Московское общество «Рыболов-спортсмен» и ряд других обществ.

Богата и разнообразна природа нашей Родины, огромны ее ресурсы. Но в наше время она не в состоянии восполнить свои запасы собственными си-

лами. Об этом с озабоченностью говорили многие делегаты съезда. На помощь природе обязан прийти человек и, в первую очередь, охотник, рыболов.

Однако биотехнические мероприятия и расселение охотничьих животных в хозяйствах Росохотрыболовсоюза проводятся еще в недостаточных объемах. Так, в 1976 г. было расселено 7306 охотничьих животных — это больше, чем в каждый из предыдущих лет, но из расчета на одно хозяйство расселение составило всего лишь 1,5 головы в год.

При этом надо иметь в виду, что выпуски животных, как правило, производятся в высокоорганизованных хозяйствах, а в большинстве хозяйств это мероприятие не осуществляют вообще. Надо довести до сознания каждого охотника и рыболова, каждой первичной организации общества, что сохранение и обогащение охотничье-рыболовной фауны в нашей республике является одной из главных задач Росохотрыболовсоюза. Надо усилить работу в этом направлении.

В настоящее время, когда уровень хозяйственного освоения территории непрерывно возрастает, одним из важнейших приемов интенсификации охотничьего хозяйства является искусственное дичеразведение. Цель искусственного дичеразведения ясна — создать в хозяйстве высокую плотность дичи к сезону охоты для максимального отстрела ее перед наступлением неблагоприятных условий обитания. Однако общества охотников и рыболовов занимаются искусственным дичеразведением пока в весьма незначительных объемах, хотя возможности для этого есть. Особенно важно искусственное дичеразведение для коллективов охотников центральных районов Российской Федерации.

Охрана природных богатств животного и растительного мира — всенародное дело. В статье 67 новой Конституции СССР прямо записано: «Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства». Это относится в первую очередь к членам обществ охотников и рыболовов. К сожалению, еще не все члены обществ являются на деле друзьями природы, как того требует моральный кодекс охотника и рыболова, как того требует Устав. Среди выявленных нарушителей правил охоты в 1976 г. около 25 тыс. оказались членами обществ охотников и рыболовов — более 40%. Ряд обществ либерально относятся к нарушителям, редко применяют такую радикальную меру воздействия, как лишение права охоты и исключение из числа членов обществ. Общества слабо участвуют в борьбе с браконьерством, недостаточно активны в этом и штатные егеря, каждый из которых выявляет в среднем в год по 1—2 нарушителя правил охоты. Главная причина браконьерства — низкий уровень массово-воспитательной работы среди охотников и рыболовов. Не слишком ли легко вы принимаете в члены общества охотников? Надо строже подходить к приему новых членов, учитывать моральный облик человека, его участие в общественно-полезном труде, воспитывать охотников и рыболовов так, чтобы всегда и везде им спутствовала репутация настоящих друзей природы.

Есть еще одна проблема, требующая своего наискорейшего решения, — это увеличение добычи и сдачи государству силами охотников-любителей пу-

ны, мяса диких копытных животных и другой дичи, значительного улучшения качества всей охотничьей продукции. Несмотря на увеличение численности пушных зверей, объемы сдачи государству членами обществ пушнины не растут. С 1973 по 1976 г. по сравнению с предыдущим четырехлетием сократили продажу пушнины 29 обществ охотников. В значительной мере это объясняется тем, что большое количество пушнины оседает у охотников и реализуется ими на «черном рынке».

Первичные коллективы и общества охотников должны усилить организаторскую работу в этом важном деле.

Больше внимания необходимо уделять спортивной охоте, обеспечивающей культурный отдых трудящимся. За счет общественных средств должны быть построены и хорошо оборудованы новые охотничьи и рыболовные базы, улучшено снабжение охотников и рыболовов порохом, дробью, гильзами, готовыми патронами, рыболовными снастями и спецодеждой.

Многое делается в нашей республике по охране природы и воспроизводству природных ресурсов, развитию охотничьего и рыболовного хозяйства, но много еще и нерешенных вопросов. Решать их надо совместными усилиями обществ охотников и рыболовов, обществ охраны природы, органов Главохоты РСФСР, государственного рыболовного надзора, Министерства лесного хозяйства, Министерства внутренних дел и других министерств и ведомств.

От имени Президиума Совета Министров РСФСР разрешите выразить уверенность в том, что двухмиллионная армия охотников и рыболовов, верных друзей и защитников нашей природы сделает все, чтобы успешно выполнить исторические решения XXV съезда КПСС.

много граждан, не занимающихся охотой, сдали в органы внутренних дел ружья.

Эта работа уже дает свои результаты. Заметно сократилось число несчастных случаев от неосторожного или неумелого обращения с охотничьим ружьем. Повсеместно пошли на убыль случаи бесцельной стрельбы и стрельбы из хулиганских побуждений.

Тем не менее имеются еще серьезные трудности и нерешенные вопросы. В ряде автономных республик, краев, областей еще много неучтенного оружия. Это характерно для промысловых районов Иркутской, Тюменской, Омской областей, Бурятской, Якутской и Тувинской АССР.

Мы не снимаем ответственности за такие факты и строго спрашиваем с наших сотрудников. Однако не всегда мы получаем действенную помощь от обществ охотников и рыболовов на местах, хотя, как известно, на Главохоту и Росохотрыболовсоюз возложена обязанность оказывать помощь органам внутренних дел в выявлении владельцев охотничьих ружей, не являющихся членами охотничьих обществ. Хотелось бы такой помощи получать больше.

В ряде мест прием новых членов осуществляют огульно, без соблюдения Устава, что нередко приводит к проникновению в число членов общества случайных лиц и даже злостных браконьеров. И как следствие — многочисленные случаи браконьерства, стрельба из хулиганских побуждений, ранения и убийства граждан.

По нашему мнению, серьезным недостатком в организации охотничьего хозяйства является отсутствие научно обоснованных норм охотничьих угодий на одного охотника. В результате затрудняется воспитательная работа, ослабляется контроль за соблюдением правил охоты. Мы считаем целесообразным разработать новое Положение о приеме граждан в охотобщество, а также установить примерные нормы охотугодий на одного охотника. В 1979 г. одновременно с перерегистрацией охотничьего оружия следует произвести обмен охотничьих билетов. Особое внимание при этом надо обратить на моральные качества членов охотобществ, знание ими правил охоты, хранения и использования оружия. Пока же моральные качества некоторых охотников и рыбаков, мягко говоря, не соответствуют предъявляемым требованиям.

Эти меры, по нашему мнению, позволят очистить ряды истинных любителей природы от людей, которые видят в охоте только средство наживы, намного оздоровят обстановку в охотничьих угодьях и тем самым будут способствовать решению таких общегосударственных задач, как охрана природы и укрепление правопорядка в нашей стране.

КРИТИЧЕСКИ ОЦЕНИВАТЬ РАБОТУ

В. ФЕРТИКОВ,
заместитель начальника Главохоты РСФСР

Немалые результаты достигнуты в развитии охотничьего хозяйства в Российской Федерации. Например, практически ликвидирована обезличка в пользовании охотничьими угодьями. Спасены от полного исчезновения такие ценные животные, как зубры, сайгаки, бобры и ряд других. Проведен большой объем работ по расселению полезных животных. Здесь уже говорилось, что за годы Советской власти в угодья выпущено свыше 600 тыс. зверей и птиц. Значительно возросли поставки народному хозяйству охотничьей продукции. Только шкурку ондатры, которая раньше вообще не обитала в нашей стране, ежегодно заготавливают свыше одного миллиона. Событий же заготавливают сейчас самое большое количество за последние 200 лет. Заготовки мяса диких копытных с 1965 г. возросли более чем в 20 раз.

Большая заслуга в этом принадлежит и обществам охотников.

Однако задача нынешнего съезда заключается не только в подведении итогов. Нам нужно критически оценить проделанную работу, вскрыть имеющиеся резервы для дальнейшего развития, наметить пути устранения недостатков. А они у нас имеются.

К сожалению, приходится лишний раз отметить все еще широкое распространение браконьерства среди членов наших обществ. В 1976 г., например, было

ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ — В НАДЕЖНЫЕ РУКИ

В. ПАПУТИН,
первый заместитель министра
внутренних дел СССР

Определенная роль в решении задачи охраны диких зверей, птиц и рыбы принадлежит органам милиции. В Положении о советской милиции прямо записано, что одним из важнейших направлений ее деятельности является оказание содействия соответствующим органам в осуществлении мер по борьбе с браконьерством — нарушителями правил охоты и рыболовства.

Органы милиции провели большую работу, направленную на выполнение постановления Совета Министров РСФСР от 17 марта 1976 г. по вопросам, связанным с установлением единого порядка приобретения, учета и хранения оружия. За последние полтора года органами внутренних дел зарегистрировано более двух миллионов охотничьих ружей, принадлежащих гражданам и организациям. За это же время

задержано почти 25 тыс. членов общества, нарушивших правила охоты, что составляет более 40% от общего количества выявленных нарушителей. Одна из причин этого позорного явления — либерализм руководителей наших обществ, редко осуждающих и исключаяющих таких правонарушителей из числа своих членов. В том же 1976 г. обсуждено на активе около 10 тыс. нарушителей (40%), при этом исключено из общества всего лишь 2,3 тыс., или 9% выявленных браконьеров. Нам нужно четко усвоить, что право пользования ружьем может быть предоставлено только абсолютно дисциплинированному культурному охотнику. Мы считаем, что правильна и своевременна постановка вопроса о введении кандидатского стажа и создании Центральной дисциплинарной комиссии. Необходимо сосредоточить внимание на коренном улучшении массово-воспитательной работы в обществе и первичных коллективах. Следует в частности позаботиться, чтобы каждый охотник имел Правила охоты. Сейчас члены обществ обеспечены этим важным документом недостаточно. Надо издать массовым тиражом и охотминимум, который стал библиографической редкостью.

Мы добились резкого увеличения численности диких копытных животных. Что же касается пернатой дичи, то численность многих ее видов по различным причинам заметно уменьшается. Однако мы не принимаем должных мер, чтобы компенсировать это уменьшение искусственным разведением дичи на специальных фермах для подпуска в уголья. Разговоров о промышленном диче-разведении у нас много, а практически это полезное дело развивается крайне медленно. В РСФСР пока действует один Майкопский дичепитомник Главохоты. Мы надеемся, что Росохотрыболовсоюз — основной пользователь государственных дичных запасов — примет самые энергичные меры для ликвидации в ближайшие годы отставания в этом вопросе.

Росохотрыболовсоюз немало сделал для укрепления областных и районных обществ охотников и рыболовов. Теперь, по нашему мнению, наступило время уделить внимание первичным охотколлективам — основному звену системы, повышению их самостоятельности и роли в ведении охотничьего хозяйства.

В настоящее время многие охотколлективы предприятий имеют свои хозяйства, вкладывают в них средства, могут получать согласно новому преysкурранту большую плату за путевки, а собранные деньги не имеют права расходовать для ведения хозяйства, полностью перечисляя в вышестоящее общество. Такая практика глушит инициативу охотколлективов.

Вопросы концентрации и интеграции в экономике производства играют немаловажную роль. По нашему мнению, в порядке дискуссии пора рассмотреть вопрос о мелких технических отсталых производственных предприятиях обществ, вместо которых целесообразно организовать два-три современных, крупных промышленных комбината непосредственно при Росохотрыболовсоюзе. Получаемые же прибыли расходовать на дальнейшее развитие подведомственных обществ, то есть ввести порядок, который уже много десятилетий с успехом практикуют Всеармейское общест-

во охотников и охотники Украины. Это, кроме всего прочего, освободит внимание многих обществ от побочной деятельности и позволит сконцентрировать силы на решении основных уставных задач.

РОЛЬ НАУКИ В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

В. ДЕЖКИН,
директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР

В своем выступлении я хотел бы остановиться на двух вопросах: повышении роли науки в охотничьем хозяйстве и усилении природоохранных функций охоты. Актуальность их очевидна.

Совершенно ясно, что в эпоху научно-технической революции ни одна из форм человеческой деятельности не может строиться только на эмпирической основе, обходиться без современной теории. Это в полной мере относится и к охотничьему хозяйству, потребности которого призвана удовлетворить отраслевая наука — охотоведение.

Говорят, что большое видится на расстоянии. Мы часто и без оснований упрекаем охотоведческую науку в том, что она не отвечает своевременно на те или иные вопросы практики, не всегда дает достаточно апробированные или пригодные для немедленного внедрения рекомендации. Все это так. Но если мы окинем взглядом путь, пройденный нашим охотничьим хозяйством за 60 лет Советской власти, то ясно увидим, что без охотоведческой науки он оказался бы непреодолимым. Целая плеяда отечественных охотоведов сформулировала теоретические основы ведения охотничьего хозяйства, заложила фундамент его организации, экономики, разработала общие принципы и технику управления популяциями основных видов диких зверей и птиц. Их масштаб, как вы знаете, огромен. За годы Советской власти в РСФСР было отловлено и

расселено более 450 тыс. млекопитающих 42 видов и сотни тысяч птиц, относящихся к десяти с лишним видам. А ведь выпуску животных предшествовало обследование угодий, требовавшее всего лишь 15—20 лет назад, когда нам на помощь не пришли еще современные транспортные средства, поистине героических усилий от участников охотоведческих экспедиций. Трудно и сложно было осваивать технику отлова диких животных, передерживать их в искусственных условиях и затем везти в отдаленные уголья за тысячи и тысячи километров.

В результате огромных работ по расселению охотничьих животных мы смогли сохранить и увеличить ресурсы охотничьего хозяйства. Соболь, бобр, ондатра, американская норка — этих ценных пушных зверьков нередко вспоминают, когда хотят подчеркнуть успехи охотоведения. Расселение диких копытных зверей сыграло важную роль для деятельности спортивных охотхозяйств.

Успехи охотоведческой науки велики. Но есть и досадные пробелы. Имеются взаимные претензии. В чем же тут дело?

Первая причина — отставание охотоведческих исследований от потребностей практики. Ситуация в природопользовании меняется стремительно, изменения надо предвидеть заранее, встречать их теоретически подготовленными.

Вторая причина — слабость некоторых звеньев практической системы охотничьего хозяйства, в том числе и спортивного.

У охотоведческой науки давно готовы, например, рекомендации по регулированию добычи многих охотничьих животных. Но для их реализации нужно держать в руках весь охотхозяйственный процесс: не допускать браконьерства, контролировать добычу охотничьих животных непосредственно в угольях, знать их численность, учитывать объем и структуру добычи и многое, многое другое. Пока охотничьи хозяйства не обладают такими возможностями, многие рекомендации охотоведческой науки остаются на бумаге.

Ученые нашей лаборатории довольно тесно взаимодействуют с охотничьим хозяйством Росохотрыболовсоюза. Из 11 тем, которые нами разрабатываются, с охотой связаны восемь. Ведутся работы, направленные на удовлетворение потребности охотников-любителей. Но силы наши невелики и мы не в состоянии вовремя решить все задачи. По-видимому, необходимо расширение штатов охотоведческих научных учреждений, укрепление контактов с Росохотрыболовсоюзом, объединение имеющихся сил. Думаю, что настало время для создания в системе Росохотрыболовсоюза собственных зональных научных станций.

Несколько слов об охоте и охране природы. Довольно стыдливо ежиться от эмоциональных упреков тех, кто подчас совершенно искренне считает охотников губителями природы, губителями всего живого. Мы должны доказывать огромное природоохранительное значение культурной охоты, отвоевывать для нее соответствующее место в системе рационального природопользования, укреплять общественный авторитет нашего любимого дела. В последние годы объем информации по этому вопросу увеличился. Большую роль сыграл журнал «Охота и охотничье хозяйство»,

который систематически выступает против ложных и сентиментальных природоохранных концепций, разъясняет, что одной из наиболее действенных форм охраны природы ныне является рациональное использование ее ресурсов.

Целесообразно создать при правлении обществ охотников и рыболовов комиссии по охране природы на общественных началах. Они могли бы пропагандировать положительную роль охоты. Само существование таких комиссий явилось бы убедительным доказательством нашего глубокого интереса к природоохранным проблемам.

Нужны специальные семинары на тему «Охота и охрана природы» для всех категорий работников общества охотников и рыболовов. Наконец, следует ввести соответствующий раздел в руководство и экзамен по охотминимуму. Мы сможем отстоять свои позиции, лишь добиваясь, чтобы вся масса охотников-любителей обладала необходимыми знаниями о природоохранном значении охоты.

Охотничье хозяйство, овладевшее современными методами эксплуатации ресурсов охотничьих животных, может и должно внести свой посильный вклад в выполнение этой важнейшей задачи.

СМЕЛЕЕ ВНЕДРЯТЬ ПЕРЕДОВЫЕ МЕТОДЫ

Г. ЗВОРОНОС,
председатель правления Калининского
областного общества

Мне поручено доложить вам, что коллектив Калининского областного общества выполнил все социалистические обязательства, взятые в честь 60-летней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Планы девятой пятилетки успешно выполнены и перевыполнены. Окрепло материальное положение нашего общества, доходы возросли на 33%. При этом значительно возросли вложения средств в охотничьи и рыболовные хозяйства, увеличились объемы биотехнических мероприятий, возросла числен-

ность основных видов охотничьих животных в угодьях охотничьих хозяйств.

Если внимательно проанализировать деятельность наших охотничьих хозяйств, то нельзя не заметить, что последнее время у нас смело внедряются передовые методы и достижения науки. Но надо обратить внимание на сугубо специфические условия деятельности охотничьих хозяйств в центральных и особенно северных районах республики. Здесь все большее значение имеет охотустройство. К сожалению, им в нашей системе занимаются очень робко. Нет анализа практической ценности произведенных охотустроительных работ, нет базы для их проведения. Достаточно сказать, что возможности существующих специализированных охотустроительных организаций ни в коей мере не могут обеспечить потребности нашей системы.

Свердловское областное общество и наше Калининское взялись проводить охотустроительные работы силами своих специалистов, что экономически выгодно. Но, к сожалению, этот опыт не обобщен и не пользуется должной поддержкой со стороны аппарата Росохотрыболовсоюза. Охотустройство будет способствовать улучшению охотхозяйственной деятельности.

Несколько слов хотелось сказать о разведении дичи. Этот вопрос очень важный, а мы, к сожалению, отстали в этом деле. Разводя подсадных уток в ничтожном количестве, мы применяем самую примитивную технологию. В деле разведения фазанов у нас был опыт, но опыт неудачный. Знакомясь с работами по дичеразведению в странах социалистического содружества, мы поняли свои ошибки. Теперь мы ведем подготовку к строительству крупной фермы по разведению дичи. Все это будет способствовать дальнейшему развитию охотничье-рыболовного спорта, самого массового вида спорта, не знаящего возрастных границ, спорта, где общение с нашей родной природой способствует воспитанию любви к нашей великой социалистической Родине.

ПОЧИН ТУШИНСКОГО ЗАВОДА

И. КУПРИЯНОВ,
председатель Московского областного
общества

Московское общество охотников и рыболовов выполнило плановые задания и социалистические обязательства отчетного периода. Подведены итоги социалистического соревнования в ознаменование 60-летия Великого Октября.

В области охотничьего хозяйства серьезное внимание было уделено повышению эффективности биотехнических мероприятий, планированию их объема в зависимости от численности охотничьих животных. Несмотря на сложные условия Московской обл. с исключительно высоким уровнем хозяйственной

освоения территории, в наших хозяйствах сохраняется и несколько увеличивается численность основных видов охотничьей фауны — лося, кабана, козули, оленя, зайца-беляка и некоторых других.

Московское общество было пионером в Российской Федерации в деле проведения внутрихозяйственного охотустройства. Эта работа потребовала значительных затрат, но общество пошло на них, отчетливо понимая значение данного мероприятия.

Внимание охотничьих организаций, особенно последнее время, привлекает искусственное дичеразведение. Бесспорно, это один из важнейших приемов интенсификации охотничьего хозяйства в густонаселенных районах страны. Наше общество намечает в десятой пятилетке строительство утиной фермы на промышленной основе. Но, к сожалению, ни Главприрода МСХ СССР, ни Росохотрыболовсоюз не могут дать нам типового проекта фермы, сметной стоимости объекта, описания технологического процесса, не говоря уже об источнике получения оборудования и подрядной организации. Мы просим новый состав Совета и Правление Росохотрыболовсоюза обратить серьезное внимание на искусственное дичеразведение.

В организационно-массовой работе основной является работа с первичными коллективами. Не секрет, что даже в передовых обществах имеются числящиеся, но не работающие или слабо работающие коллективы. Работа с первичными коллективами — одна из важнейших в деятельности общества.

Мы полагаем, что в связи со сказанным заслуживает самого широкого распространения инициатива первичного коллектива Тушинского машиностроительного завода г. Москвы, который в 1976 г. выступил с обращением ко всем первичным коллективам Московского общества превратить свои коллективы в образцовые и принял конкретные социалистические обязательства, направленные на достижение этой цели. Среди них: добиваться за производством присвоения звания «Ударник коммунистического труда», не включать в команды для выезда на охоту членов коллектива, имеющих низкие производственные показатели и не принимающих активного участия в работе первичного коллектива. К настоящему времени этот почин распространен более чем в 40% коллективов общества, а у нас их свыше двух тысяч.

НАШИ РЕЗЕРВЫ

В. КУКАРЦЕВ,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова,
кандидат сельскохозяйственных наук

Во многих областях нашей страны наблюдаются слишком большие разрывы между численностью диких пушных зверей и заготовками их шкурок. Особенно это заметно по горностаю, колонку, белому и черному хорям, красной лисице, в иные годы по белке, зайцу-беляку и другим видам.

Для примера возьмем Кировскую обл. В прошлом она (Вятская губерния) была одним из поставщиков пушнины и боровой дичи Европейского Севера. По материалам С. В. Лобачева (1930), в 1927 г. в Вятской губернии было 18 427 охотников, из них 257 промысловиков, 11 875 полупромысловиков, 6305 любителей. К промысловикам автор относил тех, кто получал от охоты ежегодно свыше 50% годового заработка, к полупромысловикам — тех, кто получал от 5 до 50%. К любителям отнесены охотники, не имевшие приработка от охоты. В больших количествах здесь добывали зайцев, белок, куниц, норок, горностаев, глухарей, тетеревов, рябчиков. Для многих крестьянских хозяйств охотничий промысел являлся основным источником существования. Чтобы в доме была рожь, мука, кожа и мануфактура, охотники с осени и до весны изо дня в день, с утра до вечера ходили по лесам, добывая пушных зверей и боровую дичь.

Современная Кировская обл. территориально по сравнению с 1927 г. не претерпела больших изменений. Она осталась почти в прежних границах. Но в структуре экономики крестьянских хозяйств произошли значительные изменения. У охотников исчезла надобность по неделям выслеживать куниц. Работая в колхозе или совхозе, они круглый год имеют гарантированный заработок. В связи с этим изменилась и структура охотничьего населения.

Промысловая фауна Кировской обл. пополнилась новыми видами, которые раньше здесь не обитали: ондатра, енотовидная собака, кабан, в южных районах — сибирская косуля. Благодаря охраняемым мероприятиям сильно возросла численность лосей. Если до революции они встречались здесь в единичных экземплярах и только в северных районах, то сейчас — повсеместно, включая юг области. Ежегодные заготовки их достигают 1600 шт. То же произошло и с бобрами. За последние два-три десятилетия они расселились так широко, что сейчас трудно найти приток рек Вятки, Моломы или Кобры, чтобы в них не было бобровых поселений. Ежегодные заготовки бобровых шкурок

достигли уже 500 шт. и в ближайшем году увеличатся до 1000.

Несмотря на некоторые сокращения лесных массивов, осушение болот и проведение ряда других хозяйственных мероприятий, численность промысловых зверей и птиц в Кировской обл. достаточно велика. По материалам весенних учетов, которыми ежегодно занимается охотничья инспекция, на территории области в 1976 г. обитало 153 тыс. белок, из них заготовлено в промысловом сезоне 1976/77 г. 17037 шт., зайцев-беляков — соответственно 200 тыс. и 5781 шт., зайцев-русаков — 12,4 тыс. и 1494 шт., горностаев — 41,4 тыс. и 496 шт., куниц — 6,9 тыс. и 2119 шт., рысей — 0,98 тыс. и 136 шт., лисиц — 18 тыс. и 239 шт.

Все звери и птицы — это наш охотничий фонд, который мы должны не только охранять, но и пользоваться им рационально, по-хозяйски.

Однако у нас не всегда так получается. Возьмем горностая. Мы видим, что, по учетным материалам 1976 г., его было в области более 40 тыс. шт., а заготовили в промысловом сезоне 1976/77 г. только 494. Получился большой недопромысел. Хорошо это или плохо? Плохо. Недопромысленные звери так или иначе погибнут от недостатка кормов, болезней, от врагов, а часть отомрет естественной смертью, так как продолжительности жизни горностая, по нашим данным, около семи лет. Но до этого возраста доживают единицы (примерно один из 700 шт.). То же можно сказать о зайце-беляке, кроте, лисице и других видах, которых явно недопромышляют.

В чем же все-таки причина недопромысла? В низких заготовительных ценах на пушнину, не оправдывающих затраченного труда охотников? В непостоянстве численности пушных зверей? Или еще в чем-то? Возможно, по некоторым видам имеют значение и цены и численность, но главная, на наш взгляд, причина в организации охотничьего промысла.

Для нормальной эксплуатации ресурсов диких зверей и птиц не хватает кадров. 1 января 1977 г. в области было 23330 охотников. Из них всего 5 человек штатных (промысловиков), 1325 сезонных (полупромысловиков), 22 000 любителей. Преобладание охотников-любителей стало явным. Оно наблюдается и в других областях, особенно в европейской части Союза. Здесь охотники-любители становятся главной силой в освое-

нии ресурсов промысловых животных. Категорию охотников-любителей составляют люди городского и сельского населения: рабочие, служащие, колхозники, люди самых разнообразных профессий и возрастов. Многие из них держат лаек, гончих и других охотничьих собак, с которыми добывают пушных зверей. Охотятся они в выходные и отгульные дни. Иногда используют на это и отпуска. Можно ли надеяться на этих охотников, как на добытчиков пушных, копытных зверей и боровой дичи? Вполне можно. Но охотники-любители требуют к себе пристального внимания со стороны руководителей охотничьих хозяйств и заготовительных организаций. В подтверждение этому приводим следующий пример.

При Кировском областном обществе охотников и рыболовов есть секция лайчатников (автор — председатель этой секции). В ней насчитывается около 60 человек. Все члены секции — охотники-любители. Постоянное место их работы — заводы, фабрики, государственные учреждения г. Кирова. Среди них есть слесари, токари, электромонтеры, инженеры, преподаватели вузов, научные сотрудники. Но в выходные дни — все они охотники, сочетают это занятие с отдыхом. В промысловом сезоне 1976/77 г. наша секция заключала коллективный договор с Кировским облпотребсоюзом на добычу пушнины. Поскольку это был первый опыт в нашей стране, мы даже не могли четко представить себе, на какую сумму можем добыть пушнину за сезон, используя выходные дни. Ориентировочно взяли обязательства на 1000 руб. Заготовили на 890 руб. В выполнении договора участвовало 40 человек. Мы считаем, что наш опыт удался. Многие охотники перевыполнили свои обязательства. Особенно удачная охота в прошлом сезоне была у В. Палтусова — он сдал пушнины на 156 руб. 80 коп., В. Кудрявцева — на 99 руб. 60 коп., Н. Бояринцева — на 70 руб. В среднем на одного охотника вышло по 22 руб. 15 коп. На 5 руб. сдали 11 охотников, от 5 до 20 руб. — 16, от 20 до 40 руб. — 6, от 40 до 60 руб. — 3, от 60 до 80 руб. — 2, от 80 до 100 руб. — 1, на 156 руб. — 1.

Но не все гладко прошло у нас в первом сезоне. Мы столкнулись с самыми на первый взгляд простыми вопросами, которые создавали определенные трудности. Например, многие охотники не знали наиболее рациональных способов добывания пушных зверей и пер-

СПОСОБЫ ДОБЫЧИ ПЕСЦА

М. КРЫЛОВ
НИИСХ Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ

вичной обработки шкурок. Поэтому по согласованию с областным обществом охотников и рыболовов перед началом промысла им были прочитаны лекции. Старший научный сотрудник ВНИОЗ, кандидат биологических наук Н. Граков рассказал о биологии, промысле и первичной обработке шкурок лесной куницы. Старший преподаватель факультета охотоведения Кировского сельскохозяйственного института З. Давлетов — о первичной обработке беличьих шкурок. Автор этой статьи прочитал две лекции по биологии, промыслу и первичной обработке шкурок горностая.

Столкнулись мы и с трудностями при заключении договора. Существующие формы не удовлетворяли договаривающиеся стороны. Пришлось воспользоваться наиболее близким по содержанию «Типовым договором между заготовительной организацией и охотничьей бригадой на добычу и сдачу пушнины и другой продукции охоты», изменив в нем некоторые пункты, в частности было оговорено место сдачи и приемки пушнины, которую осуществляли в конце каждого месяца на протяжении всего сезона. Теперь мы разработали новую форму коллективного договора, которая в промысловом сезоне 1977/78 г. проходит производственную проверку.

Почином охотников-любителей г. Кирова заинтересовались районные общества, охотничьи коллективы и заготовительные организации потребительской кооперации нашей области. По предварительным подсчетам, охотники-любители всей Кировской области смогут добыть и сдать государству за сезон на 100—150 тыс. руб. дополнительной пушнины.

Мы считаем, что охотники-любители и других областей, краев и республик могут оказать большую помощь охотничьему хозяйству страны в добывании пушных зверей.

Для этого в коллективном договоре могут участвовать все члены общества охотников, которые не в состоянии заключать с заготовительными организациями индивидуальные сезонные договора на добычу и сдачу пушнины и боровой дичи. Заключение договора и контроль за его выполнением поручается бригадире, избранному охотколлективом. В выполнении одного договора может принимать участие неограниченное число охотников, но лучше от 3 до 40 человек. Ориентировочное обязательство на добычу и сдачу пушнины одним охотником должно быть не менее 20 руб. за промысловый сезон. Договоры заключаются с районными заготовительными конторами, с коопзверопромхозами, госпромхозами и другими заготовительными организациями через их уполномоченных.

Очень важные пункты договора, на которые следует обращать внимание, это сроки и места сдачи пушнины. Они должны быть четко оговорены. Наиболее удобны сроки сдачи пушнины — один раз в месяц. Сдачу и приемку необходимо производить в населенных пунктах по месту жительства охотников или по месту их работы. Оплату за пушнину заготовитель должен производить сразу же после ее приемки в соответствии с государственными стандартами, по единым закупочным ценам.

Охотникам очень важно помнить, что выполнение обязательств во многом зависит от качества сдаваемой пушнины.

Песцовый промысел на Таймыре — исторически сложившаяся отрасль, отвечающая природно-экономическим условиям и трудовым навыкам населения. В период развития промышленности региона она не потеряла своего значения и является одной из ведущих отраслей деятельности сельскохозяйственных предприятий округа. Таймырский национальный округ — один из основных в стране районов песцового промысла, и его участие в общесоюзных заготовках этого вида пушнины составляет 20—22%. Удельный вес шкурок песца в пушных заготовках округа достигает 97%.

Среднесезонные заготовки песцовых шкурок с 1961/62 по 1976/77 гг. составили 19,2 тыс., при минимуме в 3 тыс. и максимуме — 32 тыс. шкурок. Для песца Таймыра характерны резкие колебания численности, что отражается и на заготовках вида. Эти колебания носят характер трех-четырёхлетней цикличности.

Определение промысловых запасов и анализ заготовок песца за 1961—1976 гг. позволяют сделать вывод, что среднегодовые заготовки составляют лишь около половины промысловых запасов зверька. Из-за недопромысла плотности популяции не разрежается, что ведет к саморегуляции численности — непроизводительному отходу животных и снижению интенсивности размножения в последующие годы.

При нарастании численности популяции и увеличении количества мышевидных грызунов песцы в основном остаются в местах норения, слабо реагируют на приманку и их заготовки в такие годы бывают невысокими. В годы же депрессии численности, при отсутствии леммингов, песцы хорошо идут на приманку и их заготовки могут возрастать за счет изъятия воспроизводственной части поголовья, чем искусственно снижается продуктивность вида.

Чтобы не допустить саморегуляции популяции, приводящей к резким колебаниям численности, необходимо изымать весь промысловый запас, а в годы депрессий ограничивать добычу песцов, вплоть до запрета промысла, чтобы не подорвать численность воспроизводственного поголовья.

При существующей технологии производства, формах организации труда и технической оснащенности пушного промысла округ не в состоянии полностью использовать весь промысловый запас песцов. Положительное значение этой за-

дачи возможно лишь при условии перестройки работы промысловых хозяйств, изменении технологии промысла и организации труда охотников.

Орудия и методы добывания песцов имеют давнюю историю и постоянно совершенствуются. Основное количество песца добывают пастями и капканами. Пастя наиболее часто используют на Таймыре, что объясняется простотой их изготовления из местных материалов, уловистостью и долговечностью. Кроме того, пастя обеспечивает сохранность попавшего в нее зверька от поедания другими хищниками. Однако, несмотря на ряд достоинств, применение пастей в тундровых районах тормозит нехватка строительных материалов для их изготовления.

Поэтому для многих охотников основными орудиями добычи песца служат капканы. Между тем поступающие в хозяйства капканы всех номеров требуют самой критической проверки, после чего часть их (до 20%) оказывается непригодной к использованию. Несоразмерность деталей, низкое качество сварки, в результате чего самолеты приходят в негодность еще при перевозке в заводской упаковке, грубая обработка, низкокачественная сталь на пружинах — вот неполный перечень дефектов капканов. И все же их малый вес, быстрота установки, уловистость позволяют лучшим охотникам обслуживать до тысячи и более этих самолетов. Наиболее широко применяются капканы № 2, № 3, «Зверобой».

Способов установки самолетов несколько, но наиболее продуктивным признан открытый, при котором капкан не маскируют. Капканы ставят у пищевой приманки. При ограниченном к ней доступе выставляют один капкан, в случае же, когда приманка доступна с нескольких сторон, выставляют два и более самолетов; это групповая постановка, которая возможна у ям с привадой, частей или целых туш морского зверя, около отходов рыбообработки или в местах отстрела диких северных оленей.

В настоящее время способ открытой установки капканов принят на вооружение многими охотниками Таймыра. Переводки песцового промысла госпромхоза «Таймырский», неоднократные участники ВДНХ, промысловики звена Г. И. Ичитовкина (два человека), используя этот способ, в сезон 1976/77 г. добыли 880 песцов, звено В. И. Еремина (два человека) — 700 песцов, а Н. К. Нови-

ков — 300 песцов. В неурожайный по песцу сезон 1975/76 г. эти промысловики добыли бы 70—163 песца каждый, что в несколько раз выше средней многолетней добычи одного охотника по Таймыру.

Приведенные показатели — результат высокой вооруженности орудиями лова (охотники используют на промысле от 700 до 1200 капканов), рационального размещения путиков и применения механизированных средств транспорта.

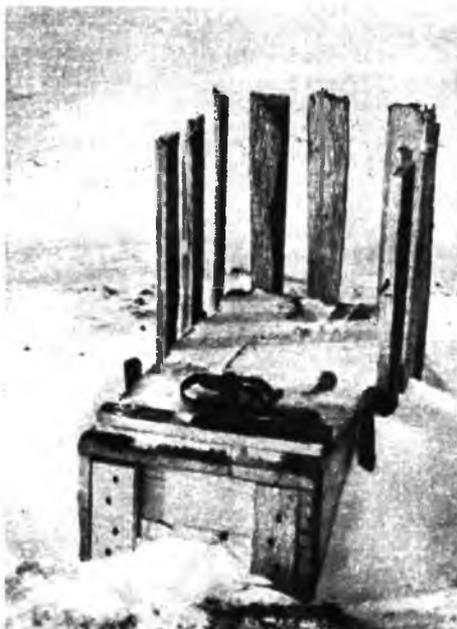
Одиночная открытая постанова капканов наиболее эффективна на искусственных земляных холмиках и деревянных ящиках, которые хорошо обдуваются ветром, в результате чего самолеты не заносит снег. Земляные холмики длиной 60—70, шириной 25—30 и высотой 40—50 см готовят в летнее время на возвышенных местах, причем продольная их ось должна совпадать с направлением преобладающих в данной местности ветров. Боковые стенки холмиков делают отвесными, на подветренном конце выбирают углубление, куда при открытии промысла закладывают приманку. Приманку придавливают камнем так, чтобы часть ее оставалась открытой со стороны капкана. В 30—35 см от приманки устанавливают капкан, который короткой (20—25 см) цепочкой крепят за металлический костьль или длинный гвоздь, забитый на вершине холмика.

Если промысловый путик проложен по местности, где нет камней для прикрытия приманки, то ее прибивают длинным гвоздем и с трех сторон ограждают деревянными колышками. Некоторые охотники изменили этот способ постановки капканов: сам холмик делают длиннее, приманку выкладывают в середине холмика, ограждая ее с двух боковых сторон колышками. В этом случае в концах холмика устанавливают по капкану.

Подойдя к ловушке, которая хорошо заметна издали, песец запрыгивает на холмик и, собирая накроху или пытаясь достать приманку, попадает в капкан, чаще задней ногой. Повисая с холмика на короткой цепочке, зверек быстрее замерзает и меньше портит шкурку.

Существенный недостаток добычи песца на земляных холмиках — необходимость их ежегодного ремонта, так как в летнее время края холмиков размывают дожди. Чтобы избежать этого, охотники госпромпхоза «Таймырский» в течение ряда лет устанавливают капканы на деревянных ящиках. Для этого используют ящики размером 60×30×40 см, в которых на промысловые участки завозят каменный уголь для отопления. Ящик без крышки ставят вверх дном. По бокам и с одной из торцовых его сторон вертикально прибивают 8—9 деревянных планок так, чтобы они выступали на 30—35 см над ящиком и закрывали половину его длины. Этим ограничивается доступ песца к приманке, которую закладывают в отверстие 6×8 см, проделанное в дне ящика у закрытой торцевой его стороны. Капкан устанавливают на ящик у края свободной стороны, в 35 см от отверстия для приманки. Ловушку ставят на продуваемых ветром местах и в случае заноса ящика снегом его легко можно переставить на другое место.

Заслуживает внимания и другой прин-

Установка капкана с использованием деревянного ящика.

Фото автора

цип насторожки капкана, применяемый некоторыми охотниками Таймыра: тарелочку поднимают на 1—1,5 см выше дуг, чем достигается большая чувствительность самолета.

Кроме вышеуказанных, на Таймыре применяют и другие способы открытой постановки капканов: на естественных возвышенностях, наклонных досках, холмиках от старых пастей. Обязательное условие при этом — наличие закрепленной пищевой приманки, от которой на длину тела песца ставят капкан.

Одним из слагаемых успеха песцового промысла является правильное применение пищевой приманки. Заготовка, а затем выкладка на путиках разнообразной по способу приготовления приманки позволяет охотнику выявить, какую из них в данное время песцы предпочитают. Наиболее распространенными приманками на Таймыре служат мясо и жир морского зверя, мясо и отходы забоя северных оленей, сорная рыба и отходы рыбообработки. Выкладывают приманку в мороженом, квашеном или соленом виде. Обязательное правило у большинства охотников — разбрасывание у самолета накрохи — размельченной приманки или специально приготовленной кормовой смеси.

Опыт лучших промысловиков Таймыра показывает, что оптимальной нормой обслуживания капканов одним охотником можно считать 600—700 шт. при проверке ловушек через каждые три-четыре дня. При более редких осмотрах количество ловушек может быть еще увеличено, но при этом возрастает число случаев ухода песцов из капкана и порчи пойманных зверьков хищниками. Этот отход может достигать 15—20% общего числа пойманных животных.

Применение открытой установки капканов, а следовательно, увеличение их количества на промысле требует от охотника коренного переоборудования промыслового участка: расстояние между ловушками сокращается до 100—

150 м (в некоторых местах капканы ставятся еще чаще), промысловые путики должны быть кольцевыми, чтобы исключить холостые переезды, общая длина путиков увеличивается до 150—200 и более километров. Насущной необходимостью становится строительство промежуточных промысловых избушек, а также переход от традиционных оленьих и собачьих упряжек к механизированному транспорту.

Снегоходы «Буран» Рыбинского моторостроительного завода хорошо зарекомендовали себя в условиях тундры. Производственные испытания и опыты работы на промысле показали, что эти машины с успехом могут выполнять все транспортные работы, связанные с добычей песца. В настоящее время в хозяйствах Таймыра используют около 200 мотонарт.

Однако успешное внедрение снегоходов сдерживается высокой стоимостью машины. В каждом совхозе или промпхозе Севера пушным промыслом заняты десятки охотников, поэтому приобретение столько снегоходов стоимостью по 2 тыс. руб. для хозяйств затруднительно. Необходимо, чтобы мотонарты «Буран» и запасные части к ним промысловые хозяйства могли приобретать через магазины «Сельхозтехники» по оптовым ценам.

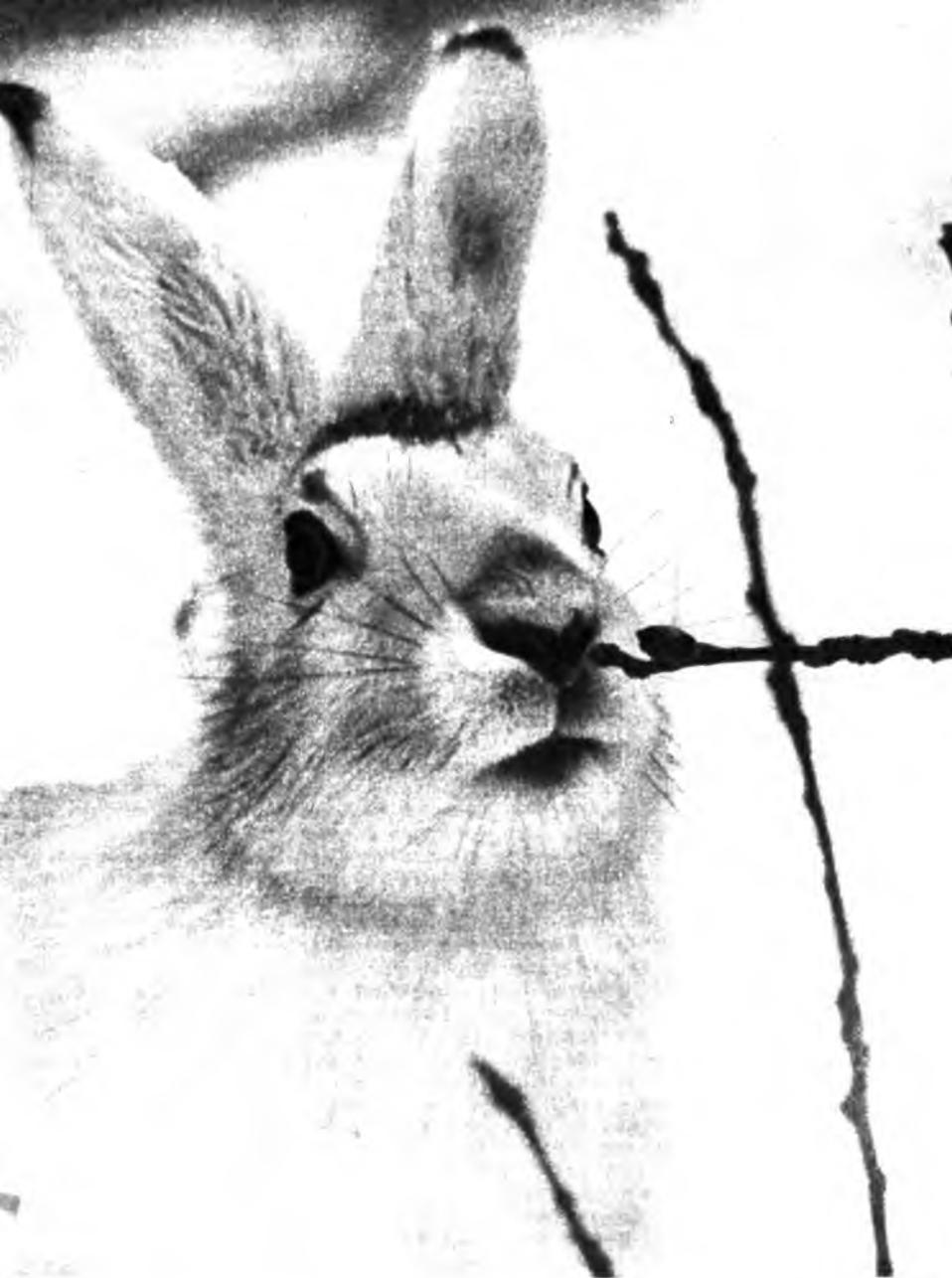
С применением на охотпромысле механизированного транспорта перед хозяйствами возникает ряд новых затруднений (приобретение мотонарт, запасных частей к ним, завоз горюче-смазочных материалов, строительство гаражей), которые требуют дополнительных материальных затрат. Но эти вложения сторицей окупаются увеличением объема заготовок продукции, повышением производительности труда охотника. Наглядное доказательство этого — итоги работы лучших промысловых звеньев Таймыра, которые ведут промысел на мотонартах. Так, добыча звена Г. И. Ичитовкина составляет почти 3% всей промысловой пушины округа, или плановое задание более 20 охотников!

Один из путей рационального использования биологических ресурсов тундровых угодий — организация в хозяйствах Крайнего Севера комплексных промысловых звеньев. Круглогодичная занятость звена на добыче пушины, рыбы, мясо-дичной продукции обеспечивает промысловикам твердый высокий заработок в течение всего года.

Создание технически оснащенных комплексных звеньев из высококвалифицированных промысловиков со временем позволит хозяйствам отказаться от услуг охотников низкой и средней квалификации, так как обеспечить необходимым снаряжением одно подобное звено экономически выгоднее, чем снабжение нескольких с низкой производительностью труда.

Переход на современную технологию производства и прогрессивные формы организации труда в сочетании с увеличением норм вооруженности промысловиков высококачественными орудиями добычи и современными средствами транспорта позволит ликвидировать несоответствие между промысловыми запасами животных и уровнем их заготовок и даст возможность промысловикам округа добывать экспортной пушины дополнительно на 0,5 млн. руб.

г. Норильск

ЗИМА В ЛЕСУ

Фото и текст И. МУХИНА

Тих зимний лес. Порой в высокоствольном массиве за короткий морозный день услышишь только писк кочующей стайки синиц да изредка тишину леса разорвет барабанная дробь дятла. Лишь следы на белоснежной пелене выдают обитателей леса. Глубокий снег не только затрудняет доступ к привычным кормам, но и ограничивает передвижение животных. Вот почему набивают тропы и на небольших пятачках кормятся лоси, кабаны, олени, косули.

Мороз уменьшает подвижность животных. Копытные допоздна остаются на лежках и лишь после полудня выходят на кормежку. Пережидая непогоду под снегом, отсиживается боровая дичь. На час-два вылетят покормиться в березняки тетерева, побыстрее похвалят сержки и опять ныряют в спасительную снежную «постель».

Лишь в теплые солнечные дни животные становятся более активными, дольше кормятся и греются на солнце.

Мороз влияет и на режим пушных зверей. Заткнув мхом вход в гайно, отлеживаются в непогоду белка. Не очень-то любят мороз и мелкие куньи. Лишь голод заставляет их отправляться на охоту. Добыв жертву, сытая куница, соболь или колонок день-два отсиживаются в укромных местах, не желая выходить на трескучий мороз.

Зима — тяжелый период в жизни животных. Бескормица и морозы приводят к истощению, а порой и к гибели зверей и птиц. Вот почему в хозяйствах проводят систематическую подкормку животных. Для этого еще с осени на участки завозят корма, заготовленные летом веники, сено. Кабаны и олени охотно поедают корнеплоды. Позже начинается систематическая подкормка зверей концентратами. Для подкормки лосей и зайцев вают осины.

Подкормка промысловых зверей способствует их концентрации и предотвращает уход зверей из угодий. И от того, как была произведена подготовка к зиме, зависит благополучие и богатство охотничьих угодий.

1. Беляк.
2. Для зайцев егера вают осины.
3. Пятнистые олени держатся вблизи подкормочных площадок.
4. Косуля.
5. Веники вывозят в лес для подкормки животных.
6. Белка.
7. Кабаны в глубоком снеге вытаптывают тропы.

3.

4.

5.

6.

7.

ТУНДРА ЖД

О. РАПОПОРТ,
председатель окружного Совета общества охраны
природы, доктор сельскохозяйственных наук
В. ТОЛКАЧЕВ,
член Союза журналистов СССР

Около тринадцати процентов всей территории — от Кольского полуострова до Чукотки — занимают в нашей стране тундры.

Это тонкий слой почвы с кустарниками, злаками, мхами, лишайниками, под ними — пески, пльвуны, вечная мерзлота. Но этот немощный с виду зеленый покров — материальная основа оленеводства и охотничьего промысла.

Тундра — это тысячи рек и озер, где обитает около 30 видов промысловых рыб, среди которых такие ценные, как омуль, нельма, пелядь и семга. Воспроизводство и сохранение их требуют прежде всего чистой воды.

Тундра — это огромный «родильный дом» водоплавающей и болотной дичи, миллионные стаи уток, гусей, куликов направляются туда для того, чтобы за короткое солнечное лето вывести там свое потомство.

За последние годы в Ненецком автономном округе, на севере которого находится Тимано-Печорская нефтегазовая провинция, открыто более десяти месторождений нефти и газа. В Нарьян-Маре создана база газовой промышленности — плацдарм для промышленного освоения месторождений. Идет опытная эксплуатация Василковского газоконденсатного месторождения, строители тянут к Нарьян-Мару нитку газопровода.

Промышленное освоение месторождений газа и нефти вызывает значительное увеличение населения. Уже утвержден генеральный план нового Нарьян-Мара. Такое интенсивное освоение Крайнего Севера можно наблюдать повсюду. Символом Ненецкого округа теперь является не только олень, но и буровая вышка.

Развитие производительных сил районов Крайнего Севера приобретает все большее значение в экономике нашей страны.

О том, что нефть и газ — будущее тундры, говорится много и громко. Значительно скромнее звучат голоса о том, что в продвижении буровых по тундре есть не только явное благо, но и скрытая до поры опасность. Опасность для окружающей среды, для тундры. И если вовремя не принять всех необходимых мер для ее защиты, охраны и рационального использования ресурсов, тундру можно просто загубить.

Конфликтные ситуации во взаимоотношениях человека с природой в тундровой зоне стали частыми и повсеместными. Так утверждать мы можем на основании, например, откликов, которые поступили из Мурманской, Камчатской областей, Якутской и Коми АССР и других мест после опубликования в газете «Советская Россия» статьи «След в тундре».

Президиум Якутского республиканского

Совета Всероссийского общества охраны природы отметил, что то пагубное влияние антропогенного воздействия на тундру, которое отмечается в газете «Советская Россия», относится и к тундрам от Хатангского залива до устья реки Колымы.

Председатель Президиума Камчатского областного Совета общества охраны природы П. Полуэктов пишет, что проблемный вопрос, связанный с охраной северной природы в целом, и особенно — оленьих пастбищ, необходимо решать сейчас, не откладывая на будущее, ибо исправить допущенные ошибки труднее, чем их предупредить. Объемы геологоразведочных работ в тундрах Камчатской области с каждым годом растут, увеличиваются площади, выведенные из оборота. Наличие транспорта повышенной проходимости, бесконтрольное его использование наносит тундре и оленьим пастбищам непоправимый вред.

По мнению сотрудников Коми филиала АН СССР И. Арчегова, А. Братцева, Т. Власова, Р. Воронина, В. Гладкова тундра теряет свое былое промысловое значение, с каждым годом численность охотничьих животных сокращается, и основная причина этого — неразумное отношение к природе. С одной стороны — узковедомственный подход к эксплуатации природных ресурсов, а с другой — всевозрастающие масштабы браконьерства. Промышленное использование территории неминуемо сокращает площади, пригодные для обитания многих видов животных. Но гораздо опаснее варварское отношение к природе многих работников буровых партий и других поисковых экспедиций, находящихся в самых отдаленных уголках тундры, где всякий контроль отсутствует. Вокруг многих буровых и экспедиционных лагерей часто образуются мертвые зоны.

Браконьеры широко используют государственный транспорт: вертолеты, вездеходы, катера. Пожалуй, почти у каждого лагеря можно найти следы браконьерства: перья, остатки животных, добытых явно в запрещенное для охоты время, ведется сбор яиц всех видов птиц (даже лебедей), птиц отлавливают на гнездах, в местах линьки.

В верховьях рек Роговой и Море-Ю сотрудники Коми филиала АН СССР обнаружили на месте оставленной буровой клетки для песцов хорошо оборудованные коптильные камеры для переработки рыбы.

Охотники острова Вайгач, приезжая на промысловые участки, находили на стенах своих избушек прибитые для отстрела камусы оленей, хищнически отстрелянными работниками экспедиций. Оленеводы острова Колгуев приводили факты, когда геофизики устраивали

побоища линных гусей. А в Большеземельской тундре работники геофизических партий по окончании работ в тундре оставляли многие километры кабеля, в котором запутывались северные олени.

До сих пор продолжается загрязнение реки Печоры и ее притоков нефтепродуктами, а существующие биологические методы очистки вод из-за низких температур воздуха, пониженной активности микроорганизмов не дают в условиях Севера необходимого эффекта. Имеются рекомендации научно-исследовательских институтов по нейтрализации нефте содержащих вод с буровых, но до сих пор они в практику не внедряются. Отстойно-поглощительные котлованы, применяемые для этой цели в более южных районах страны, из-за специфики грунтов и продолжительной зимы не всегда дают нужный эффект. Вследствие этого недостаточно очищенные промышленные и бытовые стоки вызывают ухудшение поверхностных вод, происходит засоление почвенного покрова.

Анализ проб воды на содержание нефтепродуктов, проведенные в августе 1975 г. гидрометслужбой в Коровинской губе и дельте реки Печоры, показали, что нефтезагрязненность превышает предельно допустимую концентрацию (ПДК).

Такое положение вызывает большую тревогу, так как дельта Печоры, Коровинская губа являются местами зимовок и нагула печорского стада сиговых и нельмы, а также гнездования водоплавающих птиц.

Инспекция Беломорского бассейнового управления по использованию и охране вод Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР запретила проводить буровые работы в дельте Печоры до согласования их с водной инспекцией, но они продолжают во всевозрастающих объемах.

Ежегодно большие площади тундры отводятся геологам для строительства буровых, вертолетных площадок, дорог, базовых поселков. За все годы работы в округе они не возвратили хозяйствам ни одного гектара тундры в рекультивированном состоянии. Да что там говорить о рекультивации! Мусор, и тот не убирается и не засыпается. По тундре разбросаны трубы, контейнеры с химреактивами, разбитое оборудование и техника. К сожалению, и сами землепользователи не проявляют должной требовательности к геологическим экспедициям, которые обязаны возвращать земли в срок и в рекультивированном состоянии.

Но если бы ущерб тундре ограничивался только разрушениями вокруг площадок буровых. В значительно больших масштабах ее уничтожает беспоря-

ЕЩЕ ЗАЩИТЫ

дочное, ничем пока не узаконенное передвижение гусеничного транспорта. Подсчитано: прошел вездеход или трактор по тундре 100 километров — нужно вычеркнуть 10 гектаров оленьих пастбищ. В тундре дважды по проложенной колее не проехать, поэтому каждый раз водители прокладывают новую колею: А техники сейчас много. Только нарьян-марских нефтеразведчиков обслуживает более 200 тракторов и автомашин.

Многие организации ставят вопрос о создании техники «в северном исполнении», а некоторые предприятия уже ее изготавливают. Даже машины на воздушной подушке будут опасными, если не контролировать, не регулировать их эксплуатацию, не выделять для них строго определенных маршрутов, проходящих вне гнездовых водоплавающей дичи и рыбных нерестилищ.

Рационально использовать природные ресурсы — значит одновременно с эксплуатацией принимать необходимые меры для их сбережения, обеспечивать их восстановление и улучшение. Облагораживать землю, украшать ее своим трудом, а не оставлять после себя бесплодные, безжизненные, враждебные человеку пространства — вот наш социалистический путь.

Настала пора для изучения устойчивости тундровых ландшафтов и их отдельных компонентов к антропогенным нагрузкам, выработке принципов и критериев взаимодействия технических систем и природы в экстремальных условиях.

Альтернатива: или тундра, или нефть — исключена. И то, и другое. Важно понять и постоянно помнить, что окружающая среда — это не только ее материальные элементы: воздух, земля, вода, растительный и животный мир. Это и экономическая структура, образ жизни, традиционные занятия населяющих ее людей, и в первую очередь коренных жителей. Охрана окружающей среды есть проблема социальная, элементами которой являются задачи инженерно-технические, экономические, юридические и нравственные. В государственном масштабе она решена законодательно и обусловлена нашей национальной политикой, важной составной частью которой является сохранение и развитие национальных отраслей экономики: оленеводства, пушного промысла, рыболовства.

Выражая протест эскимосов против безжалостно надвигающейся цивилизации, гренландский этнолог Кнуд Расмуссен сказал ставшие ныне знаменитыми слова: «Дай мне зиму и собаку упряжку, а остальное возьми себе». Ненец-охотник или оленевод ничего подобного не скажет. Скорее он заявит: зима и упряжка у меня есть, дай

мне все остальное. В их распоряжении уже начинают появляться электростанции, рации, вездеходы, снегоходы, транзисторы. Они мечтают о телевидении.

Несомненно, промышленное развитие быстро поможет решить эти проблемы. Но можно ли готовить это развитие, вести разведку недр, не уничтожая тундру? Задача состоит в том, чтобы разумно сочетать эти процессы, выбирая пути минимального отрицательного воздействия на окружающую среду. Этот путь диктуется всей сущностью нашего общества, той целью, к которой мы неотвратимо идем.

Но следует отметить, что до сих пор виновники беспхозяйственности в тундре часто чувствуют себя пока безнаказанно. Закон об охране природы не включает тундру в число сельскохозяйственных угодий, и поэтому иски колхозов и совхозов к виновникам уничтожения пастбищ, охотничьих угодий, как правило, не удовлетворяются.

Несколько лет назад поднимался вопрос о создании заповедника на территории Ненецкого автономного округа. Экспедиция обследовала место под заповедник и определила наиболее подходящим побережье Хайпудырской губы, часть острова Вайгач, место гнездования водоплавающих птиц и нерестилище рыб; острова Долгий, лежище морских зверей, реликтовый участок леса по реке Море-Ю. На этом все закончилось. Общественность округа обращалась в областные организации, но положительного результата пока нет. Понимаем, что это вопрос сложный, но решать его придется. Роль заповедника выходит за рамки округа, области, а имеет государственное значение — в наших краях «зреет урожай» водоплавающей птицы, и сколько ее будет насчитываться в Союзе, в большей степени зависит от того, в каких условиях птицы находятся у нас.

Значительная роль в охране природы должна быть отведена административным органам, местным Советам, государственным инспекциям.

В нефтеразведочных и других геологических подразделениях начинают создаваться первичные организации Всероссийского общества охраны природы. Лучшие буровые мастера поняли важность охраны природы и стали наводить порядок на территории буровых.

Достаточно было поговорить с буровиками бригады В. Павлюкова из Нарьян-Марской нефтегазоразведочной экспедиции о необходимости беречь тундру, о беззащитности ее перед человеком, вооруженным мощной техникой, как на буровой появился приказ, обязывающий всех в течение двух дней привести в порядок территорию буровой и поселка, «чтоб не спотыкались

тут после нас олени и не поминали нас пастухи недобрым словом!»

Работники государственных инспекций, общество охраны природы, учителя школ ведут активную природоохранительную пропаганду среди жителей Ненецкого округа. О результатах ее красноречиво говорит случай с убийством лебедя в поселке Индига. Птицу, обессилевшую при перелете и присевшую на лед, в упор застрелили из винтовки моряки, разгружавшие судно. Застрелили на глазах десятков школьников, пытавшихся как-то помочь лебедю. Возмущенные ребята по предложению учителя написали сто пятьдесят сочинений об увиденном. И послали в газету. Виновные были привлечены к уголовной ответственности.

«У людей, которые убили лебедя, нет души, нет совести, — пишет семиклассница. — Это, наверно, самые плохие люди на земле. Люди эти живут ради наживы, в окружающей среде они ищут то, что им выгодно, они не выполняют законов Советского государства».

В этих словах — экологическая грамотность, и нравственная высота, и гражданская позиция.

Не остались без последствий и выступления в печати по вопросам защиты тундры от вредных последствий производственной деятельности геологоразведчиков.

На коллегии Министерства геологии РСФСР были заслушаны и обсуждены сообщения руководителей Архангельского и Ухтинского территориальных геологических управлений о принимаемых дополнительно мерах по усилению охраны окружающей среды. Коллегия отметила, что состояние дел по охране природы в отдельных геологических организациях, особенно работающих в северных районах РСФСР, все еще не отвечает требованиям действующего законодательства. Коллегия обязала их принять ряд мер для улучшения природоохранительной работы. Среди них: создание постоянно действующих комиссий по охране окружающей среды, проверка всех ранее законченных бурением скважин и передача всех арендованных земельных участков колхозам и совхозам, транспортировка бурового оборудования на новые точки, как правило, в зимнее время, организация изучения в экспедициях природоохранительных законов, учет при оценке производственной деятельности геологических организаций, выполнения мер по охране окружающей среды.

Что ж, первые обнадеживающие шаги сделаны.

Дело за практическим воплощением в жизнь всех намеченных и разработанных мероприятий.

Тундра просит, требует, ждет защиты!

„РЕДЕНСКИЙ ЛЕС“

А. ФЕНОГЕНОВ,
начальник госохотинспекции Гослескомитета СМ МССР

В апреле 1976 г. на базе бывшего Реденского лесничества Каларашского лесхоза было создано Государственное заповедное лесохотничье хозяйство «Реденский лес».

Сравнительно небольшое по размерам лесохотничье хозяйство (общая площадь 5525 га) расположено в западной части Центральной Молдавской возвышенности и представляет собой компактный массив широколиственного леса среднеевропейского типа. Основными лесобразующими породами здесь являются дуб черешчатый, дуб скальный, ясень, бук, осина. Сопутствующие породы — граб, клен, липа, реже — черешня. Распределение насаждений по классам возраста неравномерное. Преобладают средневозрастные насаждения (68%); перестойные (18%), на долю молодняков приходится 14%. Из-за высокой затененности и довольно мощной лесной подстилки травяной покров в основном флористически небогатый, однако растительные ассоциации в пойменных участках, а также вблизи ручьев характеризуются большой видовой насыщенностью, со среднегодовой производительностью луговой растительности от 20 до 30 ц с 1 га, что является важным резервом для хозяйства.

Поскольку территория хозяйства занимает уникальный природный ландшафт в самой высокой части Кодровой возвышенности, она взята под государственную охрану. Здесь установлен специальный режим пользования, а также выделена двухкилометровая охранная зона.

В «Реденском лесу» встречаются мно-

гие реликтовые и эндемичные растения: бересклет карликовый, волчье лыко, герань красно-бурая, дрок стрелолистный, зубянка железистая, венерин башмачок и другие — всего около 30 видов. Буковая роща (площадью 35 га) естественно-го происхождения в возрасте свыше 100 лет и отдельно стоящие дубы диаметром от 150 до 210 см, высотой около 30 м (возраст до 250 лет) отнесены к памятникам природы.

Для лучшей организации и выполнения работ, предусмотренных производственным планом, а также для обеспечения режима хозяйство разделено на три егерских участка (в 1737, 1809 и 1979 га) и обходы. Средняя площадь лесного обхода 400—450 га.

Штатным расписанием хозяйства предусмотрены 33 должностные единицы, в том числе 18 работников лесной охраны и егерской службы.

В угодьях «Реденского леса» обитают европейский олень, пятнистый олень, кабан, косуля, заяц-русак и лисица. В незначительном количестве встречаются барсук, лесная куница, белка, ондатра, лесной кот.

Об изменениях численности и плотности населения основных видов охотничьих животных можно судить по данным таблицы.

Из таблицы видно, что численность таких видов, как косуля, заяц-русак и кабан, в хозяйстве значительно увеличивается, что объясняется ежегодным увеличением объема биотехнических мероприятий, а также улучшением охраны угодий. Увеличение численности благо-

родных оленей объясняется еще и тем, что только с 1975 по 1977 г. на территорию хозяйства было завезено и выпущено 75 европейских оленей из Воронежского государственного заповедника.

Европейский олень расселился по всей территории хозяйства, а также за его пределами в ближайших лесных массивах Садовского и Корнештского лесничества. Наиболее излюбленные его станции — дубово-грабовые насаждения с хорошо развитыми подлеском и травянистым покровом, с водопоями. Вместе с тем олени нередко выходят на поля с многолетними травами, вблизи расположенные сады. Аналогичные станции предпочитает и пятнистый олень, завезенный в хозяйство в 1971 г. с Дальнего Востока (25 особей, в том числе 14 самки).

Наиболее распространены в «Реденском лесу» европейская косуля и кабан, которые хорошо приспособились к окультуренным ландшафтам Молдавии. И зимой и летом косули придерживаются опушек леса и естественно возобновившихся вырубок с хорошо развитым травянистым покровом и кустарниками.

Резкое снижение численности кабанов в 1976 г. объясняется перекочевкой их в осенне-зимний период этого года из лесных угодий в сельскохозяйственные, где были лучшие кормовые условия.

После организации лесохотничьего хозяйства «Реденский лес» значительно увеличен объем биотехнических мероприятий. Затраты на них включаются в общий производственный план и составляют в 1976 и 1977 гг. в среднем по 10 тыс. руб. Основное внимание уделяется вопросам улучшения условий обитания диких животных. Засеивается 4,5 га ремиз, преимущественно сельскохозяйственными культурами, чередующимися с полосами из кустарников, установлены различного типа солонцы, устроено много искусственных водоемов. Определены места для закладки кормовых полей общей площадью 5 га и на отдельных из них уже весной 1977 г. посажены картофель, свекла, топинамбур, посеяны кормовые травы и кукуруза.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЖИВОТНЫХ В ХОЗЯЙСТВЕ

Вид животного	Численность (шт.)				Плотность (шт. на 1000 га)			
	годы							
	1974	1975	1976	1977	1974	1975	1976	1977
Олень	47	65	84	115	8,4	11,6	15	20
Косуля	85	92	106	134	15,7	16,4	19	24
Кабан	63	158	81	90	11,2	28,1	14	16
Зяец	52	46	120	134	9,2	8,2	21,2	24
Лисица	87	36	58	21	14,6	6,4	10	3,7

Наиболее распространена в «Реденском лесу» европейская косуля.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

В Молдавии период зимней бескормицы длится в среднем 100 дней — с декабря по март. Исходя из этого определены объемы заготовок кормов для подкормки диких животных. При заготовке ве-

точного корма (май — июнь) отдается предпочтение древесным породам, наиболее хорошо поедаемым дикими животными: липе, дубу, бересклету и другим. Древесные ветки смачивают в

10%-ном солевом растворе и развешивают под специальным навесом. Емкость каждого навеса — 3000 веников. Всего их в хозяйстве 11. Зимой корма развозят и выкладывают в кормушки ясельного и корытного типа на подкормочных площадках, устроенных в местах наибольшей концентрации диких животных.

Хорошие гидрологические условия (сравнительно густая сеть ручьев и родников) позволили создать большое количество постоянно действующих водопоев. Для этого в руслах родников сооружают небольшие плотины, ремонтируют колодцы.

Лесная и егерская служба лесохозяйственного хозяйства большое внимание уделяет проведению фенологических наблюдений. В специальный дневник заносятся результаты ежедневных наблюдений, отмечаются встречи с дикими животными и характер их поведения. Более детальные наблюдения проводят с вышек.

Являясь комплексным хозяйством, Реденское ЛОХ, наряду с охотхозяйственной деятельностью, занимается вопросами лесного хозяйства и промышленного производства. Объем лесохозяйственных работ в 1977 г. составил 47,5 тыс. руб.

Древесину мягколиственных пород, получаемую при рубках ухода и санитарных рубках, перерабатывают в древесную стружку. Из выращиваемого на ивовой плантации сырья изготовляют корзины, а из хвороста от рубок ухода за молодняками — виноградную тычку. Объем реализации в 1977 г. составил 77 тыс. руб., прибыль — 20 тыс. руб.

Имеющиеся сырьевые ресурсы, а также повышенный спрос на древесную стружку и ивовые корзины ставят перед хозяйством задачи по увеличению выпуска этих видов продукции, что позволит в ближайшее время довести объем их реализации до 100 тыс. руб. в год.

В 1978 г. в «Реденском лесу» начнется строительство пруда общей площадью водного зеркала 9 га. Здесь будут выращивать товарную рыбу — карпа, сазана, карася, толстолобика, белого амура.

В 1977 г. был проведен первый выпуск 300 фазанов.

Специалисты хозяйства разработали план развития нутриеводства, где определены размеры затрат на организацию зверофермы, кормление и содержание нутрий, объем товарной продукции, а также размер намечаемой прибыли.

Все эти мероприятия будут способствовать повышению экономической эффективности лесохозяйственного хозяйства «Реденский лес», более эффективно решению поставленных перед ним

Лось на кормежка.

Фото О. НАПОЛЕЙКО

ПРОМЫСЕЛ ЛОСЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. БОРИСКИН,
старший научный сотрудник Уральского отделения ВНИИОЗ
имени профессора Б. М. Житкова

М. ЧИРКОВ,
старший охотовед Управления охотничье-промыслового хозяйства
при Свердловском облисполкоме

Лось заселяет на территории Свердловской области все пригодные для его обитания уголья. Если в таежной части он издавна служил объектом охоты, то в лесостепных районах, занимающих юго-восток области, охотиться на лосей начали с 1946—1950 гг., когда зверь стал здесь обычным. Случаи заходов лосей в лесостепные районы отмечались еще с начала XX века. По имеющимся сведениям, на территории нынешнего Пышминского района в 1913 г. в Речелгинском бору охотник С. А. Юркин убил лося, «появившегося неизвестно откуда». В 1936 г. в том же Пышминском районе лось появился у деревни Нагибино. Со слов очевидцев, все население деревни собралось смотреть невиданного для тех мест зверя. В последующем заходы лосей в лесостепные уголья приняли более массовый характер и к 1946 г. группы из трех-пяти лосей стали здесь обычны.

Со слов старейшего охотника И. И. Артамонова, лоси подходили в юго-восточные районы с территории Тюменской области. Охотники, добывавшие лосей в бассейне реки Кумы (Тюменская область), отмечали перемещение лосей в южном направлении еще в 1925—1927 гг.

К 1951 г. поголовье лосей в целом по области заметно возросло, однако специальных учетных работ по определению их численности не проводилось. Средняя плотность населения лосей в то время определялась ориентировочно 0,6 особи на 1000 га охотугодий. Первый приближенный учет лосей в области был проведен облехотуправлением в 1955 г. Общая численность зверя была оценена в 8—10 тыс. голов. По данным учета, наибольшая плотность населения лосей отмечалась вокруг городов Ирбит, Алапаевск, Артемовский и по границе с Тюменской областью, в Таборинском и Та-

динском районах. В эти же годы начался плановый отстрел лосей по специальным разрешениям (лицензиям). В сезон охоты 1954/55 г. управлением охотничье-промыслового хозяйства было выдано 200 разрешений, из которых использовано 93, в промысловый сезон 1955/56 г. выдано 300 разрешений, по ним был отстрелян 131 лось.

Учет лосей с помощью авиации впервые в области провели в 1959 г., численность вида была определена в 22 тыс. голов. Учет лосей проводили в районах с наибольшей плотностью, поэтому эти данные считались завышенными.

До 1969 г., исходя из численности 8—10 тыс. лосей, отстрел их по лицензиям не превышал 4% поголовья. С 1969 г. в связи с закреплением угодий за охотпользователем качество работ по учету численности лосей улучшилось. При этом данные наземного учета в 1969, 1971, 1973, 1975 гг. дополнялись авиаучетами. В 1976 и 1977 гг. в соответствии с указанием Главного управления охотничье-промыслового хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР о проведении Всероссийского учета запасов лосей, на территории области проведен учет его численности на пробных площадках, по учетным маршрутам, с помощью авиации и по данным опроса. В 1976 г. общая площадь пробных площадок при наземном учете составила 145,2 тыс. га, протяженность учетных маршрутов — 12 607 км, проведен авиаучет лосей с охватом 2,4% лесной площади области. Протяженность авиамаршрутов составила 11 048 км.

Такой большой объем учетных работ позволил точнее определить запасы лосей, их размещение и плотность населения по типам угодий и по отдельным административным районам. Наземный учет и учет с помощью авиации дали в итоге сопоставимые и практически одинаковые результаты по численности этого животного. Данные учетов показывают, что поголовье лосей в области ежегодно увеличивается и по результатам учета 1976 г. численность его оценена в 22 тыс. голов.

Исходя из учетных данных, добыча лосей по лицензиям за последние восемь лет увеличена до 10%, а в районах, где плотность более трех особей на 1000 га леса и где лоси наносят существенный вред лесному хозяйству, практикуется отстрел до 20% от численности поголовья. Если в сезон охоты 1969/70 г. в области с 1000 га лесопокрытой площади добывалось 0,34 лосей, то в сезон 1975/76 г. добыто 1,1 лосей. Увеличение процента отстрела позволило охотничьему хозяйству без ущерба для воспроизводства лосиного стада увеличить добычу лосей в 3,1 раза (см. график).

Таблица 1
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОХОТЫ НА ЛОСЯ

Сезоны охоты	Выдано разрешений (шт.)	Использовано	% освоения
1969/70	795	441	55,47
1970/71	800	523	65,37
1971/72	900	739	82,11
1972/73	1098	838	76,32
1973/74	1398	1222	87,41
1974/75	1550	1349	87,03
1975/76	1500	1408	93,87
1976/77	1960	1776	90,61

СООТНОШЕНИЕ ОТСТРЕЛЯНЫХ ЛОСЕЙ ПО ПОЛУ

Сезоны	Определено по полу (экз.)	Промысловый отстрел		Спортивная охота			
		всего (экз.)	в том числе (%)		всего (экз.)	в том числе (%)	
			самцов	самок		самцов	самок
1969/70	414	264	64,4	35,6	150	55,3	44,7
1970/71	501	337	65,3	34,7	184	60,0	40,0
1971/72	528	247	68,0	32,0	281	57,7	42,3
1972/73	793	472	66,8	33,2	321	55,5	44,5
1973/74	1154	662	60,0	40,0	492	52,0	48,0
1974/75	1203	658	61,5	38,5	515	50,1	49,9
1975/76	1293	742	63,8	36,2	551	54,5	45,5

Результативность сезона охоты на лося оценивается нами процентом использованных лицензий, по которым звери добыты. Если в сезон охоты 1969/70 г. результативность промысла при охоте на лося составляла 55,5%, то в последние сезоны, несмотря на значительное увеличение количества выдаваемых разрешений, она достигла более 90% (табл. 1).

Повышение результативности промысла — следствие не только возросшей численности лосей, но и результат большой и серьезной работы как в подготовительный период, так и в период промысла. Она складывается из комплектования бригад по отстрелу лося, постоянного контроля за ходом промысла со стороны службы госохотнадзора, областного общества охотников и рыболовов, районных и городских обществ охотников непосредственно на местах. Особенно высокий показатель результативности промысла среди охотхозяйственных организаций достигнут областным обществом охотников. Так, в сезон охоты 1975/76 г. обществом было получено 912 лицензий и по ним отстреляно 881 лось, что составило 96,7%. Охота на лося в основном коллективная и производится бригадами охотников в составе от 2 до 12 человек. Спортивные лицензии выдаются преимущественно первичным коллективам охотников, где много желающих принять участие в охоте на лося. При коллективных охотах одним из основных способов является охота загоном. Бригады по промысловому отстрелу лося в большинстве случаев располагают высокопроходимым автотранспортом и нередко добывают зверя при случайных встречах прямо с автомашины.

Заготовительные лицензии выдаются наиболее опытным охотникам-лосятникам, объединенным в бригады из двух-четырех человек. Охотники, постоянно

участвующие в бригадах по отстрелу копытных, имеют несколько собак, часто беспородных, но работающих по лосю. Применение различных методов охоты на лося во многом зависит от рельефа местности и погодных условий, в связи с чем в разных районах традиционно установились определенные способы промысла.

В центральных, южных и юго-восточных районах области преобладает сложившаяся с пятидесятых годов охота загоном. Эта густонаселенная часть области с хорошей сетью лесных дорог и просек и с высокой численностью лося является основной зоной отстрела лосей обществами охотников. В горной части и западных районах области с сильно пересеченной местностью преимущественно охотятся на лосей с собаками, с подхода или троплением по следу. Охота загоном на сильно пересеченной местности в горно-таежных районах, покрытых темнохвойными лесами, очень трудна и непродуцательна. На территории госпрохозов большинство охотников отстреливает лосей только с помощью собак. Ранний, глубокий снежный покров и неумение охотиться с под-

хода или троплением — основные причины низкого процента освоения лицензий.

К сожалению, на бланках лицензий нет графы «способ добычи», а на основании ее можно было бы сделать подробный анализ (наиболее эффективные способы добычи, применение тех или иных способов охоты на определенных территориях) и дать конкретные рекомендации по повышению производительности труда на промысле лося. Желательно, чтобы Главохота РСФСР ввела такую графу в бланке разрешения.

О необходимости и эффективности отстрела копытных из нарезного оружия, особенно при промысле лося для сдачи мяса государству, неоднократно говорилось в печати (Банников, 1965; Херувимов, 1967; Язан, 1975). Хорошо зарекомендовали себя на промысле лося крупнокалиберные карабины «Лось» и «Медведь». При плане отстрела более 1500 лосей за сезон, имеющегося у охотников нарезного оружия явно не хватает.

Отстрел лосей в области разрешен без различия пола и возраста. На 5886 отстрелянных и определенных по полу лосей мы проанализировали их соотношение в зависимости от целевого назначения добычи (табл. 2).

Оказалось, что количество отстреливаемых самцов ежегодно превышает число отстреливаемых самок. Если при спортивной охоте за вышеуказанные семь сезонов в среднем добывалось до 55% самцов и 45% самок, то при отстреле лосей по лицензиям для заготовки и сдачи мяса государству добыча самцов в среднем составляет 64,2%, а в сезоне охоты 1971/72 г. достигла 68%. Основная причина такого положения в том, что при охоте на лося существует преднамеренная избирательность отстрела. В начальный период охоты охотники-любители при спортивной охоте стараются отстрелять самцов, имеющих рога, которые представляют ценный трофей. Отстрел по промысловым лицензиям производят опытные охотники, которые для сдачи мяса стараются добывать быков, имеющих больший вес.

Официальные данные по отстрелу не отражают состояния фактической половой структуры популяции вида в природе. Выборочный отстрел самцов, видимо, оказывает немаловажное влияние на формирование половой и возрастной структуры стада лосей и в последующем может привести к ухудшению качества популяции лося. Добыча охотниками молодняка лосей (сеголетков) непреднамеренна и по причине избирательности отстрела незначительна. По данным об-

Динамика добычи лося по сезонам.

Сезоны	Всего добыто (экз.)	Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Январь	
		(экз.)	(%)	(экз.)	(%)	(экз.)	(%)	(экз.)	(%)
1969/70	392	38	9,7	152	38,8	131	33,4	71	18,1
1970/71	455	33	7,3	183	40,2	161	35,4	78	17,1
1971/72	657	20	3,0	344	52,4	235	35,8	58	8,8
1972/73	760	23	3,0	312	41,1	264	34,7	161	21,2
1973/74	1088	201	18,5	437	40,2	378	34,7	72	6,6
1974/75	1151	58	5,0	594	51,6	387	33,6	112	9,8
1975/76	1258	232	18,4	631	50,2	330	26,2	65	5,2
Итого за период	5761	605	10,5	2653	46,1	1886	32,7	617	10,7

лавных охот, проводимых в Сысертском районе, на территории которого ежегодно добывается 50—54 лося, в 1973 г. половозрастной состав стада лосей был следующим: быки — 30,9%, коровы — 53,1%, сеголетки — 16%; в 1975 г. быки — 17,4%, коровы — 68%, сеголетки — 14,6%. Очевидно, подобное положение существует и в других южных районах области. Добыча крупных самцов лосей с мощными лопатообразными рогами становится редкостью. Если в 50-х годах в основном добывали крупных животных, то в настоящее время лосиное стадо значительно омолодилось и добыча лося с рогами на семь-восемь отростков считается большой удачей.

Сроки отстрела лосей ежегодно устанавливаются соответствующим решением облисполкома. Количество лосей, подлежащих отстрелу по районам, определяется в зависимости от плотности их населения. При этом за основу берутся данные слеппромыслового учета численности. В северных районах, где плотность населения зверя меньше одного на 1000 га, и на территориях, прилегающих к крупным населенным пунктам, охота на лося ограничена. Большую часть лосей предусматривается добывать в местах их концентрации в осенне-зимний период.

Обычно промысел лосей в области начинается с 15—20 октября и заканчивается 15 января. В некоторые годы отстрел лосей производится в течение четырех месяцев — с начала октября до конца января. Количество отстреливаемых лосей в период сезона охоты резко отличается по месяцам (табл. 3).

Данные в таблице не совпадают с общим количеством добытых лосей за сезон (табл. 1) и приведены согласно отметкам в лицензиях, по которым можно было точно установить срок отстрела. За семь промысловых сезонов, независимо от начала и окончания сроков промысла и погодных условий, наибольшее количество лосей от общего числа разрешенных к отстрелу добывается в ноябре. Это наиболее благоприятный месяц охоты на лося, когда на территории области устанавливается устойчивый снежный покров.

Период малоснежья, благоприятный для охоты на лося с собаками, длится обычно до середины ноября. В декабре отстреливается до 36% лосей, что говорит о незначительном снижении интенсивности промысла по сравнению с ноябрем и связано в основном с уменьшением количества оставшихся разрешенных на отстрел и прекращением охоты

с собаками. Интенсивность отстрела лосей в октябре зависит от установления снежного покрова и срока начала охоты. В 1973 г. снежный покров установился рано, охота по лосю в области началась с 5 октября, за счет чего добыча в этот месяц повысилась до 18,5%. Аналогичное положение было в сезон 1975/76 г. В январе процент отстрела в целом по области незначительный (5—18%). Исключение составил сезон 1972/73 г., когда в связи с неблагоприятными климатическими условиями срок отстрела был продлен до конца января.

О сроках и продолжительности сезона охоты на лося имеются рекомендации во многих литературных источниках. По мнению большинства авторов (Зарипов и Знаменский, 1964; Херувимов, 1969; Язан, 1972, 1975 и др.), промысел лося необходимо проводить в начале зимы и в более сжатые сроки, так как с увеличением продолжительности промысла вес лосей снижается в результате их постепенного исхудания. Довод о том, что продолжительность охоты имеет важное практическое значение не только с точки зрения получения большого количества продукции лучшего качества, но и для улучшения самой популяции лосей, упомянутые авторы подтверждают многочисленными фактами. С отстрелом около половины лосей в ноябре вполне возможно сократить сроки добычи лосей в области до двух месяцев за счет более раннего открытия охоты.

Официальные данные о добыче лосей дают неполное представление об их фактическом изъятии из популяции, так как, помимо отстрела по разрешениям, немало число зверей добывается браконьерами, особенно в северных районах области.

В настоящее время, при численности лося на территории области в 22 тыс. голов, возможность ежегодной добычи при нормах изъятия 10% от имеющегося поголовья составляет 2200 лосей. Современная средняя плотность населения лося для области не является максимальной. Продуктивность лосиных угодий и кормовая база имеют значительный резерв для увеличения численности вида.

Для дальнейшего рационального использования поголовья лосей в Свердловской области необходимо ежегодно проведение работ по определению их численности, детальное выявление характера размещения лосей по типам угодий, лучшая организация промысла, контроль за ходом отстрела непосредственно в охотничьих угодьях и научно обоснованные нормы изъятия.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛЕТЯГИ И БЕЛКИ

Э. КУДРЯВЦЕВА,
научный сотрудник Печоро-Ильчского
государственного заповедника

С умеренный и ночной образ жизни летяги затрудняет наблюдения за этим зверьком. Некоторые сведения о его жизни мы находим у С. И. Огнева (1940). В последнее время появилась подборка статей о летяге в журнале «Природа» (№ 5, 1977). Наряду с другими неизученными аспектами биологии летяги, до сих пор остается неясным вопрос использования ею белчиных гнезд. Еще С. И. Огнев обращал внимание на то, что летяга часто занимает гайна белок. По рассказам охотников, она выгоняет белку из гнезда, при этом у нее часто бывает повреждена перепонка.

А не селится ли летяга в запасных или брошенных белкой гайнах?

По ходу основной работы с белкой мы могли наблюдать летяг в природе, а также выяснить некоторые стороны взаимоотношений летяги и белки, которые жили некоторое время в одной вольтере.

Взрослая беременная самка летяга была отловлена 23 мая, когда на дрова свалили сухое дерево. Летяга была, видимо, в дупле, а после падения дерева ее, оглушенную, подобрали вальщики. В клетке она через два дня абортровала, но уже через три дня после этого чувствовала себя нормально, кормилась корой березовых веточек, с большим удовольствием пила разведенное сгущенное молоко. Позднее она стала брать из рук ягоды клубники, малины, черники, предпочитая клубнику. Через два месяца клетку с летягой мы занесли в вольтеру к паре белок, живших каждая в своей дуплянке. У самки весной были бельчата. Дуплянки белок стояли на століке рядом, гнезда были устроены из ваты и мха. В клетки летяги гнездо (тоже из ваты и мха) было в посылочном ящике. Вата была свита веревочками. Так же поступают и белки.

В первую ночь летяга из своей клетки не выходила. Вышла на следующее

Летяга.

Фото И. МУХИНА

утро в 8 часов, взяла ягоду из рук, съела и вновь залезла в гнездо. Замечено, что летяги и бурундуки очень чувствительны к смене обстановки вокруг клетки и первые сутки либо отсиживаются в гнездах, либо ненадолго выходят кормиться рядом с гнездом. На следующую ночь летяга выходила, когда белки уже были в гнездах, и таскала в свое гнездо вату, сложенную рядом с клеткой.

Так продолжалось неделю, а затем летяга утром была обнаружена в ближайшей к ее клетке беличьей дуплянке. Белки бегали по вольере, занятые своими делами. Вечером самка, у которой летяга заняла дуплянку, сидела на ее крышке, не делая попыток забраться внутрь. Летяга же сидела на крышке дуплянки самца, который спокойно выглядывал из летка. Днем белки бегали по вольере, а летяга была в гнезде самки. Еще сутки летяга занимала гнездо, а самка проводила ночь на крышке дуплянки. На следующую

ночь, как только летяга покинула гнездо, самка залезла в него. Утро следующего дня было прохладное, и белка дольше обычного задержалась в гнезде, летяге пришлось довольствоваться своим прежним гнездом, зато как только белка покинула свое жилье, летяга в него забралась. Вечером в гнезде была белка, а летяга сидела на дуплянке...

С этого дня дуплянку они занимали по очереди: днем спала в ней летяга, а ночью белка. Через четыре дня была поставлена еще одна дуплянка, которую немедленно заняла летяга. Так, без каких-либо перемещений, они жили 34 дня, после чего летягу выпустили на волю. За все время совместной жизни двух белок и летяги никаких активных действий не было, хотя зверьки специально были поставлены в довольно жесткие условия (ограниченное вольерное пространство, благоустроенные дуплянки заняты белками, гнездо у летяги — в ящике на полу клетки).

Во время работы на стационарной площадке линии для отлова и мечения белок в течение многих лет мы имели возможность осматривать попадающих в плашки как взрослых, так и молодых летяг. Плашечная линия расположена в гнездовых станциях белки, где живут и размножаются в благоприятные годы до 10 их пар. Здесь же ежегодно можно наблюдать два-три гнезда летяги, расположенных в дуплах деревьев (их легко обнаружить по специфичным уборным).

За последние пять лет на нашей стационарной линии была отловлена и осмотрена 21 летяга. С прокушенными перепонками и следами драки на теле не было ни одной. Это лишний раз свидетельствует о мирном сосуществовании летяги и белки. Нет оснований считать, что летяга способна активно выселять белку из гнезда. Беличьи гайна летяга иногда занимает только при отсутствии подходящих дуплистых деревьев в районе обитания.

КАСПИЙСКИЙ ТЮЛЕНЬ И ВОЛКИ

В. РУМЯНЦЕВ,
Л. ХУРАСЬКИН

Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства

В настоящее время в мировой экологической литературе широко обсуждаются вопросы о влиянии хищников, в частности волков, на продуктивность биоценозов. Только за последние два года на страницах нашего журнала появилась серия публикаций, посвященных волку (Елисеев и др., 1973; Макридин, 1973; Бибииков, Филимонов, 1974; Приклонский, Осмоловская, 1975; и др.). Возникла даже целая «волчья» проблема. Тем не менее уже сложилось определенное общее мнение по отношению к волку, как грозному хищнику, деятельность которого идет зачастую вразрез с интересами человека.

Мы не собираемся вдаваться в дискуссию о «правильном отношении к волку», ибо рассматриваемый нами вопрос никоим образом не вписывается в классическую схему «хищник—жертва». Наша цель — описать влияние волка на популяцию каспийского тюленя, как пример нерегулируемого пресса хищника на животных, не имеющих к нему соответствующей адаптации.

Тюлень — единственное млекопитающее в фауне Каспийского моря — в водной среде практически не имеет врагов. К настоящему времени отошли в «область преданий» известия о находках молодых тюленей в желудках крупных белуг. Но вода, как известно, не дает ластоногим всех необходимых жизненных условий. За год каспийскому тюленю трижды приходится в течение довольно длительного времени прибегать

к помощи твердого субстрата: осенью и весной — это острова, зимой — лед. А выражаясь словами С. И. Огнева (1935), «насколько уверенны движения ластоногих в воде, настолько неуклюже беспомощны эти животные на суше».

Более уязвимые на суше, осторож-

ные звери образуют залежки на пологих и лишенных растительности островах в труднодоступных районах Каспийского моря. Заметив опасность, тюлени спасаются в воде.

Зимой каспийский тюлень, как и большинство льдолюбивых ластоногих, или, иначе, пагофилов, проводит сезон размножения на льдах замерзающего на три-четыре месяца Северного Каспия. Причем зимние залежки, в отличие от смешанных островных, наблюдаются двух типов. Молодняк, яловые самки и взрослые самцы группируются в скопления по краям трещин и разводий у кромки подвижного льда. Это так называемый косячный зверь. На этих залежках животные располагаются головой к воде и при опасности моментально ныряют.

Другой тип скоплений — детные залежки. Они формируются на старых торосистых льдах в глубине ледового покрова. Их составляют щенящиеся самки (матухи) и приплод. В угрожающей ситуации самки устремляются к спасительной лазке и ныряют под лед. Периодически матуха выныривает и, высунув голову из лазки, наблюдает за непрошенным пришельцем, не выпуская при этом из поля зрения покинутого детеныша. Лишь немногие самки отваживаются защищать щенка. Попытки увести щенка подальше от опасного места, как правило, безуспешны. Горосы — слишком ненадежное укрытие, а воды новорожденный щенок боится и

1. Волчьи следы.
2. Последняя матуха с регулярно посещаемой волками залежки.
3. Эта же самка после очередного визита волков.
4. Бельки на детных залежках.
5. Бельки, погибшие от волков.

Фото В. ВОРОТНИКОВА

избегает вплоть до прекращения молочного кормления. Если матухе и удается затолкать детеныша в воду, белек тут же пытается вылезти на лед. Таким образом, наибольшую степень возможного контакта с другими животными могут испытывать именно детные залежки, где, естественно, наиболее уязвимы, а точнее совершенно беззащитны щенки на первом месяце жизни.

Постоянными спутниками детных залежек являются орланы-белохвосты, которые держатся здесь вплоть до таяния льда. В последние годы мы заметили появление в районах залежек крупных чаек (в основном мартын-хохотун) и обыкновенных ворон. Из четвероногих эпизодически на лед забегают лисицы и енотовидные собаки. Однако практически никто из перечисленных птиц и зверей не представляет серьезной угрозы тюленю потопству, так как питаются последом, остатками от промысла, трупами павших тюленят. Даже орланы, вопреки укрепившейся за ними среди зверобоев репутации «профессиональных обеловщиков», поедают уже погибших щенков.

Исключение составляют волки. Единичные случаи захода волков на тюленьи залежки отмечали давно (Бадамшин, 1949). Однако в последнее время такие случаи участились. Учитывая, что экология этой «околоводной» популяции волков практически неизвестна, мы решили кратко изложить собранные по этому вопросу материалы авианаблюдений, опросные данные, а также наблюдения, полученные в результате вылетов непосредственно на льды Северного Каспия.

Волка относят к видам-убиквистам, то есть к видам, способность которых заселять различные биотопы весьма велика. Характерным примером его высокой экологической пластичности может служить и освоение им своеобразных условий дельты Волги, островов и побережья Северного Каспия. Особенно интересны в этом плане островные группы волков, характеризующиеся сравнительным постоянством состава и служащие своего рода центрами репродукции местной популяции.

Так, например, в течение нескольких лет пара матерых волков обитает на острове Укатный. Это небольшой островок (5 км в длину и шириной около 4 км) расположен в 60 км от нижнего края авандельты Волги. Побережье острова покрыто зарослями тростника и рогоза. На развалинах существовавшей здесь некогда метеостанции, почти в самом центре острова обосновалась волчья семья, где в старом металлическом баке волчица устраивает логово. Волчат она подкармливает обитающими в огромном количестве на острове водяными полевками. К настоящему времени бак более чем наполовину заполнен черепами и остатками скелетов этих грызунов. О том, что именно водяные полевки служат основным источником пищи, свидетельствуют многочисленные следы раскапывания нор данных грызунов, всюду встречающиеся на острове. Вполне возможно, что волки не брезгают и периодически выбрасываемой на берег снулой рыбой (в основном это карповые и осетровые), разоряют кладки и нападают на выводки водоплавающих птиц, в массе гнездящихся на острове. Хорошая упитанность прибылых волков, а также ежегодное уча-

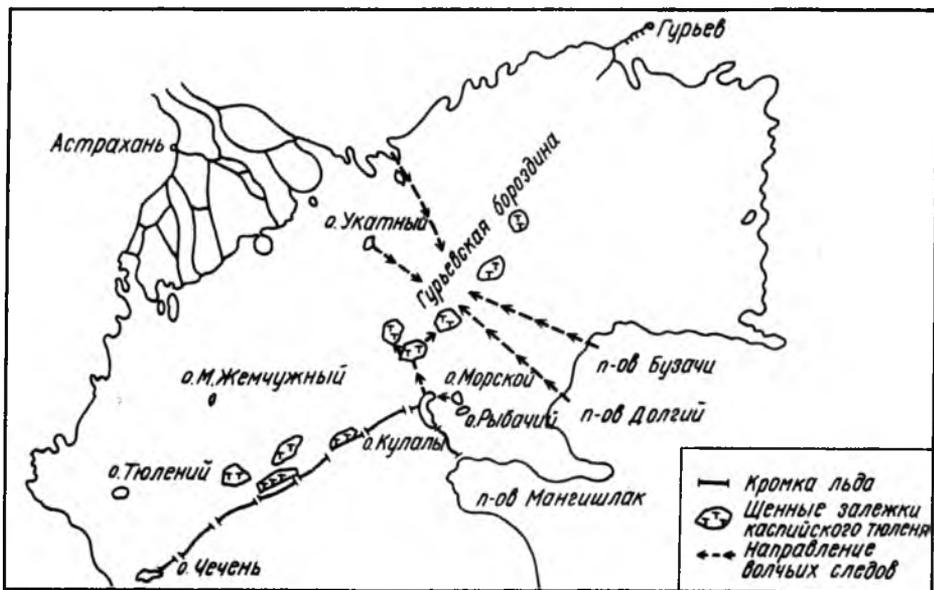

Схема волчьих троп зимой 1974 г.

стие укатнинской пары волков в размножении говорят о благополучии кормовой базы для успешного существования одной волчьей семьи. Об этом же свидетельствует и факт одновременного обитания на острове енотовидных собак и лисиц, а также орланов-белохвостов. С наступлением ледостава прекращается изоляция Укатного, что стимулирует расселение зверей по камышовым крепям дельты и авандельты Волги. Весной на острове остается только пара матерых волков.

Наиболее крупные группировки волков отмечены для юго-восточной зоны Северного Каспия на острове Кулалы и прилегающих к нему островах: Морской, Рыбачий и другие. Близость материка обеспечивает подходы волков по льду из Казахстана. Во всяком случае нам неоднократно приходилось наблюдать переходы волчьих стай с острова Кулалы на остров Морской и в обратном направлении. Следует отметить, что Кулалы наиболее близок к районам формирования тюленьих залежек.

В суровые зимы, когда Северный Каспий покрывается мощным ледовым покровом, лед служит местом гона. Особенно показательна в этом плане была зима 1974 г. В феврале на припорошенном снегом льду волчицы следы просматривались уже с высоты 150—200 м. При облете и патрулировании детных залежек на вертолете КА-26 были обнаружены цепочки волчьих следов, тянувшиеся как со стороны авандельты и острова Укатный, так и с кулалинской группы островов, а также полуостровов Бузачи и Долгий. Причем последних было гораздо больше. Центром следования волков был юго-западный угол Уральской, или Гурьевской, бороздины.

Интересна реакция волка на вертолет. Заслышав шум мотора и увидев машину, волки на максимальной скорости пытаются уйти. Убедившись в тщетности этой попытки, они резко останавливаются и стараются укрыться в торосах или камыше и лежат при этом довольно плотно. У нас создалось впечатление, что убегают от вертолета только хищники, застигнутые врасплох на открытом месте, волки же, лежащие в укрытии, вообще не встают с лежки, несмотря на

сильный шум вертолетных двигателей.

Из кабины вертолета хорошо просматривается вся картина изменений характера волчьих следов. Если на переходах волки передвигаются «след в след», то при подходе к торосистым льдам, типичным станциям каспийского тюленя в период размножения, цепочки волчьих следов рассыпаются, следуя причудливым изветвлениям линии торосов. Причем, если на пути попадаются пустые, но характерные для тюленьих залежек торосы, то они также обследуются волками. Такое «прочесывание» торосистых льдов говорит о своеобразном стереотипе поведения, присущем местным «околоводным» волкам. Дальнейший путь хищников по гладкому льду снова характеризуется движением их «след в след». На Уральской бороздине цепочки волчьих следов теряют целенаправленность и начинают пересекаться по всем направлениям. На снегу видно множество отпечатков волчьих лап, местами даже образуются чуть ли не настоящие торные дороги с самыми неожиданными разворотами и зигзагами. Можно предположить, что именно в этих местах проходит массовый гон и формирование новых пар, а в результате, вероятно, и обмен особями между островными группировками волков.

В ту же зиму с 6 февраля по 1 марта мы обнаружили случаи массового истребления щенков тюленя волчьими стаями. Минимальный вред нанесли бродячие стаи залежкам, располагавшимся на разреженных льдах прикомочной полосы. Максимальные потери понесли залежки, находившиеся вблизи обитания крупных островных стай волков (острова Кулалы, Морской, Рыбачий). Смертность приплода на этих залежках достигала 17—40%. А самая близкая к Кулалы залежка была истреблена полностью. Необходимо отметить, что эта залежка в радиусе 30—50 км на северо-запад от острова посещалась хищниками регулярно. Каждый раз здесь мы находили свежие следы волков. Если в первый наш прилет часть тюленей была еще жива, то через четыре дня оставалась в живых лишь одна матуха с бельком, а в последний наш вылет на залежку в живых на ней никого не было.

Осмотр павших животных показал, что от истощения и подвижки льдов, то есть от обычных причин детской смертности, на этой залежке погибло только 5% приплода, а 1425 щенков на разных стадиях развития (белек, тулупка, сиварь) были убиты волками. Картина волчьей «работы» была в общем-то типична: разбитый череп и два-три прокуса на туловище. Нам довелось видеть теплых, а нередко еще живых щенков, истекающих кровью. В пищу волки употребляли лишь некоторых, примерно одного на 40—50 загубленных зря животных. У таких тюленей была разорвана брюшина.

Кроме приплода, на этой залежке мы встретили 18 трупов матух, которые были убиты при попытке защищать своих детенышей. Необходимо отметить, что ущерб этим не ограничивается, так как матухи, сумевшие уйти в спасительные лазки, были так напуганы нападением волков, что перестали выходить на лед. Лазки и продухи, которыми они пользовались, замерзли. Самки скопились под единственным наломом льда, куда проникал воздух. Не исключено, что при попытках выхода на открытую воду часть матух погибла, так как трещин, разводий или полыней поблизости не было.

Как показал прямой подсчет количества погибших животных, только на обследованных нами залежках общий ущерб для популяции каспийского тюленя составил около 2 тыс. щенков и 20 самок. Не исключено также, что пострадали от волков и залежки, находившиеся в глущине Уральской бороздины, куда в эту зиму распространялся монолитный ледовый покров от берегов Казахстана.

Причин оживления волчьей деятельности на детных залежках, на наш взгляд, три. Во-первых, в зиму 1974 г. ледовый покров Северного Каспия отличался исключительной монолитностью, что позволило волкам свободно проникать в районы ценных залежек. Вторая причина — отсутствие зверобойных судов в этих районах. Главная же причина — это увеличение численности местной популяции волков. По самым скромным подсчетам (данные авиаразведки), только на кулалинском комплексе островов живет более 50 волков. Следует сказать, что в пограничных районах Астраханской области и Казахстана волки являются как бы «бесхозными» и изучением их биологии, учетом и регулированием численности этой «околоводной» популяции никто не занимается.

Каспийский тюлень — ценный объект зверобойного промысла, имеющий неограниченный спрос как на внутреннем, так и на международном рынках. В настоящее время эксплуатация запасов тюленя базируется исключительно на приплоде, производители строго охраняются, промысел зарегулирован и лимитирован. По своему состоянию и направленности промысел тюленя на Каспии приближается к управляемому культурному хозяйству. Поэтому появление и хищничество волков на тюленьих залежках следует рассматривать как прямую угрозу хозяйственной деятельности человека. Отсюда вытекает срочная необходимость резкого сокращения численности островных группировок волков. В зимние месяцы необходимо проводить регулярный отстрел их бродячих стад, появляющихся на льдах Северного Каспия в местах дислокации ценных залежек.

Вылинявшая белка.

Фото Г. НЕПИЮЩЕГО

УДК 639.021.2

КАЧЕСТВО ШКУРОК БЕЛКИ

С. ГУСАРОВА, Р. САФОНОВА

Лаборатория товароведения и стандартизации пушно-мехового и кожевниного сырья ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Удельный вес шкурок белки в общих заготовках промысловой пушнины, по данным пушно-меховых баз, очень значителен и составляет по годам 50—60%. Поэтому на качество этой пушнины надо обращать особое внимание. Среди других массовых видов промысловой пушнины шкурки белки характеризуются сравнительно высокими показателями качества. По сортности они уступают лишь шкуркам соболя. Показатели качества шкурок белки по экономическим районам приводятся в таблице 1.

Из таблицы видно, что качество шкурок белки, заготовленных в различных экономических районах, неодинаково.

Лучшие по качеству шкурки поставляют Дальневосточный, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский экономические районы. Шкурки сравнительно низкого качества заготавливаются в Уральском, Волго-Вятском и Северо-Западном районах.

Пушнина, добытая в белчиных угодьях Дальневосточного экономического района, поступает на Иркутскую пушно-меховую базу. Туда поступают шкурки белки четырех кражей: ленского, амурского, якутского и забайкальского. Наибольший удельный вес в заготовках Дальневосточного экономического района составляет ленский краж (57%). По-

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ШКУРОК БЕЛКИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЙОНАМ РСФСР ЗА 1975 г.

Наименование экономических районов	Количество (шт.)	% зачета	% перво- сортных	% безде- фектных
Северо-Западный	1 104 709	64,9	72,6	3,8
Центральный	568 523	68,3	83,1	4,6
Волго-Вятский	160 999	64,1	73,6	2,7
Центрально-Черноземный	572	64,7	80,2	—
Поволжский	20 071	66,8	84,2	3,7
Северо-Кавказский	6 152	69,3	87,8	2,6
Уральский	293 739	63,8	68,7	2,7
Западно-Сибирский	328 670	78,5	71,1	26,9
Восточно-Сибирский	1 487 315	78,9	83,4	21,6
Дальневосточный	1 018 563	80,9	84,8	22,1

Таблица 2

КАЧЕСТВО ШКУРОК БЕЛКИ, ДОБЫТЫХ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (%)

Наименование краёв	Сорта			Группы дефектности				
	I	II	III	норм.	м/д	с/д	б/д	брак
Ленский	75,3	14,1	6,8	23,0	39,2	26,8	7,2	3,8
Амурский	65,9	17,9	10,7	16,1	41,7	29,5	7,2	5,5
Якутский	87,7	6,9	4,1	30,2	43,3	21,2	4,0	1,3
Забайкальский	77,2	13,6	5,0	25,9	38,6	24,4	6,9	4,2

Таблица 3

КАЧЕСТВО ШКУРОК БЕЛКИ, ДОБЫТЫХ В ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (%)

Наименование краёв	Сорта			Группы дефектности				
	I	II	III	норм.	м/д	с/д	б/д	брак
Енисейский	80,9	8,4	7,1	19,6	39,2	28,5	9,1	3,6
Тувинский	92,2	5,0	2,0	31,3	38,6	23,8	5,5	0,8

Таблица 4

КАЧЕСТВО ШКУРОК БЕЛКИ, ДОБЫТЫХ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ (%)

Наименование краёв	Сорта			Группы дефектности				
	I	II	III	норм.	м/д	с/д	б/д	брак
Енисейский	73,7	10,2	11,0	24,6	38,2	25,7	6,4	5,1
Алтайский	76,3	7,4	9,2	22,4	36,2	26,7	7,6	7,1
Телеутка	96,4	1,2	0,7	30,9	40,6	22,2	4,6	1,7
Обский	79,0	12,6	5,5	28,8	37,6	23,3	7,4	2,9

Таблица 5

КАЧЕСТВО ШКУРОК БЕЛКИ, ДОБЫТЫХ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ, УРАЛЬСКОМ И ВОЛГО-ВЯТСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНАХ (%)

Наименование краёв	Сорта			Группы дефектности				
	I	II	III	норм.	м/д	с/д	б/д	брак
Североевропейский	89,1	4,3	1,3	4,4	30,4	42,3	17,6	5,3
Центральный	87,0	3,3	1,1	2,0	24,2	43,5	21,7	8,6

казатели качества шкурок белки по краям, поступивших из Дальневосточного района, приводятся в таблице 2.

В целом по всем краям показатели качества сравнительно высокие! Шкурки ленского краёв, составляющие основу заготовок этого региона, характеризуются средними показателями. Шкурки якутской белки отличаются лучшими показателями сортности и наибольшим выходом бездефектных шкурок. Несмотря на то, что удельный вес шкурок якутского краёв в заготовках района не превышает 15%, влияние его на показатели качества всего экономического района значительно. Шкурки амурской белки в этом районе заготовки характеризуются сравнительно низкими показателями.

В угодьях Восточно-Сибирского района заготавливают шкурки белки двух краёв: енисейского (59% от общих заготовок района) и тувинского, которые поступают в основном на Красноярскую и частично на Иркутскую пушно-меховые базы. Показатели качества шкурок енисейского и тувинского краёв приводятся в таблице 3. Высокие показатели качества беличьей продукции этого района можно объяснить наличием в заготовках достаточного

количества (41%) шкурок, добытых в Тувинской АССР (тувинский краёв), которые и по сортности и по дефектности на 11% выше шкурок енисейского краёв. Более низкую сортность шкурок енисейской белки можно объяснить добычей части шкурок в самом начале сезона охоты или в конце его, когда они еще полностью не вылинялись, и, возможно, установлением неправильных сроков охоты без обоснования их результатами пробных отстрелов, особенно в годы позднего вылинивания белки.

Таблица 6

ПОТЕРИ НА КАЧЕСТВЕ ШКУРОК БЕЛКИ ПО КРАЯМ (%)

Наименование краёв	Общие потери	В том числе	
		на сортах	на дефектах
Ленский	23,5	6,5	17,0
Амурский	27,3	9,4	17,9
Якутский	19,6	3,5	16,1
Забайкальский	21,4	5,5	15,9
Енисейский	22,5	5,6	17,0
Тувинский	15,1	2,8	12,3
Обский	21,7	5,4	16,3
Алтайский	24,9	6,6	18,3
Центральный	31,6	1,3	30,3
Североевропейский	28,7	1,6	27,1

Пушнина Западно-Сибирского экономического района поступает на Омскую (60%) и Новосибирскую (40%) пушно-меховые базы. На Омскую базу поступают беличьи шкурки двух краёв: обского и енисейского. Преобладает обский (91,7%). На Новосибирскую базу поступают шкурки трех краёв: енисейского, алтайского и телеутка. Преобладает енисейский краёв (69%). В таблице 4 приведены показатели качества шкурок, добытых в Западно-Сибирском экономическом районе.

Самая лучшая по всем показателям — телеутка. Выход первосортных шкурок у этой белки на 20% больше, чем у енисейской и алтайской. Она характеризуется и сравнительно высоким выходом бездефектных шкурок (31%). Алтайская белка по этому показателю значительно уступает телеутке (на 8,5%). В заготовках этого краёв наблюдается и самый большой процент низкозачетного сырья. Шкурки белки обского краёв имеют средние показатели качества.

Северо-Западный, Уральский, Волго-Вятский регионы заготавливают шкурки белки более низкого качества. Основу их заготовок составляют североамериканский (86%) и центральный (14%) краёв.

Качество шкурок белки североамериканского и центрального краёв изучали на Ленинградском пушно-меховом холодильнике и Белорусской республиканской пушно-меховой базе. Качество шкурок белки, поступивших на Ленинградский пушно-меховой холодильник, отражено в таблице 5.

Из таблицы видно, что сортность шкурок белки обоих краёв высокая, до 90% сдано первым сортом. Низкие показатели качества шкурок, добываемых в Северо-Западном, Центральном и Волго-Вятском экономических районах, объясняются их высокой дефектностью (96—98%) и поступлением в заготовки большого количества низкозачетного сырья (5—9%). Это характерно для шкурок обоих краёв, хотя шкурки центрального краёв несколько хуже по всем показателям, чем североамериканского.

Общие потери на качестве шкурок белки в настоящее время сравнительно велики, если учитывать объем заготовок этого вида и его значение в народном хозяйстве страны. Потери на качестве шкурок белки по краям приведены в таблице 6.

Потери на качестве за счет сортности шкурок белки различных краёв незначительны и колеблются от 1,3 до 9,4%, что объясняется относительной стабильностью вылинивания белки.

Потери на качестве из-за дефектности шкурок белки значительны и колеблются от 16 до 30%. Особенно большие потери за счет дефектности шкурок белки центрального и североамериканского краёв, которые в полтора раза больше, чем у сибирских краёв.

Повышение качества шкурок белки может идти главным образом за счет борьбы с дефектами.

Важным резервом улучшения качества шкурок белки следует считать уменьшение в заготовках второго и третьего сортов за счет возобновления широкой практики научного обоснования сроков промысла белки путем применения пробных отстрелов.

ВОЛК МОЛОГО-ШЕКСНИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Н. МОСКВИН,
биолог-охотовед

Цель предлагаемой читателю статьи — осветить некоторые особенности экологии волка Молого-Шекснинского междуречья — своеобразного полуострова, расположенного между Моложским и Шекснинским отрогами Рыбинского водохранилища. Исследования проведены в 1970—1975 гг. в Дарвинском государственном заповеднике, Вельегонском охотхозяйстве ВВОО и Большедворском охотхозяйстве Череповецкого РООиР на площади около 150 тыс. га. В основу работы положены материалы 570 км троплений волков, 235 анализов их желудков, остатков пищи и экспериментов, учет лосей-жертв на контрольном участке в период устойчивого снежного покрова (январь — март), наблюдения у логова.

Численность волков и характер распределения охотничьих участков стай (семей). По данным М. Л. Калецкой (1973), волк на исследуемой территории был истреблен и отсутствовал с 1960 по 1967 г. Первый выводок появился в 1968 г., второй от той же пары волков — в 1969 г. Систематические наблюдения в последующие годы позволили проследить динамику численности этих хищников и характер распределения охотничьих участков отдельных семей.

В феврале 1970 г. из единственной обитавшей на территории семьи были убиты три волка, в их числе матерая волчица. В том году выводок не было из-за отсутствия половозрелых самок. Приплод в семье (пять волчат) появился только летом 1971 г. Таким образом с 1968 по 1971 г. территорию использовала одна семья волков, радиус ее охотничьего участка превышал 25 км. Там же, но обособленно, по два-три зверя, держались переярки.

Зимой 1972 г. снова были добыты три волка, в их числе оказался матерый самец. Волчица в 1972 г. потомства не дала. Оставшаяся группа обитала только на части территории. На другой части поселилась новая семья из пары волков предшествующих поколений, достигших к этому времени половой зрелости. Летом 1973 г. выводок этой пары был уничтожен, остался лишь один волчонок. Но ранее жившая на территории матерая волчица после годового перерыва снова дала потомство (шесть волчат), к ее семье присоединились волки третьего года и стая стала насчитывать 12 волков. Площадь охотничьих участков семей составляла не менее 50 тыс. га. В июне 1974 г. был уничтожен выводок волчат еще одной молодой пары волков. Произойшло новое перераспределение охотничьих участков и территория была довольно равномерно поделена между тремя семьями.

Бегающая волчица.

Фото И. МУХИНА

Необходимо отметить, что на протяжении шести лет доминирующее положение на исследуемой территории занимали стаи (семьи), в которых были молодые волки, то есть выводок текущего года. Переярки в таких стаях отсутствовали. На протяжении двух зимних сезонов в составе стай отмечены волки более старшего поколения, чем переярки. Это наблюдалось в тех случаях, когда в предшествующий сезон один из матерых погибал.

В течение всего периода наблюдений динамика численности и характер распределения охотничьих участков находились под влиянием человека. С 1970 по 1975 г. на территории уничтожено 30 волков, включая волчат. Несмотря на это, плотность населения хищников возросла с 0,05 в 1970 г. до 0,21 на 1000 га в 1975 г. Соотношение полов в популяции по материалам отстрела и троплений составляло 1,33:1 (59% самцов и 41% самок).

Питание. Волк Молого-Шекснинского междуречья имеет узкую кормовую специализацию. Основное место в его питании занимает лось (см. табл.), зимой — свыше 90%. Низкий процент домашних животных в питании волков объясняется обилием естественных кормов. Кроме того, здесь, видимо, играет роль специализация каждой отдельной семьи. Так, при аналогичных условиях волки на территории соседнего Вель-

егонского района Калининской области и в некоторых хозяйствах Череповецкого района регулярно из года в год нападают на скот.

Каково же влияние волков на популяцию лосей? Учет лосей — жертв этих хищников — на контрольном участке позволил нам сделать соответствующий пересчет на всю изучаемую площадь. Данные учета достоверные, так как переярков в указанный период не было. Контрольный участок представлен все-

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ЖЕЛУДКОВ, ЭКСКРЕМЕНТОВ И ОСТАТКОВ ПИЩИ ВОЛКОВ ЗА 1970—1975 гг.

Виды корма	Частота встреч	Процент встречаемости
Лось	208	82,4
Медведь	1	0,4
Овца	3	1,2
Теленок	6	2,4
Собака	4	1,6
Енотовидная собака	3	1,2
Лисица	2	0,8
Заяц-беляк	2	0,8
Полевки	8	3,2
Барсук	1	0,4
Выдра	2	0,8
Тетерев	1	0,4
Рябчик	2	0,8
Лягушка	1	0,4
Растительные остатки	8	3,2

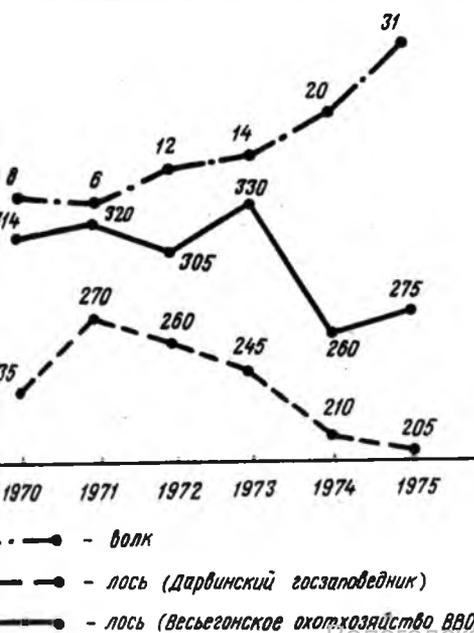
ми характерными для территории типами угодий. В среднем волки на площади в 10 тыс. га за январь — март добывали двух лосей. На площади в 150 тыс. га хищники при средней численности 15 голов уничтожали за указанный период 30 лосей. Такую же цифру реально принять еще на три месяца кочевой жизни волков: ноябрь, декабрь, апрель. Следовательно, на одного волка за шесть зимних месяцев приходилось четыре лоса.

Произведем условный расчет ущерба поголовью лоса в Дарвинском заповеднике, где отсутствует пресс охоты. По площади он составляет третью часть исследуемой территории. С ноября по апрель 15 волков с учетом использования ими при охоте остальной территории добывали в заповеднике 20 лосей. Если взять среднюю численность лоса по материалам зимнего учета 235 голов (5,1 на 1000 га), то с учетом среднего прироста (19%) весеннее поголовье составит 280 голов, а 20 лосей, добываемых волками в зимний период, — 7% этого числа.

Влияние волков на поголовье лоса летом нельзя рассматривать без учета влияния медведей и других причин. Мы сделали попытку определить отход молодняка по встречам взрослых животных и лосят с мая по октябрь, в период, когда определить возраст лосей при случайных встречах было наиболее легко. Использовано 1386 наблюдений по заповеднику.

Процент лосят от общего количества встреченных животных из года в год был довольно стабилен как в мае — июне, так и в сентябре — октябре. Отход молодняка составлял в среднем 60% и увеличивался с ростом численности волка и медведя. 60% при указанных выше численности и приросте составят 27 голов, или 9,6% весеннего поголовья. Кроме гибели лосят, необходимо учесть также возможность гибели и взрослых животных. Таким образом, рост численности этого вида может быть остановлен, что подтверждают материалы учетов.

Соотношение численности волка и лося.

Кроме хищников, на численность лося в заповеднике влияет в некоторой степени ухудшение кормовой базы, а в соседних охотничьих хозяйствах — ежегодный отстрел 10% поголовья. Динамика численности волка и лося показана на графике.

Мы обследовали остатки 63 убитых волками лосей. Все они найдены при троплении, и сомнения в принадлежности их к жертвам волков исключены. Более чем в 30% встреч установлено расстояние преследования и способы охоты. В целом некоторые экологические аспекты поведения волков и жертв

Волки вышли на свежий след лося.

Фото автора

вы заслуживают особого рассмотрения и здесь мы их не приводим. Отметим только, что в лесу минимальное расстояние преследования лосей волками составляло 20 м, максимальное — 300 м. При этом лось или становился жертвой, или волки прекращали преследование.

Добывание волками других животных носит случайный характер. Их количество увеличивается в летний период. Зимой за мелкими животными чаще охотятся старые или больные одиночные звери.

Шерсть медведя, отмеченную в экскрементах волка, необходимо отнести к случаю поедания падали, поскольку волки в наших условиях даже стаей не нападают на медведей, во всяком случае на взрослых. 6 марта 1972 г. пять волков подошли к берлогу не крупной медведицы, лежавшей совершенно открыто с двумя маленькими медвежатами. Видимо, во время перехода волков привлекло повизгивание медвежат. Медведица не поднялась из берлоги, но от нее следы волков идут огромными прыжками. Однако на человека, шедшего по следам волков, медведица бросилась с расстояния 17 м.

Медведь не является и конкурентом волка. Между этими двумя видами существуют отношения комменсализма, при этом нахлебниками могут быть как один, так и другой. Благодаря охране в заповеднике и упорядочению охоты в соседних охотничьих хозяйствах плотность населения медведей на исследуемой территории значительно возросла. Стали более частыми по сравнению с данными М. Л. Калецкой (1973) случаи добытия медведями лосей, особенно в весенний и осенний периоды. Из всех отмеченных случаев гибели лосей от различных причин в указанный период на долю волков приходилось 69,2%, на долю медведей — 20,8%.

Почти одновременно с волком в изучаемых местах появился кабан. Численность его быстро росла благодаря достаточному количеству корма на побережье водохранилища и ряду малоснежных зим. К 1973 г. кабаны стали обычными животными, но в питании волков не были отмечены ни в летний, ни в зимний периоды.

О количестве пищи, поедаемой волками за сутки, мы можем судить по двум наблюдениям. В одном случае сытые волки кормились около добытого ими лоса в течение трех суток. По нашим расчетам, на каждого зверя пришлось 3,2—3,5 кг мяса в сутки. В другом случае голодные волки за сутки съели каждый по 13—15 кг.

Во многих статьях, посвященных волку, особенно в последние годы, подчеркивается роль волка как санитара. При чтении таких статей складывается впечатление, что подобные выводы возникли на основе эмоциональных ощущений, поскольку фактический цифровой материал почти никто не приводит. Основная причина — в отсутствии надлежащей методики определения упитанности и физического состояния жертв, доступной каждому исследователю. Изучение этого вопроса осложняется еще тем, что при троплениях, как правило, редко удается найти остатки лосей, использованных наполовину или меньше; чаще добыча бывает съедена полностью.

Селекционная роль волка, по нашим наблюдениям, весьма относительна. Из 63 лосей, добытых волками, только у девяти были отклонения от нормы: у пяти — дефекты зубов, среди них отмечено животное с семью коренными зубами на нижней челюсти, у одного лоса были разросшиеся копыта передних и задних ног (соответственно 21 и 27 см) и сильная зараженность гельминтами, у трех лосей рога были уродливой формы. Вместе с тем в феврале 1971 г. отмечен случай, когда волки, обследовав лежки лоса, больного стригущим лишаем, на которых были следы крови, прошли в 30 м от него. Животное погибло через сутки от холода и истощения. Волки перед этим кормились остатками убитого ими лосенка и шли к другому лосю, находящемуся в 3 км от первого. Несмотря на то, что в 1970—1971 гг. была вспышка заболевания дерматомикозами (стригущим лишаем), у жертв волков при анализе проб шкур в баклаборатории признаков этого заболевания не обнаружено. В тот же период отмечено три случая естественной гибели лосей, больных дерматомикозом, к трупам которых волки не подходили.

Суточная активность. Протяженность суточных переходов волков зависела в первую очередь от доступности кормовых объектов, наличия готовых остатков пищи и освоенности территории человеком. Глубина снежного покрова существенной роли не играла, так как на протяжении всего периода наблюдений зимы были малоснежными. Мы проследили два суточных перехода волков. На первом (45 км) отмечена одна удачная охота на лоса, два подхода к старым остаткам пищи и четыре неудачные попытки убить лоса. В стае было пять волков. На втором (15 км) — одна удачная охота на лоса, безуспешное преследование лисицы и выдры, две неудачные попытки преследования лосей и один подход к старым остаткам добычи. Стая состояла из семи волков.

Два суточных перехода даже по прямой превышали 50 км. На участках, редко посещаемых человеком, волки нередко по двое-четверо суток находились около добычи, совершая лишь переход на дневку на расстояние от 40 до 150 м.

Размножение. В зоологической и охотничьей литературе укоренилось мнение, что с началом гона матерые волки отгоняют от себя переярков и прибылых волков. Наши наблюдения это не подтверждают. Переярки вообще отсутствовали в стаях, где были прибылые волки. Прибылые же находились с матерыми на протяжении всего периода гона, принимали участие в брачных играх, присутствовали при спаривании, но держались на расстоянии 15—20 м. Более того, в феврале 1972 г. характерные места брачных игр мы отметили на переходах группы волков, в составе которой были матерая волчица и молодые волки. Матерый самец погиб перед самым началом гона. Волчица в тот год не дала потомства из-за отсутствия половозрелого самца.

По данным английского этолога Р. Хайнда (1970), в естественных условиях формированию половых связей предшествует период групповых взаимодействий с особями своего вида. В дальнейшей жизни этот опыт влияет на половое поведение, затрагивая готовность к спариванию, реактивность к соответствующим раздражителям, отработку соответствующих движений, а также другие типы общественного поведения.

Присутствие молодых волков обоих полов во время гона, безусловно, связано с процессом формирования полового поведения. Семьи волков, в которых присутствовал молодняк текущего года, распадались только перед уходом матерых на логово, то есть в апреле. Группы, состоявшие из матерых и переярков, в годы, когда выводок погибал, были непостоянны и распадались еще до начала гона.

В самых больших волчьих выводках мы встречали восемь волчат, в наименьших — четыре, в среднем — 6,1. Малая средняя величина выводка связана с присутствием в популяции преимущественно молодых волчиц. Все годы выживание молодняка было высоким.

По данным В. Осмоловской и С. Приклонского (1975), численность волков в СССР значительно увеличилась в связи с ослаблением борьбы с ними с начала 70-х годов. Безусловно, этому способствовало уменьшение числа охотников-волчатников. Численность волка ни в коем случае нельзя выпускать из-под контроля. Особое положение в заповедниках. Большинство из них имеет небольшую площадь, и охрана волков в них, когда рядом расположены сельскохозяйственные угодья и охотничьи хозяйства, проводящие комплекс биотехнических мероприятий, направленных на увеличение численности охотничьих животных, недопустима.

Вместе с тем необходимо изучать волка и его влияние на популяцию копытных в каждом конкретном районе, что представляет несомненный научный и практический интерес. Знание некоторых еще недостаточно изученных сторон экологии и поведения этого удивительно пластичного вида создаст условия для разработки научно обоснованного подхода к вопросу дальнейшего регулирования его численности.

ЧЕМ ГРОЗИТ ПЕРЕОХЛАЖДЕНИЕ

М. КИРСАНОВ

Особенность заболеваний и травм на охоте заключается в том, что охотник, находясь иногда далеко от медицинской службы, не имея представления о диагностике и лечении самых простых заболеваний и травм, ставит под угрозу свое здоровье. Поэтому мне хочется, в самом простом виде, рассказать о наиболее часто встречающихся острых заболеваниях, об их симптомах, о мерах профилактики, а также дать совет, какие медикаменты всегда надо иметь под рукой.

От своевременно установленного диагноза нередко зависит жизнь человека. Несколько лет назад из-за того, что не был своевременно поставлен диагноз, умер мой знакомый, известный егерь-волчатник Иван Грознов. Находясь на охоте, он почувствовал сильные боли внизу живота. Через сутки он приехал домой, в Москву. Тут он еще двое суток «маялся животом», принимал какие-то таблетки, но к врачу не обратился. Живот у него все три дня был очень болезненный и «твердый как доска» (кстати — это чисто медицинский термин). На четвертые сутки егерь попал на операционный стол с перитонитом от давно перфорировавшего гнойного аппендицита, но спасти его не удалось... Если бы Грознова вовремя посмотрел врач или он сам знал бы, что «живот как доска» грозит тяжчайшими последствиями, катастрофу легко было бы предупредить.

В наше время многие больные, начитавшись популярной литературы, иной раз пытаются подсказывать врачу, как и чем их следует лечить. Однако в установлении диагноза даже простейшего

заболевания неграмотность у многих таких «эрудитов» осталась у уровне прошлого века. Так же говорит «маясь животом», «боли в грудях» и т. п. Так же принимают таблетки «от головы», «от живота», «от ног», не понимая того, что после такого «лечения» и опытный врач не всегда поставит правильный диагноз.

Острых заболеваний не так уж много и каждое из них имеет свои симптомы. Зная их, можно установить и диагноз, хотя бы приблизительный. Рассмотрим сначала простудные заболевания.

Воспаление верхних дыхательных путей. Как правило, на охоте редко возникает простудные заболевания. Кстати, то же самое наблюдалось и во время войны, хотя причин и там, и тут как будто бы более чем достаточно. Видимо, эмоциональное возбуждение и большие физические нагрузки обеспечивают организму большую устойчивость.

Причиной для простудного заболевания на охоте может быть, например, длительное стояние на номере при облавной охоте в недостаточно теплой обуви. Или вынужденное купание. В этом случае, если нет возможности сразу просушиться, надо хотя бы отжать мокрую одежду, а если есть с собой что-нибудь сухое (носки, белье), то, раздевшись донага, следует надеть всё сухое, а сверху — отжатую одежду и сразу двигаться до полного согревания.

Со мной был однажды такой случай. Втроем мы возвращались прохладной весенней ночью с тяги. На пути нам попала речушка. Друзья мои благополучно прошли по перекинутому через нее бревну, а я свалился в воду. Выбравшись из воды, я разделся догола, отжал

Вынужденное купание зимой может привести к простудным заболеваниям.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА

одежду, быстро оделся (от холодного компресса зуб на зуб не попадал) и, забрав у друзей вездешки и ружья (для нагрузки), я рысью двинулся к деревне. От меня валил пар, как от коня...

Переодевшись в избе во все сухое, принял за чай. Выпив около десятка стаканов (с небольшим количеством воды), принял две таблетки аспирина и забрался на печку. Утром я встал совершенно здоровым. Без такой профилактики утром могло начаться как минимум воспаление верхних дыхательных путей.

Первые симптомы начавшегося заболевания — царапание и саднение в носоглотке, боль в горле, насморк, головная боль, общее недомогание. Температура при этом чаще бывает нормальной, иногда слегка повышена.

Лечение: 2—3 дня — постельный режим; 3—4 раза в день принимать по 0,5 г аспирина или пирамидона; обильное теплое питье; горчичные ножные ванны на ночь; горячее молоко с содой; содовые ингаляции; при кашле — горчичники или перцовый пластырь на грудь.

Острый бронхит. Профилактика и лечение воспаления верхних дыхательных путей предотвращают возникновение острого бронхита, так как острый бронхит часто является осложнением этого заболевания. Для острого бронхита характерны кашель с мокротой, потливость, температура иногда повышается до 38—39° С. Мокрота при кашле слизистая или даже слизисто-гноинная. Если приложить ухо к груди больного, то слышны хрипы. У ослабленных людей процесс иногда вызывает очаговую пневмонию, что сопровождается внезапным подъемом температуры и резким ухудшением общего состояния.

Профилактика та же, что и при воспалении верхних дыхательных путей. Лечение: сульфамидные препараты по схеме: первый день 7,0 г, второй — 6,0 г; 3—4—5 день — по 4 г в сутки (сульфидин, сульфидол, норсульфазол, этазол). Аспирин или пирамидон по 0,5 г 3 раза в день. Обильное теплое питье, банки на спину, горчичники на грудь и спину, ножные горячие ванны. Горячее молоко с содой. При сильном кашле — таблетки с дионином или кодеином.

Крупозная пневмония. Это острое инфекционное заболевание, вызываемое пневмококком, стрептококком, стафилококком и др. Предрасполагающим фактором также может быть переохлаждение. Заболевание начинается остро: озноб, повышение температуры до 38—40° С, головные боли, иногда рвота. Чаще поражаются нижние доли легких. Болевые ощущения соответствуют пораженной доле легкого. Боль усиливается при давлении и кашле и отдает в спину. Лицо у больного красное, губы синюшные; дыхание учащенное; общее состояние тяжелое; мокрота ржавого цвета. Высокая температура держится в течение 4—6 дней, затем падает в течение 12—24 часов до нормальной. Это кризис. Он сопровождается обильным потоотделением и слабостью. Антибиотики и сульфамидные препараты резко сокращают длительность и тяжесть заболевания.

В полевых условиях удобнее лечится сульфамидами: сульфазол, норсульфазол, сульфадимецин, этазол. Схема: в первый день сразу принять 2 г препарата, а затем по 1 г через 4 часа. На второй день по 1 г через 4 часа. На 3

4 и 5 сутки по 1 г через 6 часов. Итого — около 25 г на курс. Если есть условия для внутримышечного введения антибиотиков, то надо вводить пенициллин по 100,00 + 200,00 ед. два раза в день до исчезновения признаков заболевания. Из вспомогательных средств — спотворное, отхаркивающее, банки, горчичники. Постельный режим около 20 дней.

В книге Виктора Астафьева «Царь-рыба» очень хорошо рассказано о лечении тяжелого воспаления легких охотником-промысловиком Акимом. Обнаружив в своей избушке умирающую от воспаления легких девушку, Аким достал из своей аптечки шприц, несколько коробок с ампулами. «Он все делал как в больнице — расстелил на стол марлю, прокипятил на печке шприц, осторожно обрезал махонькой круглой пилой сосок ампулы...» Никогда раньше Аким никого не лечил, а заставила нужда — и вспомнил, как лечили его и его близких. В результате человек был спасен.

Вирусный грипп. Возбудитель — фильтрующий вирус (внутриклеточный паразит), избирательно поражающий эпителий верхних дыхательных путей. В природе существует целый ряд вирусов: А, В, В¹, С и пр. Вирус гриппа устойчив к низким температурам, но быстро гибнет при нагревании до 60° С. Источник инфекции — больной или выздоравливающий человек. Вспышки гриппа бывают осенью и весной. Предрасполагающий фактор — охлаждение. В типичных случаях (особенно во время эпидемии) заболевание начинается внезапно.

Температура повышается до 38—39° С. Гриппозный вирус воздействует главным образом на центральную нервную и сердечно-сосудистую системы, отсюда жалобы на слабость, головные боли (чаще в лобной части), боли в области надбровных дуг, в глазных яблоках при движении глаз. Головокружения (вплоть до обмороков), повышенное потоотделение, боли в мышцах конечностей, в пояснице и груди. Заложенность носа, серозное, а потом гнойное выделение из носа, иногда носовые кровотечения, першение в горле, легкая боль при глотании, сухой кашель. Температура держится 3—5 дней. Пульс чаще замедленный.

Лечение: постельный режим; в полевых условиях в основном сульфамиды и антибиотики (так как сыворотки под рукой не будет); обильное питье; горчичники и банки на грудную клетку; отхаркивающие и сердечные средства; витамины. Профилактика распространенная — кипячение посуды, проветривание помещений.

Мы все время говорим о постельном режиме. К сожалению, многие его не соблюдают, особенно, если нет высокой температуры: через силу ходят, работают, охотятся... В результате простое воспаление верхних дыхательных путей может перейти в бронхит, а бронхит в пневмонию. Кроме того, могут возникнуть, как осложнение, воспаление придаточных полостей (гайморит, фронтит) и даже такое осложнение, как острый нефрит (то есть воспаление почек), который часто является осложнением после ангина и воспаления верхних дыхательных путей.

Острый нефрит характеризуется отеками, нарушением мочеотделения и гипертонией. Лицо больного бледно и отечно. Боли в пояснице, моча мутная

красноватая (цвета мясных помоев) — признак крови в моче. Лечение: антибиотики; ограничить соль в суточном рационе до 3,0 г; постельный режим; жидкости не более 600—800 г в сутки.

Обморожения. Для обморожения не обязательен сильный мороз. Обморозить ноги или лицо можно и при температуре 15—20° С. Обморожение подрадается при большой влажности воздуха и ветре иногда почти незаметно. Сначала чувство холода, потом — небольшая болезненность, а далее — потеря чувствительности. Поэтому, если приходится идти одному открытым полем в холодную, ветреную погоду, то, как только вы почувствуете покалывание щек, носа или ушей, следует остановиться, повернуться спиной к ветру и occupать голый рукой лицо. Если окажется, что щеки или нос потеряли чувствительность, пораженные места надо слегка растереть голый рукой до появления чувствительности, чем-нибудь укутать. Ни в коем случае не надо растирать обмороженное место снегом, как рекомендовали раньше. Снежинки — кристаллики льда — травмируют кожу, а следовательно, открывают «ворота» для инфекции.

Если охотнику пришлось долго стоять на одном месте в сильный мороз, и он почувствовал, что ноги замерзли до боли (больше начинают сначала большие пальцы стопы), надо либо сразу идти в хорошем темпе, либо разуться и энергично растереть ступни ног и пальцы до ощущения жжения.

Всякие заболевания проще предупредить, чем лечить, поэтому загодя следует принимать все меры предосторожности.

С ужасом смотрю я на человека, спокойно сидящего на промерзшем стволе поваленного дерева, на пеньке или камне в легких брючках. На мои предостережения обычно отвечают: «Ничего со мной не случится» и т. п. Но ведь все — до поры до времени...

Я не мыслю себе охотника, идущего в лес на весь день (а охота может сложиться так, что и заночевать придется в лесу) без рюкзака, хотя бы маленького. В такой рюкзак надо положить топорик, пару бинтов, портянки или носки, запасную рубаху, берет и традиционный котелок со спичками, чаем, сахаром, солью и хлебом, завернутый в кусок пленки для предохранения от сырости. С таким снаряжением (общий вес около 3 кг) охотник может смело провести и сутки и двое в лесу, не боясь простудиться.

Преследуя зверя или совершая вынужденный марш-бросок, охотник может снять теплую куртку и теплую шапку, положить все это в рюкзак и, надев свитер и берет, двигаться налегке. Добыть зверя или сделав большой привал, неплохо одеться теплее. Не так уж все это сложно, а между тем от этого зависит здоровье.

Отправляясь на многодневную охоту пешком или на лодке, надо брать большой рюкзак со всем необходимым, согласно заранее составленному списку, не забыв аптечку с набором медикаментов, необходимых для лечения простудных и желудочно-кишечных заболеваний, а также для лечения травм и остановки кровотечения. Может быть, за всю охоту аптечка и не понадобится, но лучше, если она будет всегда под рукой, к тому же и весит она не так уж много.

Ирландский сеттер Жанна В. Ф. Левенюк — класс «элита».

Русская гончая Альт В. А. Лебедева — чемпион выставки.

Ринг английских сеттеров. Фото П. ЯРОВИЦКОГО

СТОЛИЧНАЯ ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

В. ГРИГОРЬЕВ,
главный эксперт выставки, эксперт-кинолог Всесоюзной категории

49-я Московская областная выставка охотничьих собак 1977 г., организованная Московским обществом охотников и рыболовов, была проведена на ВДНХ СССР 18, 19 и 20 июня.

Ко дню проведения выставки Московское общество охотников и рыболовов издало каталог-список, в который вошли все классные собаки, принадлежащие охотникам-собаководам, и собаки ведомственной принадлежности — всего 2629 собак девятнадцати пород по регистрации 1976 г. Данный список является справочным материалом для ведения племенной работы не только в московском кинологическом центре, но и для всех кинологических центров Союза. Их выпускают каждые три года, в остальные годы публикуются только списки участников выставки.

Московский кинологический центр является ведущим в Советском Союзе в деле культивирования и разведения высокопородных охотничьих собак. На 1 января 1977 г. в МООиР зарегистрировано 8465 охотничьих собак двадцати пород, в том числе с полной четырехколенной родословной — 5906, с наличием оценки за породность и экстерьер — 4778, имеющих полевые дипломы — 2552. Ежегодно, кроме выставки, в Москве проводятся по породные выводки молодняка, а в районах области и в ведомственных организациях — выставки и выводки местного значения.

Московские выставки, приравненные к республиканским, являются хорошей школой подготовки кадров экспертов охотничьих собак. На рингах выставки работали ведущие кинологи Советского Союза, в качестве ассистентов и стажеров принимали участие эксперты из многих республик и городов СССР. На 24 рингах, размещенных на территории

ВДНХ, экспертизу проводили 72 эксперта, в том числе 6 всесоюзной категории и 10 республиканской категории. На выставке этого года прошли стажировку 74 человека, из них 32 слушателя московских курсов кинологов 1977 г. и 42 представителя различных кинологических центров нашей страны.

В выставке приняли участие Московское ООиР, советы охотников ВОО, МГС «Динамо», охотхозяйства МООиР и ВОО, кроме того, гости из Грузинской ССР, Украинской ССР и Горьковской области.

В соревнованиях между районными и городскими обществами охотников и рыболовов МООиР участвовало 11 коллективов. Первое место заняло Одинцовское РООиР, второе — Серпуховское РООиР, третье место поделили между собой Пушкинское и Щелковское РООиР.

В соревнованиях охотхозяйств областного подчинения МООиР первое и второе места были присуждены Кривандинскому и Дубинскому охотхозяйствам, показавшим прекрасных охотничьих собак своих питомников.

Среди советов военных охотников, участвовавших в выставке, первое место занял Совет военных охотников

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ИТОГОВ 49-Й МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ВЫСТАВКИ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Порода	Всего на выставке	Оценки экстерьера					Классность		
		отл.	оч. хор.	хор.	уд.	неуд.	«элита»	I кл.	II кл.
Русская псовая борзая	36	10	16	9	1	—	1	6	3
Афганская борзая	12	1	7	3	1	—	—	—	—
Русско-европейская лайка	134	36	73	24	1	—	16	42	26
Западно-сибирская лайка	239	112	108	18	1	—	32	90	41
Карело-финская лайка	43	27	14	1	1	—	7	21	4
Русская гончая	97	14	40	35	6	2	7	19	28
Русская пегая гончая	57	18	30	8	1	—	7	19	8
Эстонская гончая	6	1	3	—	1	—	—	1	1
Жесткошерстный фокстерьер	111	40	54	15	1	1	9	22	43
Гладкошерстный фокстерьер	21	9	10	1	—	1	1	4	8
Таксы трех разновидностей	57	12	33	12	—	—	4	3	14
Ягдтерьер	6	2	4	—	—	—	—	2	4
Вельштерьер	14	4	6	4	—	—	—	2	6
Пойнтер	42	24	18	—	—	—	10	17	8
Английский сеттер	52	17	32	3	—	—	5	11	11
Ирландский сеттер	74	16	40	18	—	—	5	18	15
Шотландский сеттер	52	15	31	6	—	—	2	13	8
Немецкая короткошерстная легавая	57	7	29	20	1	—	4	12	21
Немецкая жесткошерстная легавая	30	7	18	5	—	—	1	3	11
Спаниель	129	54	64	10	1	—	18	31	37
Бигли	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Итого	1269	427	631	192	16	4	128	336	296

центральных органов МО СССР. Истринское охотхозяйство первенствовало среди хозяйств ВВОО. За активное участие в выставке призом с вручением Почетной грамоты был награжден Центральный Совет ВВОО.

На выставку было представлено 1269 собак двадцати охотничьих пород. Характерной чертой данной выставки можно считать то, что больше половины собак на ее рингах было в возрасте от 10 месяцев до трех лет (52,1%), что говорит о неснижающемся интересе к разведению высокопородных охотничьих собак. В младшей возрастной группе (от 10 месяцев до 1,5 лет) было представлено 359 собак, или 28,3%, в средней группе (от 1,5 до 3 лет) — 303, или 23,8%, а в старшей (от 3 до 10 лет) — 607, что соответствует 47,9% от общего поголовья.

Высшие оценки экстерьера «отлично» и «очень хорошо» получило 83,3% собак, а это говорит о правильном ведении племенной работы в коллективах и секциях собаководства.

Оценки распределились следующим образом: «отлично» — 426 (33,6%), «очень хорошо» — 631 (49,7%), «хорошо» — 192 (15,2%), «удовлетворительно» — 16 (1,2%) и без оценки — 4 (0,3%).

Комплексные ринги собрали 760 классных собак. Процент классности на данной выставке составил 74,9 для собак средней и старшей возрастной группы. Этот процент, без сомнения, мог бы быть и выше, если бы были проведены весенние полевые испытания.

В класс «элита» прошло 128 собак во всех породах, или 16,8% от общего поголовья классных собак выставки, в первый класс — 336 (44,2%) и во второй класс — 296 (39,0%).

Чемпионами выставки, удостоенными медалей чемпионов и больших золотых медалей, стали: борзая Хвала Э. А. Данченко (г. Горький); русско-европейские лайки: Кучум В. Н. Щербакова, Дина Н. М. Галаева; западно-сибирские лайки: Джой В. И. Дешкина и Кайра А. В. Махотина; карело-финские лайки: Укки В. И. Коновалова и Майма Н. К. Пономарева; русские гончие: Альт В. А. Лебедева (г. Горький) и Кенарка А. П. Кобринова; русские пегие гончие: Дунай И. Т. Толкачева и Фишка-2 Б. С. Мурравьева, жесткошерстные фокстерьеры: Триф И. Я. Царейкина и Фортуна Р. А. Гурова; гладкошерстный фокстерьер Рольда А. А. Мушинского; гладкошерстные таксы: Ремир Т. П. Деянова и Варька М. А. Муромцева; длинношерстная такса Муся Я. Ф. Меламед; pointers: Бен А. А. Тимошенко и Джильда И. А. Гвेलисиани (г. Тбилиси); английские сеттеры: Лорд Д. Б. Харитонова и Олеся Л. П. Никифорова; ирландские сеттеры: Гиро О. А. Воронова и Лада А. И. Митькина; шотландские сеттеры: Бэми А. М. Кузина и Неля А. А. Сюсина; короткошерстные немецкие легавые: Дик И. А. Крюкова и Вега В. Г. Глушкова; жесткошерстная немецкая легавая Граф С. А. Бермана и спаниели: Джой В. Н. Ильинского и Пчелка А. К. Абалдуева.

Общие попородные итоги выставки, характеризующие количественный и качественный состав выставленных собак, представлены в таблице.

Праздник охотников-собаководов был завершён парадом и награждением призами и грамотами собак-победителей.

М. А. СЕРГЕЕВ

2 сентября 1977 г. на семьдесят седьмом году жизни скоропостижно скончался Михаил Александрович Сергеев.

М. А. Сергеев родился в 1900 г. в Москве. В 1924 г. окончил Петровскую (ныне Тимирязевскую) академию. Еще в студенческие годы он помогал профессору Б. М. Житкову в организации Московских курсов охотоведения. Закончив академию, Михаил Александрович стал заместителем заведующего курсами. Он участвовал в подготовке и выпуске первых охотоведов нашей страны.

Долгое время работал М. А. Сергеев в Министерстве сельского хозяйства и

на Крайнем Севере; в Нарьян-Маре, Якутске и Норильске, занимаясь вопросами охотоведения. В различных изданиях им опубликовано много интересных, содержательных и полезных статей по вопросам охотничьего хозяйства.

Михаил Александрович начал охотиться с восьмилетнего возраста. Иногда и без ружья бегал в лес слушать стайку русских гончих. Это увлечение гончими сохранилось у него на всю жизнь.

Как ученый-зоотехник он всю жизнь изучал гончих, охотился с ними, занимался их разведением. Им написан ряд работ по гончим, его предложения внесены в правила испытания гончих, он участвовал в кинологических съездах и совещаниях, многократно судил собак на выставках и испытаниях в союзных республиках и областях России.

Товарищи знали его как отзывчивого и сердечного человека.

До последних дней он сохранил работоспособность, бодрость, жизнелюбность. Осенью собирался на любимую им охоту с гончими. Глядя на него, вспоминались строки Н. А. Некрасова:

«И до седин молодые порывы

В нем сохраняются прекрасны и живы...»

Смерть вырвала из наших рядов преданного охотничьему делу человека. Чуткий и отзывчивый, он до конца своей жизни принимал живое участие в охотничьем деле, бескорыстно отдавал ему свой досуг. Больно становится на душе при мысли, что ушел от нас дорогой товарищ, умное и доброе слово которого не прозвучит более... Память о нем мы сохраним навсегда.

Группа товарищей

ЗНАКОМЬТЕСЬ — БИГЛИ

А. ШЕВЧЕНКО

В 1976 г. на 48-й Московской выставке охотничьих собак внимание посетителей привлекли небольшие собачки, чем-то напоминающие эстонскую гончую, но все же отличающиеся от последней. Это английские гончие — бигли.

Так что же такое бигли?

Л. П. Сабанев так описывает этих собак: «Бигли имеют широкую и круглую голову с короткой четырехугольной мордой, большие круглые глаза, длинные висячие уши, придающие им совсем особый вид. Бигли обладают крепкой колодкой, и имеют широкую спину и грудь и сильные ноги. Окрас трехцветный, с очень редкими и блестящими

черными пятнами и яркими подпалинами. Голоса хорошие. Рост не более 38—40 см».

В настоящее время в Москве насчитывается 34 собаки этой породы, что достаточно для начала ведения племенной и полевой работы с ними, но вся беда в том, что все бигли состоят на учете в обществе любителей собаководства, несмотря на то, что собаки эти чисто охотничьи.

Три года назад я охотился с биглями в Эстонии, и в работе они мне очень понравились.

Хочется верить в то, что бигли будут пользоваться любовью охотников-гончатников.

(Бимар Рассудова)

Фото О. НАРЫШЕВА

ЗАЩИТНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ПОКРЫТИЕ СТВОЛОВ

В. БАБКИН,
инженер

В редакцию нашего журнала приходит много писем читателей с просьбой рассказать о том, как можно восстановить защитно-декоративное покрытие стволов. В настоящей статье мы расскажем о некоторых способах покрытия стволов, которые приемлемы для производства работ в домашних условиях.

Работу удобнее проводить, объединившись в группу из нескольких человек, что более экономично. Для большинства способов проведение работы более приемлемо в каком-либо подсобном (прветриваемом) помещении типа сарая, гаража и т. п. Необходимо принять все меры для устранения свободного доступа посторонних, особенно — детей, к приготовленным растворам, строго соблюдать требования техники безопасности.

Наносить покрытие на детали из цветных металлов или из сплавов на их основе рекомендуемыми ниже способами не допускается.

Технологический процесс необходимо проводить по следующей схеме: 1 — подготовка поверхностей стволов, т. е. очистка их от прежнего покрытия и следов коррозии; зачистка поверхностей (в случае необходимости); полировка; 2 — обезжиривание; 3 — покрытие поверхностей защитно-декоративной пленкой; 4 — последующая отделка после покрытия.

Покрытие стволов производится в ванночке с размерами порядка 120...150×120...150×1200...1300 мм, сваренной из листовой стали толщиной не менее 1 мм и не пропускающей жидкость. Для этой цели можно приспособить трубу из стали, заварив один конец стальной пластинкой. Ванночка должна быть жестко закреплена, в случае необходимости — обеспечен ее подогрев, а также возможность подвешивания стволов в ванночке таким образом, чтобы при полном погружении в раствор они не касались стенок ванночки или дна.

Применение некоторых способов требует приготовления нескольких ванночек. Ванночку для обезжиривания можно изготовить из жести или приспособить для этого металлическую детскую ванну, корыто и т. п. Перед заливкой рабочего раствора ванночка должна быть хорошо очищена и промыта.

Рабочие растворы готовятся в количестве, достаточном для заполнения рабочей ванночки, с таким расчетом, чтобы погруженные стволы были полностью залиты. Составлять растворы лучше в отдельной посуде достаточной

вместительной по объему: керамической, эмалированной кастрюле или бачке и т. п.; в рабочей ванночке — в крайнем случае, и только растворы, в состав которых не входят кислоты. В эмалированной посуде не должно быть трещин и сколов эмали.

Прежде чем приступить к работе, следует отделить от стволов все детали: экстракторы, антабку, мушку и др. Отверстия и выемки под мушку, антабку, экстракторы, а также поверхности, прилегающие к ствольной коробке вместе с подствольными крюками, требуется залить гипсом для изоляции их от воздействия химикатов.

Состав гипсовой массы следующий: гипс ($\text{Ca}_2\text{SO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) — 4 весовые части, вода — 3 весовые части. Гипс засыпается в воду при постоянном помешивании. Для прочности застывшей гипсовой массы гипс рекомендуется замешивать на 5%-ном водном растворе алюмокалиевых квасцов $\text{Al}_2(\text{SO}_4)_3 \cdot \text{K}_2\text{SO}_4 \cdot 24\text{H}_2\text{O}$.

Зачистка рабочих поверхностей, обезжиривающих подгонку, посадку или взаимодействие с другими деталями, производится в случае необходимости ветошью, смоченной в уайт-спирите или ружейной смазке. Если следы коррозии не удаляются, то зачистку следует вести суконной тряпкой, на которую нанесен порошок древесного угля, смешанный с веретенным маслом. У стволов казенные и дульные срезы зачищать нежелательно.

После полной разборки каналы стволов покрываются обильным слоем густой смазки, например технического вазелином, и прочно забиваются со стороны дульного и казенного срезов предварительно подготовленными деревянными пробками с таким расчетом, чтобы последние выступали на 100...150 мм с каждой стороны стволов. Залоров, через которые рабочий раствор мог бы проникнуть в каналы стволов, быть не должно. Особенно это относится к хромированным каналам и патронникам (входящие в некоторые растворы кислоты разъедают хром).

Подготовка предназначенных для покрытия поверхностей заключается в снятии следов коррозии, пятен и старого покрытия (зачистке) с последующей полировкой до зеркального блеска. При этом используются наждачные шкурки мелкой зернистости вплоть до микронных, порошкообразные абразивы (корундовые или наждачные порошки), пасты ГОИ.

При обработке следует переходить от более крупной зернистости к мелкой, каждый раз промывая поверхность керосином (предпочтительнее) или бензином и тщательно протирая чистой

ветошью. Абразивный порошок и паста ГОИ перед обработкой разводятся в веретенном (машинном) масле до состояния полужидкой массы. При ручной обработке масса сначала наносится на кусок пробки, в дальнейшем — на кожаный ремень, набитый на деревянную планку, и в заключение — на суконную тряпку. Обработка производится поступательными или возвратно-вращательными движениями с равномерным несильным нажатием до получения равномерного зеркального блеска по всей обрабатываемой поверхности. После 2-3 мин интенсивной работы абразив или паста ГОИ удаляется ветошью, смоченной в керосине, контролируется качество поверхности; в случае необходимости наносится новая порция массы той же или меньшей зернистости. Снимать большой слой металла со стенок стволов, а также выводить на их наружных поверхностях раковины нежелательно, так как это повлияет на прочностные характеристики. Гильошировку с прицельной планки — не выводить.

Стволы с окончательно обработанными (отполированными) поверхностями тщательно промываются в керосине или уайт-спирите таким образом, чтобы не осталось ни малейших следов абразивных материалов, протираются ветошью и сушатся некоторое время на солнце, пемке, батарее центрального отопления и т. п. Стволы укладываются деревянными пробками на подставки или подвешиваются. В процессе протирки и сушки касаться полированных поверхностей руками нельзя.

Обезжириваются стволы в ванне, содержащей необходимое количество раствора, составленного при следующем соотношении компонентов: мыло твердое (хозяйственное, банное и т. п.) — 30 г; вода — 1,0 л. Вода доводится до кипения и в ней растворяется мыло, лучше предварительно натертое на хозяйственной терке с крупными отверстиями.

Обезжиривание ведется в кипящем растворе до полного удаления с поверхности стволов смазки, жировых пятен и пр. загрязнений. Плавающие на поверхности обезжиривающего раствора жировые загрязнения периодически удаляются.

После кипячения стволы промываются в холодной воде, которая меняется несколько раз. Хорошо обезжиренная деталь должна ровным слоем смачиваться водой. Если вода при промывке покрывает поверхности деталей не полностью и собирается каплями (свертывается), то это указывает на недостаточную чистоту поверхности. Процесс в таком случае необходимо повторить.

Стволы можно также обезжиривать, последовательно моя их в указанном выше мыльном растворе, а затем в концентрированном растворе поташа (K_2CO_3 — углекислый калий), в слабом растворе едкого натра (NaOH), или в воде с просеянной древесной золой (с последующей мойкой в воде).

Обезжиривание можно вести, протирая стволы мокрой тряпкой с насыпанной на нее стиральной содой, просеянной древесной золой или хорошо протертым порошком мела (обрабатываемая поверхность детали при этом должна быть влажной) с последующей мойкой стволов в кипящей, а затем в проточной воде с применением, в случае необходимости, тряпки.

К обезжиренным поверхностям стволов прикасаться ничем нельзя, тем более руками, даже сухими и чистыми. Если же по какой-либо причине касания произошло, то процесс обезжиривания необходимо повторить.

Время между обезжириванием и открытием необходимо стремиться сократить до минимума. Во избежание окисления обезжиренной поверхности стволы — после обезжиривания и промывки — рекомендуется держать на воздухе до погружения в раствор для покрытия не более 10 сек. При вынужденной задержке стволы необходимо опустить на 5 мин в мыльную ванну, вынуть и просушить. Образовавшаяся мыльная пленка предохранит поверхности стволов от появления ржавчины. В дальнейшем деталь перед покрытием необходимо будет тщательно промыть в воде.

Чтобы окрасить стволы в черный цвет, в керамической или эмалированной посуде составляется необходимое количество раствора при следующем соотношении компонентов: соляная кислота HCl — 50 см^3 ; азотная кислота HNO_3 — 54 см^3 ; стружка железная — 22 г; вода — 1,0 л.

Соляная кислота применяется техническая, крепкая, с удельным весом 1,17...1,19 г/см^3 . Азотная кислота — техническая, крепкая, с удельным весом 1,36 г/см^3 . Железная стружка — лучше стали 45.

В соляную кислоту, налитую в посуду, добавляют осторожно, без разбрызгивания, мелкими порциями и при постоянном помешивании относительно длинной сухой деревянной или стеклянной палочкой железную стружку и азотную кислоту. После одной порции стружек и азотной кислоты помешивать необходимо 3—4 мин до полного прекращения реакции, а затем добавлять следующую порцию. Мелкие порции необходимы потому, что реакция сопровождается выделением большого количества бурых паров и «подниманием» состава. При больших порциях может произойти выброс состава из посуды, и человек, приготавливающий раствор, может получить ожоги.

После соединения первых трех компонентов перемешивание производится до образования сметанообразной массы и состав оставляется для выдержки в покое на 2 часа, после чего в него добавляется осторожно при помешивании необходимое количество воды, желательно — дистиллированной (можно приобрести в аптеке), но можно и предварительно прокипяченной в течение 15—20 мин и охлажденной.

Приготовленный таким образом раствор носит название «ржавый лак». Для покрытия стволов одного ружья 0,5 л раствора более чем достаточно. Проведение реакции и приготовление раствора необходимо делать на открытом воздухе. Жители сельской местности могут проводить эти операции на шестке русской печи с открытой трубой.

«Ржавый лак» кистью или ватным тампоном (вата, завернутая в несколько слоев стираной марли) ровным слоем наносится на стволы, причем пленку «лака» необходимо стремиться получить тонкую, без подтеков. Смазанный «лаком» ствол выдерживается на воздухе до образования пленки равномерного желто-оранжевого цвета.

Можно этот процесс ускорить, для чего ствол, покрытый «ржавым лаком», выдерживается на воздухе 20—30 мин, а затем переносится в место с температурой порядка 50—60°C, где находится до изменения цвета нанесенной пленки в желто-оранжевый (около двух часов).

Затем стволы вывариваются в кипящей воде, налитой в железную ванну и предварительно прокипяченной в течение 15—20 мин. При этом цвет окислов на покрытых поверхностях стволов перейдет из желто-оранжевого в черный. После образования черного цвета стволы вынимаются из ванны и тщательно протираются суконной тряпкой, в результате чего верхний рыхлый слой покрытия должен быть снят.

В дальнейшем цикл от нанесения «ржавого лака» до протирки повторяется 3—6 раз, пока не получится равномерный черный цвет покрытия.

После завершения покрытия поверхности стволов смазываются минеральным маслом (бесщелочной ружейной смазкой, веретенным и т. п.), гипс сбивается, производится чистка и смазка всех пазов, отверстий и канала, после чего можно приступать к сборке.

Можно покрыть стволы и другим способом. Приготавливается раствор со следующим соотношением составляющих элементов: сернистый калий K_2S (серная печень) — 535 г; соляная кислота HCl (концентрированная) — 7 см^3 ; вода профильтрованная, горячая — 1,0 л.

Для определения необходимого количества раствора стволы опускаются в ванну и заливаются до необходимого уровня водой. Устанавливается объем залитой в ванну воды в литрах. Указанное количество каждого компонента умножается на число литров залитой в ванну воды. В результате этой несложной операции будет известно количество каждого компонента, необходимое для проведения работы.

Сернистый калий растворяется в профильтрованной горячей воде. В полученный раствор осторожно вливается соляная кислота и тщательно перемешивается. Для проведения работы по покрытию раствор переливается в железную ванну.

Стволы в ванне подвешиваются таким образом, чтобы они погрузились на 25—45 мм ниже уровня раствора. В процессе окрашивания (подогревать ванну не требуется) стволы следует медленно поворачивать вокруг продольной оси в обе стороны. Время от времени их необходимо приподнимать из раствора для оценки окраски. Когда покрытие достигнет желаемого цвета, стволы вынимаются из раствора и промываются в проточной воде.

Последующая отделка поверхностей после покрытия заключается в следующем. Из стволов с одной из сторон (лучше — с казенной части) вынимаются деревянные пробки, внутри для прогрева заливается кипятком, стволам дают немного остыть и ватным тампоном, пропитанным натуральной олифой, осторожно, без нажима, протирают их поверхности, покрытые защитно-декоративной пленкой. Слой олифы не должен быть обильным, без подтеков, тонким и равномерным. Пропитанные олифой стволы сушат при комнатной температуре примерно неделю.

САМОДЕЛЬНЫЙ ПЫЖЕРУБ

Для вырубки войлочных и картонных пыжей (для бумажных гильз) я пользуюсь пыжерубом своей конструкции. Все цифровые данные (в мм) указаны на чертежах; размеры даны для 12 калибра. Сам пыжеруб изготавливается из стали 40Х; закалить его надо до твердости (по Роквеллу) Rc 48—53.

Пробка пыжеруба изготавливается из стали 45 и не закаливается. При рубке в пыжерубе умещается до сотни картонных прокладок или более десятка войлочных пыжей. При работе они не рассыпаются по сторонам, что очень удобно; после окончания рубки пробка вынимается, и пыжи сыпаются в коробку.

Л. СЕРГЕЕВ

В почти в каждом каталоге найдешь оружие для охоты по крупному рюю». Причем каждый из них снабжен такими эпитетами, как «чудо-толет-карабин», «безусловно самый лучший из всех существующих пистолетов» и т. п. И в настоящее время более глухих и опасных уголках земного шара для защиты охотников охотников используются иногда мощные тололеты или револьверы. Можно отметить применение на охоте современных револьверов и пистолетов и еще в одном случае. В некоторых странах в комплекты неприкосновенных пазов на самолетах для личного оружия летчиков включаются патроны, снаряженные дробью. Они рассчитаны на пользование при вынужденной остановке в безлюдной местности, чтобы терпеливое бедствие экипаж в борьбе с голодом мог добыть хоть какую-нибудь добычу. И так, как показывает многолет

1. Самодельный пыжеруб: А — трубка; Б — пробка; В — режущая часть пыжеруба.
2. Общий вид пыжеруба.

Фото Д. ГРОДСКОГО

ПИСТОЛЕТ, РЕВОЛЬВЕР

А. ЖУК

В. КРЕЧЕТОВ

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 11 мая 1939 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» граждане СССР имеют право на охоту с «охотничьим огнестрельным оружием». К нему относятся гладкоствольные, нарезные и комбинированные ружья, предназначенные именно для охоты. Ни пистолет, ни револьвер охотничьим оружием не являются. На территории нашей страны охота с ними запрещена, в том числе и тем, кто по служебному положению (работники охотнадзора, некоторые ра-

Вопросы читателей не случайны: действительно, просматривая охотничью литературу, можно встретить отдельные упоминания о стрельбе среднего и крупного зверя из этого оружия. Например, в документальной повести Б. Карпова (он писал под псевдонимом Верненский гражданин) «Мантык — истребитель тигров» (М., 1968, с. 53) рассказывается о том, как русские офицеры и солдаты в конце 1840-х годов охотились на Сырдарье на кабанов. Охотники на конях выгоняли кабанов из тростниковых массивов на открытые места и стреляли их из дульноствольных пистолетов.

Наносить покрытие на детали 873, светлых металлов или из сплавов; 2 г. их основе рекомендуемые ниже чько юбами не допускается.

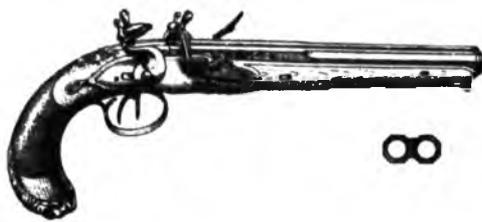
Технологический процесс необходимо проводить по следующей схеме: 1 — подготовка поверхностей стволов в виде очистки их от прежнего покрытия следов коррозии; зачистка поверхности (гей (в случае необходимости); 2 — обезжиривание; 3 — покрытие поверхностей защитно-декоративной пленкой; 4 — последующая отделка после покрытия.

Покрытие стволов производится в конюшне с размерами порядка 126 (та ол) X 120... 150 X 1200... 1300 мм, с одной из листовых стали толщиной 1 мм, канее 1 мм и не пропускающей жиц- толь. Для этой цели можно присп-

Встретить и весьма скептическое отношение к револьверам и пистолетам как к охотничьему оружию. Так, еще М. Журне писал: «Револьверы, и даже наиболее сильные из них, каковы военные, недостаточны, чтобы повалить крепкоранное животное, весящее 50 кг. Можно ирзешетить лошадь револьверными пулями, и она все-таки останется живой...» («Природа и охота», 1898, кн. 8, с. 42). А вот как относился к этому оружию замечательный шотландский охотник Дж. Хантер, в течение многих лет охотившийся на крупного зверя в Африке. Рассказывая в своей книге «Охотник» (М., 1960, с. 41) об одной охотничьей экспедиции, он, в частности, писал: «Наши охотники-спортсмены настаивали на том, чтобы спать с револьверами, привязанными к запястью. Американцы вообще очень любят это оружие. Лично я никогда не

ботинки научных экспедиций и т. д.] имеет право на ношение такого оружия.

Мелкие напоминать, что с пистолетами и револьверами не только нельзя охотиться, их ни в коем случае нельзя даже хранить без соответствующего разрешения: ст. 218 Уголовного кодекса РСФСР предусматривает наказание — лишение свободы на срок до пяти лет за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт нарезного огнестрельного оружия, в том числе пистолетов и револьверов.

1. Двустольный шомпольный пистолет с кремневыми ударными замками (мастер Пе Клер, Франция, конец XVIII в.). Калибр 14,4 мм, длина 373 мм, длина стволов 231 мм.
2. Двустольный шомпольный пистолет с капсульными замками. Выпущен фирмой Беккер и Раушер в Варшаве в середине XIX в.
3. Двустольный шомпольный пистолет с капсульными замками (Германия. II половина XIX в.). Калибр около 17 мм.
4. Одноствольный казнозарядный пистолет германской работы (начало XX в.). Стреляет обычными охотничьими патронами от 20 до 36 калибра, снаряженными пулей или дробью. Ствол с гладким каналом имеет длину 400 мм.

Тем не менее в редакцию поступают письма читателей с просьбой рассказать, применяются ли пистолеты и револьверы на охоте. Так, читатель Ю. Ласников из г. Николаева пишет: «Прошу рассказать, применяются ли они на охоте, где выпускаются». При этом читатели ссылаются нередко на то, что в литературе иногда попадаются упоминания о применении на охоте револьверов и пистолетов.

В публикуемой статье дается ответ на вопросы, затронутые в письмах читателей.

Еще не сделан такой пистолет, который мог бы остановить нападающего слона, носорога или даже льва. Кроме того, пистолетом невозможно взять точный прицел, поскольку рука, наводящая его, так или иначе дрожит. Придать устойчивость оружию может только приклад, упирающийся в плечо. В свое время в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1962, № 12, с. 39) рассказывалось об испытании охотничьего оружия, различных типов патронов. Оказалось, в частности, что револьверный патрон калибра 7,62 мм при стрельбе «по средней дичи на дальности 30—40 м оказался малоэффективным».

Пистолеты и револьверы, употребляемые на охоте, известный советский специалист по охотничьему оружию В. Е. Маркевич подразделял на два вида. Один из них — зверобойный, другой — оружие «для самообороны от злоумышленников, когда охотник в пути, ружье в чехле-кобуре, а путешествовать приходится глухими местами» (Ручное огнестрельное оружие. Т. I. Л., 1937, с. 468). Конечно, этот второй вид ни малейшего отношения к охотничьему оружию не имеет.

Ну, а на зверовой охоте — нужен сегодня пистолет или нет? Но прежде коротко об универсальности и специфичности различных типов охотничьего оружия.

Классический тип охотничьего оружия установился уже давно. Это дробовое дульноствольное ружье — наиболее универсальный тип охотничьего оружия. Оно обладает качествами, отвечающими почти всем требованиям, предъявляемым к охотничьему оружию, и оказывается наиболее удобным в подавляющем большинстве видов охот. Гладкие каналы стволов такого ружья рассчитаны на использование охотничьих патронов, снаряженных дробью, картечью или пулями, что позволяет с одинаковым успехом применять одно и то же ружье при охоте почти на любую дичь, как самую мелкую, так и самую крупную.

Условия охоты, однако, очень разнообразны. Они зависят от характера местности (джунгли или тундра, горы или степи, леса или болота), от сезона года и от объекта охоты. Так, рябчиков обычно стреляют на расстоянии 10—30 м, а диких баранов в горах — на расстоянии от 150—300 м. При охоте на птиц

ОРУЖИЕ НЕ ДЛЯ ОХОТЫ

используют патроны, снаряженные дробью, а при охоте на лосей — пулей. Такое разнообразие условий делает иногда недостаточным одно лишь варьирование различно снаряженными патронами и требует применения на отдельных видах охот ружей со специфическими качествами, наиболее отвечающими тем или иным условиям. Поэтому, кроме гладкоствольных двустволок, охотниками употребляются также тройники, магазинки, полуавтоматы, штуцера, карабины.

Все это оружие имеет какие-то преимущества перед двустволками, но преимущества односторонние, достигнутые за счет приобретения ими и явных недостатков. Так, нарезные ружья, почти незаменимые в тех случаях, когда требуется особая дальность и меткость выстрела, оказываются непригодными для большинства видов охот.

Значит, если охота столь разнообразна, если для достижения в ней успеха иногда требуется различное охотничье снаряжение и оружие, то нет ничего естественного в том, что и применение на охоте пистолетов — именно как оружия с односторонними качествами — иногда имело место. Вполне понятно также, что рядом с гораздо более мощным, эффективным и универсальным оружием — ружьем пистолет всегда занимал очень скромное место и мог выполнять лишь вспомогательную роль, да и то в крайне редких случаях.

В дореволюционных каталогах оружейных торговых домов иногда предлагались очень дешевые многоцелевые пистолеты «для отпугивания дичи при охоте с нагайкой, для охотников на тетеревином токе и т. д.». Эти шомпольные одно- или двуствольные пистолеты стреляли «картечинами, солью, дробью, горохом и т. п. на дистанцию до 30 шагов».

«Для охоты из шалашей на близкие дистанции» предлагались также и более дорогие одно- или двуствольные казнозарядные пистолеты, стреляющие унитарными патронами стандартных калибров. Конечно, надобности на охоте в таких пистолетах нет никакой, поэтому даже в упомянутых видах охот пистолеты употреблялись крайне редко.

В самом деле, рассматривать пистолет как оружие, способное хоть в какой-то степени заменить ружье, просто несерьезно: его баллистические качества гораздо ниже, чем у ружья, поэтому конкурировать с ним пистолет не в состоянии. И если пистолеты иногда и применялись для добывания дичи, то никак не серьезными охотниками, а лишь теми богатыми «господами охотниками», вернее полуохотниками — коллекционерами оружия, которые в своих арсеналах, кроме различных ружей, имели еще и пистолеты. Единственное же рациональное применение на охоте пистолета заключается, пожалуй, только в использовании его в качестве вспомогательного, подстраховывающего оружия

при охоте на крупного зверя. Пистолет здесь может защитить охотника и спасти ему жизнь в том случае, когда, например, зверь ранен. В таких случаях разъяренное животное часто мгновенно бросается на охотника, так что нет возможности перезарядить ружье. Тут пистолет может оказать неоценимую услугу.

Пистолеты, созданные специально для

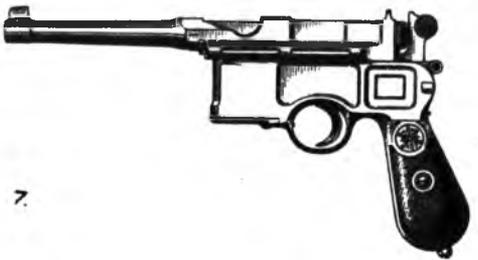
защиты охотников на зверовых охотах, получили название зверобойных. Одним из основных требований, предъявляемых к ним, была большая убойная сила пули. Отсюда применение нарезных стволов не очень длинных, но весьма прочных, обычно крупного калибра — 577 (14,7 мм) и более. Особая меткость от таких пистолетов не требовалась, так как стрельба из них велась обычно почти в упор, однако надежностью они должны были обладать очень высокой. Чаще всего это были двуствольные пистолеты, по устройству всех механизмов — спускового, ударного, запирающего, очень напоминающие охотничьи ружья.

В качестве зверобойных могли использоваться пистолеты, не только специально созданные для этой цели, но и любые другие, но непременно мощные, обладающие большой поражающей способностью. Так, в эпоху кремневого и капсюльного оружия на охоте могли применяться кавалерийские седельные пистолеты. А с появлением на оружейном рынке пистолетов автоматического наиболее мощные из них, такие как Маузер, Браунинг, Парабеллум, рекламировались почти в каждом каталоге как «лучшее оружие для охоты по крупному зверю». Причем каждый из них снабжался такими эпитетами, как «чудопистолет-карабин», «безусловно самый сильный из всех существующих пистолетов» и т. п. И в настоящее время в наиболее глухих и опасных уголках земного шара для защиты охотников от хищников используются иногда мощные пистолеты или револьверы.

Можно отметить применение на охоте современных револьверов и пистолетов и еще в одном случае. В некоторых странах в комплекты неприкосновенных запасов на самолетах для личного оружия летчиков включаются патроны, снаряженные дробью. Они рассчитаны на использование при вынужденной посадке в безлюдной местности, чтобы терпящий бедствие экипаж в борьбе с голодом мог добыть хоть какую-нибудь дичь.

Итак, как показывает многолетняя охотничья практика, применение пистолетов на охоте всегда было крайне ограниченным. Они являлись оружием вспомогательным, лишь дополняющим вооружение охотника. «... Подобное... оружие, — писал в той же книге В. Е. Маркевич, — не имело большого распространения среди охотников. Если охотник не сумеет надлежащим образом использовать для этих целей гораздо более сильное оружие — ружье, тогда и вспомогательное оружие в виде пистолетов и револьверов мало принесет пользы, между тем на охоте оно чаще всего бывает лишней обузой» (там же, с. 468).

Со времен Маркевича и без того узкие сферы применения охотничьих пистолетов сузились до минимума. В нашей же стране использование пистолетов и револьверов на охоте, как уже отмечалось, исторически запрещается.

5. Двуствольный казнозарядный пистолет [конец XIX в.] с открыто расположенными курками. Патроны обычные, охотничьи; калибр — 24, 28, 32; длина ствола 350 мм.

6. Двуствольный казнозарядный пистолет Ланкастера со скрытыми курками 577 калибра [14,6 мм].

7. Автоматический пистолет Маузера [Германия, конец XIX в.]. Специальная модель, рекомендованная для охотников. Калибр 7,63 мм, магазин на 6 [есть и на 10] патронов, длина ствола 120 или 140 мм.

8. Современный шестизарядный револьвер «Супер блэк хоук» [США, фирма Штурм, Ругер и Ко]. Представляет собой почти точную копию старого Кольта, выпущенного впервые более 100 лет назад. Стреляет сильнейшими патронами калибра 44 магнум [примерно 11,2 мм.] Длина ствола 190 мм, вес с патронами более 1250 г.

ОХОТА

Анатолий ОНЕГОВ

Белка и овсяной сноп

Белка ушла от нас еще в январе... Вслед за первой санной дорогой заглянула она в светлые сосняки, и вспыхнули тогда над свежим снегом яркие хвостики белки-огневки. Но сосновой шишки оказалось маловато для орды грызунов, и голодные кочевники отправились куда-то дальше.

Дедка Афоня потряс вслед неблагодарным гостям связкой только что добытых шкурок и обозвал нашего доморощенного лешего самыми последними словами за то, что умудрялся он, старый черт, задолжать соседней нечистой силе все стадо непоседливого зверька:

Старый, подслеповатый охотник знал еще от своего деда, как надо клясть «лшаша» за неразумные поступки, но сколько помнил напутствия своих предков, столько и убеждался, что никакая даже самая святая сила не поможет задержать бездумную тварь, успевшую уничтожить всю шишку в нашем лесу.

С января по густым ельникам осталась только наша белка. Изредка ее короткий следок встречался около дороги — она больше ходила верхом, стригла елки, собирала смолистые почки, что давало тому же Афоне право верно и часто утверждать, будто зверек, прописанный у нас, не опускается на землю только потому, что боится его, Афониных, собак.

И правда, с самых крещенских морозов собаки ни разу не подали голоса по белке. Молчали они и летом во время покоса. На покосе собаки забирались от жары в кусты и внимательно поглядывали оттуда, как бы хозяин без них не опорожнил увесистый узелок с обедом, и только изредка, разморенные и ленивые, поднимались они с земли, чтобы так, для порядка, поворчать на медведя, что шастал по краю острова.

К вечеру, переждав жару, собаки отправлялись поразмяться в тайгу, находили на ягодниках глухаря и по всем охотничьим законам от души облаивали его. По редким, старательным голосам Пальмухи и Корсонушки дедка подсчитывал, сколько птиц в выводке на Кривболоте, сколько таких же глухарей у Светлой ламбы, и провожая своих собак, подавших в лес, он с тайной надеждой ждал, что вот-вот заговорят они, расскажут о первом пушистом зверьке, снова заглянувшем в наши места... Но собачки обрадовали старика только к ржаному снопу.

Уже косили рожь, когда дедка вдруг забежал, забеспокоился, приволок из кладовки в избу старый тяжелый патрон-таш из сыромятины, набравший в себя уже с котел дегтя, и разложил по столу позеленевшие от времени латунные гильзы.

Теперь только бы дождаться сентября, дождаться, когда выстроится овес, и если к овсяному снопу белка никуда не уйдет, то быть ей у нас по черной тропе, а к октябрьской, глядишь, да и вывесит

Рисунки художника Г. РОСТКОВСКОГО

старик на стене первую сотню вышедших, добротных шкурок. А там уж пустое дело — жди заготовителя да кати в магазин за вином...

«Ржаной» и «овсяной» снопы были из-

вечным правилом, имевшим силу закона в наших местах... Если белка появляется на ржаной сноп, это еще не все. Они, эти ранние белки, могут уйти и дальше. Могут подразнить, поманить богатой осенью, побегать даже по крышам домов, позлить собак и вдруг исчезнуть к первым морозам. А вот если появится она, побежит по вершинам вдоль скошенного овсяного клина — наша она тогда, останется, осядет на зиму — и все тут.

На овсяной сноп белка у нас осталась. Но зажировала не на болоте по соснам, а в высоченном чащобном ельнике. Пришла вроде бы надежда, но тут же и поторопилось отойти от охотника большое счастье. Попробуй разгляди среди нечесаных ветвей серый комочек на вековой елке. Попробуй достань его оттуда полузарядным выстрелом, что экономно пощелкивал бы по низкорослым сосенкам. Ну, да леший с ней — есть она, и не будет пустого леса, когда за неделю-другую не услышишь в тайге разговора собачек. Неудобно человеку в пустом лесу. Хоть и немного поснимаешь с елок белки, да все веселей нынче ломать ноги по буреломам за куницей.

Чужая тропка

Когда-то Афанасий Тимофеевич был главным по охоте на всю волость. Никому другому не выпадало принести с зимовья столько куницы, никто, кроме него, не отваживался уходить в тайгу в одиночку с октября по февраль, и только он один умел молча и упрямо заставить лихого заготовителя выложить на край стола все, что причиталось и ему, и соседям за будущие воротники и шапки, идущие первым сортом.

Слава и почтительное, осторожное уважение ходили рядом с суровым охотником. Но однажды старик вдруг сдал... И долго потом на вечерних «бесёдах» у самовара удивлялись еще, как это мог он, Афанасий Тимофеевич, согласиться и отдать два десятка куниц по второму сорту...

Заготовитель наезжал в деревню два раза за зиму, прихлебывая, пил горячий чай с блюдца и, чтобы не выдать своего удивления качеством и количеством добытого, искоса поглядывал на богатые связки мехов, принесенные из разных изб в дом старого охотника.

Свой товар хозяин дома предьявлял последним. И в этот раз он также безразлично к деньгам и квитанциям на муку, сахар, боеприпасы велел жене поднести к столу добытые шкурки. Заготовитель, хорошо знавший и великую славу промышленника и его отменный товар, сбоку пересчитал хвосты и поплел на пальцы, прежде чем взяться за бумажник... Вот тут-то и произошло неожиданное.

Афанасий Тимофеевич вдруг поднялся из-за стола, сгорбился по-стариковски и, покашляв махорочным дымком в подол рубахи, несмело выбрал из груды бархатных коричневых мехов штуку с золотистым отливом...

Никогда раньше он не дотрагивался рукой до пушнины, выложенной на стол перед заготовителем, ставшей товаром — это разрешалось лишь малым пацанам, чтобы еще раз здесь, у стола посмотреть, как заканчивается мудрый и трудный лесной промысел-работа...

Все, сидевшие в избе, испуганно замолчали. Да что он — спятил что ли, выжил из ума, хвалиться собрался, когда и так все обхвалено еще с тех пор, как отец отдал безумному сыну единственное в доме ружье — шомпольную винтовку...

Нет, Афанасий Тимофеевич не собрался бахвалиться. Он положил на стол выбранную шкурку, медленно отошел за печку и оттуда, будто занятый каким делом, негромко и обрывками закончил свою мысль: «Руки тряслись... три раза палил... по животу дырье решетом...»

Заготовитель провел ребром ладони по светлому ворсу брюшка, увидел несколько следов от дробы, отложил из приготовленной уже стопки какие-то рубли, снятые за малый брак, и успокоил старика: «Да будет тебе, отец. Иди-ка распишись».

Старик успокоился, вышел, взял в руки перо, внимательно посмотрел на бумагу и, косо нажимая на ручку, крупно и старательно вывел на документе: «Получено сполна за все по второму сорту».

Уговорить охотника, что все остальные кунии шкурки отличные, что все хороши, как и раньше, не удалось. Старик кровью сердца вывел — «все по второму сорту», — заказав себе дорогу в лес за куницей.

С тех пор Афанасий Тимофеевич стал просто дедкой Афоней, перестал растить себе от Пальмухи щенков, щедро раздавал их каждому старательному охотнику и больше никогда не принимал у себя в доме заготовителя пушнины. Теперь он первым, собрав связки белчиных шкурок, какую другую штуку выдры или хоря, шел в чужую избу, где вот-вот должен был начаться малый пушной аукцион. Но по привычке старик никогда не торопился к столу, дожидаясь, когда соберут у всех, скупивших привычным

взглядом ворс и мездру, ревностно следил, чтобы кто не подсунул человеку «решета» или худобы, взятой не в срок, вместо пушнины, и лишь потом когда гордо, когда немного смущенно вытаскивал из мешка связки серых и огненных белок.

С тех пор Афоня не ходил на зиму в лес один. Еще с лета он набивался к кому-нибудь из мужиков, и если его соглашались взять, то радовался, как дитя, и обязательно уговаривал будущего напарника пойти на зимовье именно в его избушку, на его тропы.

Личные владения в тайге навсегда остались за старым охотником — на них никто не посягал, сам Афоня никому не предлагал передать их — и вечный строгий закон — закон чужой охотничьей тропы продолжал жить в нашей тайге.

В избушку к себе Афоня заглядывал теперь только летом, после покоса. Он забирал в лес и Пальмуху, и Корсонушку, с вечера бережно укладывал котомку, а утром еще в темноте незаметно уходил туда, где прошла его жизнь.

Что делал старик на берегу озера: ловил ли рыбу, подправлял ли печь или чинил крышу — этого никто не знал. С каждым годом ноги становились тяжелей, дорога к избушке затягивалась, и дедка порой пропускал и второе лето. Когда ноги совсем подводили, Афоня оставался на зиму у деревни и лишь по черной тропе немного попугивал белку в сосняках да невысоких ельниках.

Иногда старика охотники вспоминали сами, приходили с уговорами, звали на зимовье, куда все уже занесено. Дедка долго ворчал, что опять его обошли, не оставили ему волочить по тропе сухарей и пшено, но всегда быстро собирался и наотрез отказывался от любого дележа добычи.

На зимовье он обычно оставался в избушке, колот дрова, топил печь к приходу охотника, варил вкусный кулеш и весело балагурил, вспоминая бывшие когда-то истории. Он скрашивал, обряжал жизнь напарника, был необходим и незаметен, а оставшись один под низенькой крышей лесного домика, наверное, долго дышал знакомыми запахами еловых чураков, пряного сена на нарах и чуть сырватым душком подсыхающей мездры. И только однажды старик изменил своему зарoku — не ходить за кунницей...

В чужую избушку Афоня так же исправно брал ружье и собак. Ружье порой весь сезон оставалось в углу у двери, а собаки изредка только покидали своего хозяина, чтобы с часок покружить по осиннику за зайцем. Но однажды дедка исчез, прихватив и ружье, и собак.

В тот вечер в избушке на столике напарника так же ждали суп из сухой рыбы и кулеш, у камеленки так же дымился котелок густого чая, но старика нигде не было. Не было день, другой, третий, и лишь на пятые сутки Афоня объявился и молча выложил на нары четыре кунницы.

Кунницы были добыты чисто, шкурки сняты и выправлены умелой рукой... Откуда они? Где взяты?.. Но старик молчал. Молчали и собаки. Собаки только жалась к печи и осторожно тянули носы к сухарям после четырех голодных ночевок у лесного костра.

Тайна неожиданного похода открылась только к весне, когда охотники собрались в деревне и дождались заготовителя.

В избу так же нанесли богатые мешки с пушшиной, все так же расселись по лавкам в стороне от стола, все, кроме Мишки Анюткина.

Мишка тоже был в лесу, но скоро вернулся обратно и, видимо, почти ничего не принес... Почему ушел, не дождавшись своей удачи, почему потерял зиму?.. Завистливые языки плели еще с осени, что Мишка накупил полно клепок^{*} и собирается теперь покрепче поохотиться перед скорой свадьбой. Но старательный жених пробыв в лесу всего пару недель. Он вернулся домой злым и в сердцах швырнул за огород мешок с клепами. Мешок подобрала мать, знавшая, какого труда стоит охота с ловушками.

Ловушки выставляются не один день. Еще с осени устраивается лоточек для капкана из двух еловых веточек, по дереву вверх и вниз почти на метр от лоточка счищаются остальные ветки, чтобы кунница не подошла к приманке сбоку, чтобы обязательно ступила на лоточек, где настораживается капкан. Потом добывается приманка. Потом капкан сторожат и обязательно обходят — проверяют в любую погоду: и в пургу, и в страшный мороз, когда другие охотники, промышляющие с собаками, мирно отсиживаются по зимовьям...

Капканы в тайгу Мишка унес еще в сентябре, и почти тут же по деревне пошел новый слух — будто Анюткин сын выставил клепа в чужом месте, а свое хозяйство оставил для охоты с собакой. Такие дела здесь не поощрялись, имя непорядочного охотника покрывалось позором, а недобрые поступки обязательно пресекались.

В ту осень дедка Афоня особенно беспокоился, пораньше затащил в избу свой патронташ, вычистил ружье и долго забивал по вечерам в гильзы заряды черного пороха. Белки еще не было, и волнение старика казалось пустым. Старуха ворчала, отговаривала от леса, просила отступить и не идти на зимовье с большими ногами. Но Афоня настойчиво подъезжал к охотникам и напрямую предлагал себя в напарники.

Наконец, дедка ушел в тайгу, а вскоре исчез из избушки, вернулся с добытыми кунницами, а когда прибыл заготовитель и стал принимать пушнину, выложил четыре куньи шкурки перед охотником, что был мишкиным соседом по тайге и которого Мишка хотел было обойти в эту осень...

Все стало неожиданно ясным. Сердце старика не стерпело, не мог смириться он с мыслью, что в нашу тайгу пришли вдруг жадность и обман. Дедка дождался, когда кунница вышла, стала подходящим товаром, отправился к мишкиным капканам, которые тот, действительно, поставил в чужих угодьях, на чужой тропе, и в три-четыре дня ловко и чисто выбил всех кунниц, которых шkodливый охотник собирался отловить в свои ловушки. Мишка остался ни с чем, с горя собрал капканы, не стал дальше охотиться и около своего зимовья, ушел из леса, а обиженный было человек получил из афониних рук то, что полагалось добыть ему честным трудом.

Пустые Вегра, Выстрел полена и кот Рубль

У каждого охотника нашей деревушки есть свои тайны. Порой этих тайн набирается много, одни из них принадлежат всем, другие — сугубо личные. Но без этих скрытых и общедоступных секретов, наверное, еще никогда не состоялось то необычное таинство, которое мы коротко называем охотой...

Пожалуй, выбрать из добытого зверька помятую, уже поработавшую в стволе ружья дробинку придумали еще старики. Они бережно хранили эту малую щепоть кривобоких свинцовых шариков до новой охоты, сосредоточенно делили ее на равные части и осторожно добавляли один-два старых катушка в каждый новый заряд.

Наверное, это правило родилось еще тогда, когда заряд был дорогим, когда сегодняшние расточительные двустволки казенного заряда только-только набирались опыта в руках богатых стрелков, а вместо них редко, но метко полыхивали по тайге кремневые шомполки. Дробь, собранная из добытого зверька, была тогда прежде всего подспорьем, еще одним зарядом и к тому же даровым.

Сейчас костяные рожки для пороха, которыми отмеряли толику заряда через дульный срез шомполки, и аккуратные холщовые мешочки для дорогой дробы забылись, но правило — хранить выковыренные из тушки свинцовые горошинки — осталось. Мы так же раскладываем их по гильзам, добавляем к полновесному заряду дробинку, а может быть, еще и верим где-то в себе, что эта «верная» дробинка обязательно принесет счастье, хотя и редко когда помним, какой именно заряд был освящен немудрой лесной приметой.

Вместе со счастливой дробинкой по привычке хранится и таинство снаряжения гильзы. Разве только пустой человек да случайный стрелок примутся среди сутолоки пацанов и женской возни по дому готовить заряды. У таких людей и рвутся ружья, дуются гильзы и нередко выпадают те самые, опрометчивые осечки, что по некоторым местам создали славу сельскому охотнику как человеку неаккуратному и небрежному.

Нет, снаряжать патроны положено в тишине, покое... С полки достается ящик, запретный даже для рук жены. Негромко поцокивают друг о друга латунные гильзы и, глухо ворча, пересыпаются в мешочке дробь. Потом тяжелые от заряда гильзы выстраиваются в патронташе; заворачиваются обратно в масляную тряпочку, берегутся для следующего раза капсулы центрального боя; перевязывается тугой тесемкой оставшаяся дробь — и ящик опять возвращается на свое старое место. И кто посторонний видел, кто знал: какой заряд пороха, сколько дробинки пришлось в этот раз на один выстрел?

Прославлять себя, хвалиться, что отыскал ты зверя в тайге не хуже любой собаки, как-то не принято в наших местах. Вот и приходится порой объяснять свой успех по тайным зарядом, то безотказным ружьем... Тайна заряда?.. Да какая там тайна — старательное снаряжение патронов в угломнившейся избе... А вот безотказное ружье — это, пожалуй, уже что-то от искусства...

Вряд ли кто из наших охотников, приобретая ружье, прикидывал, удобно ли ложе, не косит ли срез стволов — ружье доставляется к нам посылторгом, подбирается где-то на базе посторонним человеком, и первая оценка будущему оружию дается по той сумме, которая определяет его цену. А дальше, когда долгожданная посылка придет к вам, и начинается «обучение» ружья.

«Обучить» ружье, пожалуй, сложнее, чем собаку. Собака обычно сама наталкивается на дичь еще малолетним щенком — ведь без собак нет у нас дороги ни на озеро за рыбой, ни на пожни за сеном, ни к стаду на выпас. Срабатывает та сила природы, которая перешла к щенку от матери и отца — с каждым разом кутенок все шире ищет по лесу, все громче подает голос — и глядишь, к первому снегу вдруг да увяжется понастоящему за кунницей. А если ходит щенок в лес с матерью, то будьте спо-

* Клепа — капкан

койны — новый помощник вам будет. Так и ведется у нас — учат собаки друг друга, а от хозяина приходят к Шарикю или к Зиме лишь забота, пища да строгое требование: понимать охотника с полуслова. И не нужны для дрессировки и натаски такой собаки ни удлиненные поводки, ни прочий инвентарь дипломированного дрессировщика. Но вот для «обучения» ружья кой-какой арсенал нам необходим...

Приобретенное ружье перво-наперво выносят стрелять за огороды. Стреляют из него старым, проверенным на прежнем оружии зарядом. Шагов с пятидесяти дробь третьего номера должна разнести в щепки спичечный коробок.

Если первая наука усвоена хорошо, то наступает очередь проверки на пулю. К пятидесяти шагам добавляется еще пятьдесят, а на двери старого амбара рядом с полинявшими, пробитыми мишенями выводится углем еще один кружок размером в донышко стакана. И пуля, приготовленная на лося или медведя, должна накрыть кружок с первой попытки.

Возможно, теория стрельбы из гладкоствольного оружия, а вместе с ней и родившая баллистику теория вероятностей возмутятся варварским обраще-

нием с академическими законами — как же так, разве можно по одному-двум выстрелам оценить эффект поражения цели — для этого необходима длительная пристрелка на специальном стенде зарядами разных навесов... Но что делать, если не может допустить промысловик пустого выстрела. Пустой выстрел может стать и позором, и последней неудачной попыткой победить в схватке с медведем, пошедшим наверх, то есть бросившимся на человека.

Пустой выстрел можно простить дрогнувшей руке, моргнувшему глазу, худому заряду, сырому пороху, лежалому капсюлю, но только не ружью. Ружье обязано стрелять, и если оно плохо показало себя по спичечному коробку или угольному кружку, то на помощь приходит обычная русская печь, а следом за ней может потребоваться и бархатный подпилочек...

На печи новые стволы могут лежать долго, и старик-лекарь, который, конечно, не знает ни технологии металлов, ни хитростей металлургических процессов, просто верит и ждет, что тепло печи «подлечит» ружье, как верит, что нет лучшего лекарства от простуд, усталости и других болезней, чем жаркая русская баня.

Когда печь недостаточно помогает, может наступить очередь и подпилка. Подпилочек осторожно проходит несколько раз по срезам стволов и нередко доводит оружие до ума.

Сейчас можно остановиться и подробно объяснить, что в таком «лечении» ружья нет ни тайных деяний, ни шарлатанства... Косые срезы стволов у дула (так называемый «скос дульного среза») портят выстрел, разносят дробь, и подпилочек умело устраняет чуть заметный дефект производства... А русская печь... Долгое, ровное тепло, наверное, все-таки помогает снять кое-какие внутренние напряжения в металле, оставшиеся после тяжелого труда над стволами в процессе того же производства, помогает приобрести ружейной стали «лучшие свойства». Но об этом лучше спросить мастеров-оружейников — ведь дедка Афоня никогда не рассматривал в микроскоп структуру стали, идущей на ружейные стволы.

Начальное обучение ружья закончилось. Теперь ему положено приняться за работу, немного погреть по еловым вершинам, помокнуть на дожде, померзнуть в холоде коридора, набраться опыта, повзрослеть, а то и постареть — и только тогда уже неприглядные с ви-

ду ствола могут стать тем безотказным оружием, что приносит обычно заслуженную славу своему хозяину и не подводит его, несмотря на пустые ведра и на молчание печи в ночь перед охотой.

Ох, как не хочется встретить по пути в лес пустые ведра да еще в руках человека, знакомого с дурной славой да с дурным глазом. Может, поэтому и уходим мы в лес еще с ночи, в темноте, не оповещая никого из соседей о скорой дороге в тайгу.

А там у небольшой печи, сложенной из угластых камней, перед каждой новой тропой за зверем как хочется услышать выстрел елового полена.

Выстрел елового полена в печи — это обычный треск дров в обычной печи, который не замечаем мы в другое время, не отмечаем и не беспокоимся, когда дрова в печи вдруг не трещат. Но там, в лесу, у камеленки, у окна в ночь перед завтрашней охотой, наверное, надо услышать чей-то голос — и пусть это будет голос еловой чурки, жарко схваченной спорым огнем. Треснет такое полешко в огне, вылетит из камеленки в избушку уголек, выстрелит полено в избушку — жди завтра удачный выстрел в тайге. Уж так ведется у нас верить в такие невидные вроде приметы.

Вслед за выстрелом полена пообещать удачную охоту может кружка, твоя кружка обязательно поставленная на столе перед уходом в тайгу, оставленная с хорошим глотком недопитого чая — мол, сейчас вот вернусь, сделаю дело, вернусь и допью этот глоток. Такая кружка, не опростанный от уха котелок, ложка рядом с куском хлеба будут ждать тебя обратно, будут звать к себе доброй памятью о тепле и уюте лесного жилища, и очень может быть, именно такая память и заставляет тебя собрать последние силы и все-таки, хоть ночью, хоть под утро добрести до избушки через пургу и вой зимнего леса...

Кроме общеизвестных тайн и секретов, каждый из нас уносит с собой на долгое зимовье и что-то свое личное... Мне нравится, например, брать с собой в избушку очень старый, совсем сточенный нож-складник. Нож давно надо оставить дома на притолоке в избе, давно надо сменить на другой, что пока полеживает в заветном ящике рядом с дробью, порохом и капсулями, но я просто не могу не видеть в руках эту потемневшую пластмассовую рукоять, тонкое после многих брусков лезвие самого ножа, вместе с которым первый раз ушел в лес за белкой.

Старый нож, лезвие которого давно не запирается и нет-нет да и переломится и заденет руку, — это еще полбеды. Worse, если приходится тащить с собой в тайгу всклокоченного вороватого кота...

Кот достался Ваське Спицину по случаю. Не было во всей деревне более пакостливой скотины, чем это драное животное. Прежний хозяин наконец-то изловил своего мучителя, завернул с головой в мешковину и за рубль нанял соседских ребят отнести зверюгу подалее в лес. И надо же было такому случиться — тайная дорога пацанов прошла как раз мимо крыльца, на котором сидел сердобольный человек Васька Спицин.

Сердобольный владелец двух котов, трех кошек и многочисленной семьи

котят и щенят перехватил мальчишек, заплатил еще один рубль, велел никому ничего не говорить и, конечно, забрал несчастное животное себе.

Все Васькины коты и кошки преотлично уживались со сворой доморощенных собак. Но это наглое животное, которому человек вернул за полновесный рубль прежнюю разбойную карьеру, признавать покладистых псов отказался. В доме закипели страсти. Собаки старались заставить верюгу на месте неприглядного промысла и примерно наказать, а кот, получивший вполне материальную кличку Рубль, каждоедневно доказывал, что его прежний владелец, человек удивительно жадный, не зря раскошелился первый раз в жизни.

Наказывать кота было все равно, что подливать масла в огонь — он не признавал ни словесных запретов, ни длительных заключений в холодной и темной печи — наоборот, после любого наказания он становился еще более наглым. И новый хозяин вынужден был смириться с вредным характером кота и закрыть глаза на все его проделки, короче говоря, вынужден был отступить от неговорчивой твари.

Но вот беда — кот сам не желал отступаться от человека. Почувствовал слабость хозяина, Рубль придумал следовать за ним по пятам, и когда настало время идти на зимовье, кот опередил охотника на тропе, и поуркивая на собак, допелся до избушки.

Возвращать обратно привязчивую скотину не было ни сил, ни времени, и Васька решил, что здесь, в лесу, по снегу кот скорей куда-нибудь сгинет и даже обрадовался такой возможности. И кот остался зимовать в охотничьей избушке. Он и здесь по-прежнему задирает собак, так же отгонял их от мисок и исправно проверял в избушке все, что могло представлять хоть малую ценность для охотника.

Добрался Рубль и до выправленных шурупов, и Василию, во избежание искушения отнести кота подалее в тайгу и оставить там на съедение кому-нибудь, пришлось отложить охоту, взять в руки топор и прирубить к избушке чулан для пушины.

С тех пор и отправляется кот каждый год на зимовье вместе с охотником. Отправляется так же исправно, как мой старый нож, и, пожалуй, без этого Рубля Василий не представляет себе вечернего чая, металлических ночей и всего того таежного таинства, которое мы коротко называем охотой, и которое, как и положено всякому любимому делу, обставляется у нас своими загадками, секретами, правилами и привязанностями...

Константин Яковлевич Ваншенкин родился в 1925 г. в Москве. После войны поступил в Московский геологоразведочный институт, через год перешел в Литературный, который и окончил.

Первая книга его стихов «Песня о часовых» вышла в 1951 г. Затем были изданы сборники: «Лирические стихи», «Портрет друга», «Волны», «Лирика», «Солдатская судьба», «Надпись на книге», «Окна», «Повороты света», «Соловиный коридор», «Опыт», «Прикосновение», «Характер», «Избранные стихотворения» в 2 томах, «Костры воспоминаний», «Дорожный знак» и другие. Он автор прозаических книг: «Армейская юность», «Большие пожары», «Во второй половине дня», «Проза», «Как соловей лета», «Повести и рассказы» и других, а также книги о поэзии и поэтическом вкусе, литературных заметок и воспоминаний: «Непопавшая Лика», «Наброски к роману».

Некоторые стихотворения К. Ваншенкина положены на музыку и стали популярными песнями: «Я люблю тебя, жизнь», «Вы служите, мы вас подождем», «Я спешу, извините меня», «Как провожают походы», «Алеша» и другие.

Журнал знакомит читателя с лирическими стихами К. Ваншенкина о природе и охоте.

КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН

Заметно выцвел небосвод,
Заметней осени картины.
На юге — облачко плывет,
У нас в России — паутины.

А тени чуть наискосок
Легли, расплывчаты, нерезки.
На юге — ярко желт песок,
У нас в России — перелески.

А в воздухе беззвучный звон,
Столбы рассеянного света.
На юге — бархатный сезон,
У нас в России — бабье лето.

На лес за домом крайним,
На бледную зарю,
Как будто в детстве раннем,
Задумчиво смотрю.

Природа дорога
Нам снова тешит глаз,
И впрямь располагая
К задумчивости нас.

В душе струну затронем
И думаем потом
Совсем о постороннем
И даже о пустом.

Но все же временами
Вдруг ощущаем мы,
Что непрерывно с нами
И речка, и холмы.

Зарю опаленный
Холодный край небес.
Наш ближний лес зеленый
И дальний синий лес.

Отблески роняя по полянам,
Меж стволов дрожит еще закат.
В сумраке над озером стеклянным
Сосны вертикальные стоят.

Озеро в их строгом окруженьи.
Месяц в глубине заночевал.
Нас порой волнует отраженьи
Более, чем сам оригинал.

Странно озаряя наши лица,
Вдруг оно пронзает сердце нам,
Заставляя нас остановиться,
Чтобы посмотреть по сторонам.

И увидеть всплеск озерной ряби,
Просеку, зеленый свет звезды,
То есть мир во всем его масштабе,
А не только в зеркале воды.

Беспредельность вечера земного.
Месяц, вниз глядящий с высоты...

...Я еще потом воскресну снова
И умру от этой красоты.

Так странно скрипела сухая
Сосна в отдаленье ночном,
Как будто бы, дверь открывая,
Входили в заброшенный дом.

И слушали люди и звери,
В лесной пребывавшие мгле,
Как эти печальные двери
Качались на ржавой петле.

ВОЛКИ

Луна над снежным полем серебрится...
Морозной хрупкой ночью, в январе,
Из лесу вышла длинная волчица,
Зевнув, остановилась на бугре.

Бросая тень на зыбкие сугробы,
Здрав башку и глядя в вышину,
Голодным криком всей своей утробы
Томительно завывала на луну.

Молчали запорошенные дали,
Не откликнулась дремлющая высь,
Но волки зов протяжный услышали,
Негромко, не спеша отозвались.

И на поляну вышли. Над равниной
В холодном блеске лунного огня
Поплыл их вой, надтреснутый, звериный,
Всему живому сердце леденя.

Оборвалась мелодия тупая,
Звучащая над миром тыщи лет.
Они пошли цепочкою, ступая
Старательно и тот же след.

Шоссе... Автобус фарами лучится.
Легли они, напрягшиеся все.
Прошел.. Взметнулась длинная волчица,
Одним прыжком махнув через шоссе.

Село на взгорке пахнет свежим хлебом.
Но там гармонь на улице, народ.
А сытный дух, клубящийся над хлебом,
Им ноздри потревоженные жжет.

Стоит мороз, потрескивая звонко.
Они прошли меж яблоней в саду.
На гумнах зазевалась собачонка,—
В молчанье разорвали на ходу.
В глазах остановившаяся злоба
К живому, что укрылось взаперти.
Они идут. Смотри, товарищ, в оба,
Не медли, находящийся в пути!

Опять деревня — спящая, ночная.
По улице пустынной при луне
Они выходят в поле, оставляя
Охотничью сторожку в стороне.

От дыма папиросного густого
В сторожке синь. Теплом струится печь.
Там утра ждут. Там все уже готово:
Шнуры, флажки, трещотки и картечки!

Оглушенные долгим морозом,
Как больной под глубоким наркозом
Или как в летаргическом сне,
Стынут рожи в дневной тишине.

Выполняются зимние планы:
И леса, и поля, и поляны
Белым снегом давно замело —
Все вокруг одноцветно бело.

Но природа без видимых выгод
Удивительный делает выпад
И на белое то полотно
Цветовое бросает пятно.

Неожиданно ум задевая,
Как бы вспышка встает заревая,
Споря с зимней густой белизной,
Поражает хрусталик глазной.

Изумляют отгагой расцветки
Снегири на качнувшейся ветке
От окна твоего в двух шагах
Или тигр в уссурийских снегах.

Стоит за окном полусевер
И свет свой рассеянный льет.
Уж осень. Холмы полысели.
Гусей ожидается лет.

На Псковщине, под Ленинградом,
Проходим глаза не слепя,
Природа задумчивым взглядом
Как будто бы смотрит в себя.

Над светлой водою Шалони
Подлеска сквозит полоса,
За ним, во втором эшелоне,
Стоят вековые леса.

Как, право, природа спокойна
В работе, в заботе своей,
Как все принимает достойно,
С чем выпадет встретиться ей.

Чужда инфантильность природе,
Природе чужда суета.
И в дождь, и при ясной погоде
Серьезность кругом разлита.

СОЛОВЕЙ

А как он пел, вы знать хотели?
Не только душу прилагал,—
Как бы раскачивал качели,
Себе всем телом помогал.

Он посылал коленца метко.
Он был работник, а не сноб.
И ходуном ходила ветка,
Так колотил его озноб.

Средь росной лиственной прохлады
Он не щадил последних сил.
Все эти трели и рулады
Он на себе одном тащил

По бурелому, вдоль распадак...
И вдруг упала тишина.
Себя он отдал без остатка
И исчерпал себя до дна.

Пахнет в лифте охотничьим псом —
Серым сеттером с пышным хвостом,
Ранним выстрелом, жухлой травой,
Дичью избранной, боровою.

Поднялись на последний этаж.
Ты немало за это отдашь,
Сам едва ли не сделаешь стойку!..
Вам же это — постольку-поскольку.

ЛЕС

Этот лес у меня на примете,
Где за тусклой полоской села
Возвышаются сосны из меди,
И от жара стреляет смола.

Где крепки, будто кованы в горне,—
Ты и сам спотыкался о них! —
Выпирают сосновые корни —
Эти ребра тропинок лесных.

Я стою возле края дороги,
Только-только с автобуса слез.
Так и хочется вытереть ноги
Перед тем, как входить в этот лес.

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Недавно изданная в Сибири небольшим тиражом книга Д. В. Терновского «Биология куницеобразных»* сразу исчезла с прилавков: она интересна и полезна. В основу ее лег огромный фактический материал, накопленный автором в течение тридцатилетних исследований. Большинство материалов оригинальны и добыты Д. В. Терновским собственными руками в условиях природы и на уникальной ферме, где он много лет сам кормил подопытных зверей и ухаживал за ними. Автор не только опытный полевой исследователь и экспериментатор, но и талантливый охотник, зверовод.

Книга освещает биологию 14 видов семейства куницеобразных из 19, обитающих в СССР. Звери этих видов в большинстве своем имеют ценный мех и служат объектами пушного промысла. Содержание книги весьма разнообразно: экология, морфология, поведение, разведение, систематика, кариология и т. д. Сравнительный метод исследования позволил автору получить сопоставимый материал по большинству изучавшихся признаков. Почти по каждому из них Д. В. Терновский приводит сравнительный ряд, включающий основные промысловые виды семейства. В этом, пожалуй, главное достоинство книги. До нее таких рядов по куницеобразным почти не было. Исследования, проведенные в сравнительном плане, дали сведения, ценность которых неизмеримо выше значения повидовых очерков, даже если они собраны в одну книгу. Полученные ряды позволили выявить новые адаптивные особенности видов в экологическом, морфологическом и иных аспектах.

Среди собранных автором фактов немало совершенно новых. Например, в результате точно проведенных опытов по межвидовому спариванию между норками американской и европейской удалось зарегистрировать беременность, которая заканчивается резорбцией эмбрионов. Такая своеобразная репродуктивная изоляция на эмбриональном уровне представляет собой редкий образец вытеснения одного вида другим. Может быть, это одна из серьезных причин катастрофического снижения численности европейской норки там, где стала появляться американская норка.

Большое внимание уделено изучению биологии размножения (брачный период, беременность, плодовитость). Д. В. Терновский экспериментально подтвердил сообщение Мюллера (1970) о невероятно раннем половом созревании самок горностая, которые имеют возможность плодотворно спариваться со взрослыми самцами 20—40 дней от роду, будучи еще слепыми и покрытыми ювенальным пухом. Это выглядит фантастически, но подтверждено фактическим материалом. Обнаруженное явление

показывает, что семейство куницеобразных может преподнести немало сюрпризов будущим исследователям.

На ферме Д. В. Терновского освоено разведение 10 видов и получены различные гибриды хорьков, некоторые из них могут быть интересны для получения новых цветных форм для промышленного разведения.

В книге характеризуются слабо изученные врожденные черты поведения, проявляющиеся на ранних стадиях развития: рефлекс следования и сцепления, приведен обширный фактический материал по морфометрии взрослых зверей и детенышей в процессе их роста. Все проводившиеся исследования освещены методически, что дает возможность использовать материалы последующим исследователям.

Полученными фактами Д. В. Терновский опроверг значительное количество ложных сведений и мнений, укоренившихся в литературе по куницеобразным. Многое проверено, уточнено. Взгляды Д. В. Терновского часто не совпадают с существующими, а в некоторых случаях противоположны им. Например, он полагает, что соболь спаривается не только, как установлено П. А. Мантейфелем, в июле, но и в другие сроки, в частности весной во время ложного гона. Эта точка зрения вызывает возражение у наших соболятников, поскольку недостаточно аргументирована, но она привлекает внимание к ряду забытых и игнорируемых фактов, а значит будет содействовать более глубокому изучению вопроса.

К сожалению, книга не лишена недостатков. Не всегда автору сопутствует корректность в полемике. В ряде случаев его оценки работ своих коллег излишне резки и сочетаются с чрезмерной категоричностью собственных выводов. Д. В. Терновский считает, что сведения, полученные в природе, необходимо проверять на животных в условиях неволи — с этим трудно спорить. Но не менее важно результаты экспериментальных исследований с осторожностью переносить на природу, чему он не всегда следует. Характеризуя лимиты веса зверьков различных видов, Д. В. Терновский без оговорок приводит в одной таблице (стр. 10) данные по заживевшим в неволе самцам черного хоря, достигающим 2,3 кг (!), с тощими самцами американской норки, отловленными в природе, весом всего 0,5 кг. При этом максимальный вес самцов американской норки, по автору, не достигает и двух килограммов, тогда как в зверохозяйстве «Вятка» ВНИИОЗ имеются особо крупные самцы этого вида весом 4,5 кг. Не всегда автор в анатомии разделяет сеголетков и взрослых зверей. Наши данные свидетельствуют, что индексы у зверьков из клеток и с воли так же, как сеголетков и взрослых, различны.

Название книги шире, чем ее содержание: проведенные автором экологические исследования носят региональный характер.

Не вся литература по изучавшимся вопросам использована достаточно полно. Например, Д. В. Терновский не упоминает сводку Грея (Gray, 1954) о гибридах среди млекопитающих, не

учтены работы по соболу Н. А. Лукашова и ряда других авторов. Говоря о морфологических адаптациях, перестройках скелета и мышечной системы, автор не ссылается на известную серию работ по этим вопросам И. И. Соколова, А. С. Соколова и Е. А. Клебановой. Часто Д. В. Терновский приводит без особой надобности пространственные цитаты, хотя было бы достаточно краткой ссылкой.

Встречаются противоречия. Например, на стр. 22 сказано, что самка горностая в возрасте 36 дней имела вес 70 г, а на стр. 242 говорится, что максимальный вес самки горностая может быть лишь 67 г.

Книга иллюстрирована в большинстве случаев интереснейшими фотографиями и графиками. Однако подписи под ними не всегда удачны. Например, из текста под снимком 49 явствует, что самка «покрывается видом», а не самцом. Фотография 72 не может служить «примером возможной доместики нового вида», так как автор изображен на ней с охоткой молодых, а не взрослых солонгогов, в раннем же возрасте добродушные почти все звери, в том числе волки, медведи и тигры.

Книга «Биология куницеобразных» читается легко, захватывает новизной, своеобразием взглядов автора, насыщенностью фактическим материалом. Несмотря на отмеченные недостатки, эта книга — выдающееся событие не только в отечественной териологии. Она будет служить ценным пособием для работников охотничьего хозяйства.

С. КОРЫТИН

РУКОВОДСТВО ПО ОХОТУСТРОЙСТВУ

Вышли из печати «Методические указания по внутрихозяйственному охотустройству комплексных промысловых охотничьих хозяйств (промхозов)», составленные сотрудниками ЦНИЛ Главохоты РСФСР А. А. Вершининым и В. В. Держкиным. Всесторонне зная деятельность промхозов, имея личный опыт устройства охотничьих хозяйств в районах Севера, а также используя методические разработки и публикации по этой проблеме ВНИИОЗ и лаборатории лесного охотоведения ВНИИЛМ, авторы создали ценное руководство по устройству и планированию госпромхозов.

В «Методических указаниях», объемом в 153 страницы печатного текста, даны подробные и четкие рекомендации по проведению полевых работ, камеральной обработке биологических и экономических материалов и составлению охотустроительного отчета. В приложениях перечислены способы учета основных промысловых видов, указаны нормы работ при устройстве промхозов по разным разрядам, дано типовое положение о госпромхозах и приведены другие справочные сведения.

В обширном списке литературы, включающем 193 названия, перечислены работы, дающие возможность охотоведу по первоисточникам глубже вникнуть в теоретическую суть отдельных вопросов

* Д. В. Терновский. Биология куницеобразных. Изд-во «Наука» Сибирское отд. Новосибирск. 1977. 280 стр. Тираж 1200 экз.

и более правильно подойти к их постановке. Обращение к литературе целесообразно, так как охотустроитель имеет дело со сложным многоотраслевым хозяйством и ему придется решать часто более трудные задачи, чем при землеустройстве и лесоустройстве, для которых методики и инструкции отработаны в совершенстве в течение полутора столетий.

Естественно, что в документе, содержащем сотни указаний и правил, имеются положения, вызывающие сомнения или требующие дополнительной расшифровки. Так, например, вряд ли оправдана принятая авторами «совокупная бонитировка угодий для групп видов охотничьих животных» (стр. 27); при сборе полевых материалов намечаемый объем работ не всегда подкрепляется расчетом необходимых затрат труда, в связи с чем некоторые нормативы приходится принимать на веру; встречаются и неопределенности, требующие уточнения, вроде «троплением надо проделать много» (стр. 38). При общем правильном подходе авторов к решению основных задач внутрихозяйственного устройства промхозов спорная трактовка некоторых частных вопросов не умаляет достоинства работы.

Известно, что лучшим способом оценки качества руководств и инструкций является проверка их на практике. Через 2—3 года охотустроительные экспедиции внесут в «Методические указания» необходимые изменения. Тогда, преодолев ведомственные барьеры и объединив опыт внутрихозяйственного устройства коопзверопромхозов и госпромхозов, можно будет создать единую инструкцию для всех промысловых хозяйств Российской Федерации. Этому должно предшествовать представительное совещание по проблемам теории и практики охотустроения.

Публикацией своего труда сотрудники ЦНИЛ Главохоты РСФСР не только снабдили госпромхозы хорошим руководством, но и внесли существенный вклад в охотоведение.

Д. ДАНИЛОВ

КНИГИ, НЕОБХОДИМЫЕ ОХОТОВЕДУ

Обе эти книги* посвящены исследованию пушного промысла в Сибири в начальный период ее освоения русскими.

В книге «Пушной промысел в Сибири XVII в.» на основании кропотливого изучения огромного количества архивных документов и литературных источников рассмотрены вопросы добычи пушнины в дорусской Сибири, торгово-промысловых связей России с Сибирью, роль пушнины во внутренней и внешней торговле, значение сибирской пушнины в экономике России XVII—XVIII веков и запаса пушных зверей, техника, организация, экономика и эффективность промысла, место его среди других отраслей народного хозяйства Сибири тех времен.

* П. Н. Павлов. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск. 1972. П. Н. Павлов. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск. 1974.

Особое внимание уделено соболиному промыслу, выделены периоды его расцвета, кризиса и упадка, дан анализ причин. Обоснована необходимость перехода на интенсивный промысел несоболиного пушнина в начале XVIII века.

Книга «Промысловая колонизация Сибири в XVII в.» посвящена исследованию вопросов правительственной политики и взаимоотношений русских промышленников с ясачным населением, формирования русского промыслового населения Сибири, возникновения крупного частного предпринимательства в пушном промысле и др.

Наиболее полно в обеих книгах представлены материалы, имеющие прямое и косвенное отношение к соболиному промыслу, «поскольку бесспорное первое место среди пушных зверей Сибири по значению в качестве объекта охоты принадлежало соболу, зверю ценному, массовому почти во всем этом крае и мало распространенному за его пределами». Многие неясные и спорные вопросы, связанные с добычей и торговлей шкурками соболя в XVII—XVIII веках, благодаря работам П. Н. Павлова обрели фактологическую основу или опровергнуты. Так, например, им доказано, что сведения Н. М. Карамзина о поступлении в государственную казну в конце XVI века 200 тыс. соболиных шкурок из Сибири оказались нереальными, поскольку промысел соболя в этот период был слабо развит и давал казне «едва ли больше сотой доли указанного количества». Лишь в годы расцвета соболиного промысла в середине XVII века в казну поступало около 40 тыс. шкурок соболя, а всего в Европейскую Россию доставлялось до 5 тыс. сороков, или около 200 тыс. шкурок.

Автор убедительно доказал, что только стихийный хищнический промысел явился главной причиной истребления соболя в XVII веке и возникновения многовековой депрессии популяций этого ценнейшего зверя сибирских лесов.

Оригинальные и важные сведения о запасах и добыче несоболиного пушнина, показавшие, что не отсутствие белки, горностая, лисицы и песца в охотничьих угодьях Сибири далекого прошлого послужило причиной малых поступлений шкурок этих зверей в казну, а нерентабельность их промысла.

Основное достоинство книг П. Н. Павлова в том, что они закрывают одно из наиболее крупных «белых пятен» в истории отечественного охотоведения и охотничьего хозяйства. А знание истории в любом деле помогает правильно оценивать реальную ситуацию и более отчетливо видеть перспективу. Это положение прежде всего относится к проблеме использования ресурсов и их охраны.

Работа П. Н. Павлова является учебным пособием для преподавателей и студентов исторических факультетов высших учебных заведений. Думается, что для студентов-охотоведов знание истории пушного промысла в Сибири не менее важно, чем для будущих педагогов. Поэтому руководству охотоведческих факультетов Иркутского и Кировского сельскохозяйственных институтов следовало бы, как мне кажется, включить материалы книг П. Н. Павлова в программу соответствующего курса.

Г. МОНАХОВ

Советы друзьям природы. М. Изд-во «Московский рабочий». 1977. Тираж 75 000 экз. 288 стр. с илл. Цена 1 руб. 20 коп.

Из этого сборника читатель узнает, как содержать в домашних условиях и живых угловых рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих, как устроить аквариум, террариум и клетку. Познакомится с биологическими особенностями и повадками животных, их болезнями, профилактикой и лечением, с кормовыми рационами. Текст иллюстрирован цветными фотографиями.

А. Д. Не дя л ко в. *Натуралист в поиске*. М. Изд-во «Мысль», 1977. Тираж 80 000 экз. 143 стр. Цена 76 коп.

С кандидатом биологических наук, профессиональным ловцом змей А. Не дя л ко в читатель знаком по его книге «Опасные тропы натуралиста». Ученый-герпетолог продолжает свой рассказ о природе казахских степей, белорусских лесов и болот, о повадках змей и других животных.

Николай Кузак о. *Тагга — мой дом*. М. Изд-во «Мысль». Тираж 80 000 экз. 148 стр. Цена 53 коп.

Героиня книги — охотница звенка Евдокия Степановна Боршина-Авдо, которая провела на таежном промысле более 70 лет. Фоном повествования служит рассказ о путешествиях автора по тайге, промысловой охоте и сибирской природе. Н. Кузаков, сын потомственного охотника, вырос в далеком звенкинском селе. Он знает и любит животный мир родных мест, его книга призывает к сохранению богатств тайги, бережному к ней отношению.

Вопросы биологии промысловых животных и организация охотничьего хозяйства. Труды Кировского сельскохозяйственного института. Пермский сельскохозяйственный институт им. академика Д. Н. Прянишникова. Кировский сельскохозяйственный институт. Пермь. 1976. Тираж 500 экз. 125 стр. Цена 75 коп.

В сборнике рассматриваются имеющие научно-теоретическое, учебно-методическое и практическое значение вопросы экологии и поведения охотничьих животных, проблемы их охраны и воспроизводства, а также проблемы, связанные с совершенствованием организации охотхозяйственных предприятий. Работы основаны на большом фактическом и оригинальном материале, носят актуальный характер.

О л е г Г у с е в. *Натуралист на Байкале*. Изд-во «Советская Россия». М., 1977. Тираж 50 000 экз. 288 стр. Цена 50 коп.

Зоолог и натуралист Олег Гусев провел много полевых сезонов в горах, окружающих Байкал. В книге описаны наиболее увлекательные маршруты орнитологических экспедиций по знаменитому озеру и Прибайкалью. Автор рассказывает об интереснейших природных явлениях этого края, о природе Баргузинского заповедника. Книга содержит множество сведений о природе Прибайкалья и самом Байкале — бесценном научном сокровище, национальной гордости нашего народа.

МИР. В последние годы на мировом рынке увеличилась продажа слоновой кости. Международный союз охраны природы и Всемирный фонд дикой живой природы попытались выяснить причины этого явления. Оказалось, что нет достаточно достоверных данных ни о численности слонов, ни о их географическом размещении. Решено было провести трехлетние исследования. Главным экспертом, возглавляющим всю программу исследований по африканскому слону, стал англичанин Дуглас Гамильтон. Работы по азиатскому слону проходят под руководством куратора Бомбейского общества естествоиспытателей Ж. С. Денизла. Наиболее тревожно положение азиатского слона. В Красную Книгу занесен лишь его подвид, обитающий в Шри Ланка. Предлагается создать международный картель стран-производителей слоновой кости, подобный Алмазному совету, который будет обеспечивать охрану ресурсов слонов и рациональное их использование.

Конференция по проблеме биологических ресурсов Южного океана (антарктических вод) сделала количественные оценки этих ресурсов. Численность китов сейчас оценивается в 337 тыс. голов против 975 тыс. в недавнем прошлом. Птичье поголовье (в основном пингвины) составляет 200 млн. особей. Киты потребляют 33 млн. т криля, против 180 млн. т, потреблявших ими в прошлом.

Сведение тропических лесов приняло угрожающие размеры. В 1965—1985 гг. общее сокращение продуктивных лесных площадей составило в Западной Африке 80—100 млн. га, в Юго-Восточной Азии — 85—125 млн. га. К 2005 г. лесные ресурсы Западной Африки могут быть нацело исчерпаны, так как лесопокрытая площадь тут сокращается в среднем на 1 млн. га в год, а в мире — на 10 млн. га в год. Необходимо учитывать, что тропические леса практически невозможны, поэтому вместе с обитающими в них животными должны считаться невозобновимым ресурсом.

Все большее число фактов говорит о том, что выгоды сплошных рубок леса и экономические преимущества искусственного лесовосстановления перед естественным сильно преувеличены. Лесопромышленники, в частности, не учитывают роли леса как места отдыха и создателя благоприятной среды для жизни людей. Даже в тропических лесах Нигерии и Уганды при выборочных рубках и естественном лесовосстановлении 1 м³ древесины обходится в полтора—два раза дешевле, чем при сплошных рубках и искусственным возобновлении.

ФИНЛЯДИЯ. Первый в стране охотничий клуб был создан в 1865 г. Через 10 лет было уже семь местных охотничьих ассоциаций. В 1975 г. в стране насчитывалось 3050 охотничьих клубов, в которые входили 68,6% всех охотников страны. Общая численность охотников в Финляндии — 222 тыс. человек, или 4% всего населения. Чтобы получить право на охоту, нужно, помимо сдачи специальных экзаменов, участвовать в практических биотехнических мероприятиях, как бы «выращивать урожай» для своей охоты.

ЯПОНИЯ. Здесь добывают большое количество голубей. Особенно много птиц отстреливают в промышленных районах страны. Урожай, собираемый охотниками, достигает 6,32 и даже 10,23 птицы с 1 км² площади префектур.

КАНАДА. В провинции Альберта плотность популяций койотов зимой колеблется в зависимости от условий года от 4 до 60 особей на 100 км². При расселении молодых, происходящем в случайных направлениях, 77% всех повторных регистраций отмечено в среднем в 6,4 км от места первоначального отлова. Дальность перемещений у молодых самок больше, чем у их ровесников-самцов и взрослых особей (до 154 км). Средний размер выводка у койотов — 5,3, смертность щенков до 1 года достигает 71%, у взрослых — 36—42%.

ФРАНЦИЯ. В стране создано 18 региональных парков площадью 1850 тыс. га (более 3% площади страны), где природа в отличие от природных парков более широко используется человеком.

ЗАМБИЯ. В стране национальные парки занимают 8,12% всей территории, а охотничьи хозяйства, основная функция которых — сохранение диких животных при их оптимальном видовом разнообразии и обилии, — 23% площади государства.

ЗАИР. В стране семь национальных парков, занимающих около 20% ее территории. Управлением парками и работой по проблемам охраны природы занимается созданный в 1972 г. заирский Институт охраны природы. Штат института состоит из 1600 человек, 550 из которых работает в Институтском центре в Киншасе. Значительная часть территории национальных парков используется в хозяйстве и соответствует лишь статусу природных парков, но правительство Заира стремится организовать полную охрану не менее 15% территории страны.

КОНГО. В стране тщательно охраняется население охотничьих животных. Имеется девять резерватов различного типа — от национальных парков до охотничьих заказников. Общая их площадь 8000 км², или 2,3% всей территории государства.

Н. Д. СЫСОВЕВ

[К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ]

Николаю Дмитриевичу Сысову, главному госохотинспектору госохотинспекции при Владимирском облисполкоме, исполнилось 60 лет. Окончив в 1947 г. Московский пушно-меховой институт, он был назначен на работу во Владимирскую обл. и с тех пор работает здесь, отдавая все силы и знания укреплению и развитию охотничьего хозяйства.

Под его руководством было организовано Владимирское областное общество охотников и рыболовов, в жизни которого он до сих пор принимает самое активное участие. Его неоднократно избирали членом правления и Совета Росохотрыболовсоюза, он почетный член этого общества.

КОЛОНКА ЮРИСТА

Какая установлена материальная ответственность за незаконную охоту, совершенную совместно группой лиц?

Согласно ст. 455 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующих статей ГК других союзных республик лица, совместно причинившие ущерб, несут солидарную ответственность. Следовательно, за ущерб, причиненный незаконной охотой, совершенной двумя или более лицами, нарушители отвечают солидарно.

При солидарной ответственности взыскатель вправе требовать уплаты суммы ущерба как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части (ст. 181 ГК РСФСР). Например, если в результате незаконной охоты, совершенной двумя лицами, причинен ущерб госохотфонду на сумму 500 руб. и один из нарушителей оказался несостоятельным, вся сумма ущерба может быть взыскана с другого нарушителя.

К сожалению, нередки случаи, когда вместо солидарной применяют долевою ответственность. По одному факту незаконной охоты, совершенной группой лиц, предъявляют отдельные иски к каждому из нарушителей, предварительно разделив стоимость незаконно добытого на число участников охоты.

...СЕМИНАРЫ...

В июне 1978 г. на ВДНХ СССР в павильоне «Охота и охотничье хозяйство» состоялся семинар экспертов и кинологов союзов охотников и рыболовов союзных республик на тему «Организация экспертизы и оценки собак на полевых испытаниях». Организаторы семинара Главприрода МСХ СССР и павильон «Охота и охотничье хозяйства» ВДНХ СССР.

В ноябре 1977 г. на биологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова состоялся орнитологический семинар, на котором был заслушан доклад И. Н. Зусмана «Факторы, контролируемые размножение и птиц». Организаторами семинара явились ИЭМЭЖ им. А. Н. Северцова АН СССР и МГУ им. М. В. Ломоносова.

...СОСТЯЗАНИЯ...

С 22 по 25 сентября 1977 г. в Червонограде (УССР) проходили Украинские республиканские состязания норных собак на искусственной норе по подсадной лисце. Состязания были организованы Республиканским Советом Украинского общества охотников и рыболовов. Нора и все оборудование базы построены на общественных началах и отвечают всем требованиям для проведения как республиканских, так и всесоюзных состязаний.

В состязаниях приняли участие 74 собаки норных пород, в том числе новые для СССР породы — вельштерьеры, ягдтерьеры, показавшие неплохие результаты. Совет УООиР выставил 14 команд. Одна команда была представлена Росохотрыболовсоюзом (г. Москва). Она заняла первое место в неофициальном командном первенстве. Всего было дипломировано 23 собаки.

...НОВЫЕ ЗАКАЗНИКИ...

11 августа 1977 г. по решению Свердловского облсполкома созданы два новых государственных заказника. На территории Верхотурского района Свердловской области на площади 25,3 тыс. га организован Ступинский государственный заказник. Он организован для охраны бобров. В Байкаловском районе на площади 20 тыс. га организован Байкаловский государственный заказник для охраны козули. На территориях заказников запрещена охота на охраняемые виды сроком на 5 лет.

В 1977 г. в Вурнарском районе Чувашской АССР в угодьях государственного фонда создан новый государственный заказник Калининский. Главное назначение заказника — сохранение и воспроизводство охотничье-промысловых животных. В течение десяти лет на территории Калининского заказника любая охота запрещена.

...УЧРЕЖДЕНА КРАСНАЯ КНИГА...

Для сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений республики Совет Министров Азербайджанской ССР учредил Красную Книгу Азербайджанской ССР.

Ведение книги редких и находящихся под угрозой исчезновения видов фауны и флоры возложено на Государственный комитет Совета Министров Азербайджанской ССР по охране природы.

...ЮБИЛЕИ...

С 14 по 16 сентября 1977 г. в Черноморском государственном заповеднике (Херсонская обл., г. Голая Пристань) состоялось республиканское семинар-совещание работников заповедных учреждений Украины, посвященное 50-летию со дня основания Черноморского государственного заповедника. На совещании было представлено более сорока докладов, отражающих работу украинских заповедников и других научных учреждений.

Черноморский государственный заповедник создан в 1927 г. для охраны зимующих, гнездящихся и пролетных птиц, а также для сохранения ценных видов других животных и растений. За годы существования заповедников научные сотрудники провели обширные и интереснейшие работы по изучению и сохранению млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, насекомых и других представителей животного мира этих мест. Проведено геоботаническое обследование заповедника.

Редакция поздравляет сотрудников заповедника со славным юбилеем.

В октябре 1977 г. исполнилось 70 лет с момента основания Государственного Дарвиновского музея. Организованный в 1907 г. профессором Котцем, Дарвиновский музей в настоящее время представляет из себя собрание богатейших коллекций и материалов, подтверждающих и расширяющих теорию Чарльза Дарвина об эволюционном развитии животного мира.

В Москве в помещении музея собрались ученые и представители общественности на Ученый совет, посвященный юбилею. На Ученом совете были заслушаны доклады об истории музея, о собирательской и научной работе сотрудников, были зачитаны поздравления в адрес музея.

Редакция поздравляет сотрудников музея со славным юбилеем.

Николай Дмитриевич много лет был членом редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», а сейчас на общественных началах — заведующий отделом охраны природы владимирской областной газеты «Призыв» и председатель научно-технического совета областного общества охраны природы.

В 1967 г. Николай Дмитриевич защитил диссертацию в Московском государственном университете и ему присвоена ученая степень кандидата биологических наук, а в 1977 г. — ученое звание доцента. В составе делегаций Советского Союза Н. Д. Сысоев посетил Финляндию, Венгрию, Болгарию, Югославию, где изучал ведение охотничьего хозяйства этих стран.

В 1976 г. на международном симпозиуме ученых, который проходил в Югославии (г. Белград), Н. Д. Сысоев сделал доклад на тему «Влияние отрицательных факторов на зайца-русака в СССР». Николаем Дмитриевичем опубликовано много статей на природоохранительные и охотничьи темы. Им написаны интересные и полезные книги: «Природа нашего края», «Животный мир Владимирской области», «Истребление волков», «На туристских тропах».

Являясь специалистом охотничьего хозяйства, он ведет большую просветительную работу. Его лекции из цикла «Человек и природа» с удовольствием слушают студенты, рабочие, служащие, жители сельской местности.

Николай Дмитриевич пользуется большим авторитетом. За заслуги в области охраны природы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Николай Дмитриевич награжден Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР.

В свои 60 лет Николай Дмитриевич полон сил и энергии. Пожелаем ему дальнейших успехов в плодотворной работе и доброго здоровья.

Такая ответственность не только противоречит закону, но и не обеспечивает скорое и полное возмещение ущерба, причиненного госохотфонду.

Кто обязан возмещать ущерб, причиненный госохотфонду работником при исполнении им своих служебных обязанностей: работник или организация, где он работает!

Ст. 445 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующие статьи ГК других союзных республик предусматривают, что ущерб, причиненный по вине работника при исполнении им служебных обязанностей, должна возмещать организация, а не работник.

Если, например, по заданию коопзверопромхоза штатный охотник отстрелял лосей сверх разрешенного количества, то иск должен быть предъявлен к коопзверопромхозу, а не к охотнику.

В тех случаях, когда работник в связи с исполнением служебных обязанностей причиняет ущерб госохотфонду по своей вине, организация, возмещавшая ущерб, может, в свою очередь, взыскивать с работника в порядке регресса выплаченную сумму по нормам и в порядке, предусмотренным трудовым законодательством.

НЕОБЫЧНОЕ ГНЕЗДО

На складе госпромхоза «Ольгинский» Приморского края, где хранились рыболовецкие снасти, мы обнаружили огромное осиное

гнездо. Диаметр его 41 см. В гнезде — пять соторамок. А. СМОЛЬНИКОВ

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Член общества охотников В. Соколов вместе со своими друзьями А. Туркиным и А. Бойко, жителями г. Рошалья Шатурского района Московской обл., в декабре 1976 г. незаконно охотились на кабана. Работники Костеревского охотхозяйства ВОО А. П. Евтеев, А. Д. Редькин и Н. И. Кожин задержали их. За нарушение правил охоты браконьеров оштрафовали на 50 руб. каждого. При разборе дела на дисциплинарной комиссии В. Соколов заверял, что он честный и добросовестный охотник и что это произошло с ним в первый и в последний раз. Но через месяц В. Соколов, взяв с собой брата Вл. Соколова, в компании с Г. Давыдовым, В. Танковым, А. Сатковым, А. Моховым, В. Максимушкиным и В. Савостиным, не имея разрешения, выехал на охоту в Болдинское охотничье хозяйство ДСО «Труд» Владимирской обл.

Используя свой браконьерский опыт, В. Соколов и его друзья быстро обложили и убили сохатого. Успели даже поделить добычу, разложив мясо по рюкзакам.

Работники Бодинского охотхозяйства обнаружили браконьеров. Собинский народный суд Владимирской обл. многих из этой группы и, прежде всего, В. Соколова, как организатора браконьерской охоты, приговорил к двум годам лишения свободы и конфисковал ружья. За причиненный ущерб госохотфонду нарушителям предъявлен иск в размере 500 руб. Дисциплинарная комиссия

Шатурского районного общества охотников и рыболовов вынесла решение об исключении из членов общества охотников В. Соколова, Вл. Соколова, Г. Давыдова и В. Танкова без права вступления в члены общества охотников. Остальные браконьеры оказались не членами охотничьего общества.

А. НАДЕЙКО,
старший охотовед
госохотинспекции
по Шатурскому району

В июне 1977 г. жители п. Верхний Четск Тюхтетского района Красноярского края Н. Васильев и Н. Демко поставили петлю на лося. В нее попала лосиха. Браконьеры не спешили замести следы. Они расположились на берегу таежной речки и решили сварить мясо. За этим занятием они и были задержаны.

За незаконный отлов лося с Н. Васильева и Н. Демко было взыскано по иску госохотинспекции 500 руб., кроме того, народный суд Тюхтетского района приговорил каждого браконьера к одному году исправительно-трудовых работ с вычетом 20 процентов из заработной платы. Браконьеры исключены из общества охотников. У них изъяты ружья.

А. ГЛАССОН,
районный охотовед
Тюхтетского района
Красноярского края

В ноябре 1976 г. служба госохотнадзора задержала директора Богучанского кооппромпхоза А. Сизых и председателя Пичугского рыбкоопа, которые незаконно отстреляли трех лосей, оленя и трех соболей.

Решением исполкома райсовета А. Сизых уволен с работы, а материалы о браконьерстве переданы в следственные органы. За ущерб, причиненный госохотфонду, браконьерам предъявлен иск в размере 2624 руб.

В. ДОРГОВ,
районный охотовед
с. Богучаны
Красноярского края

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ

«Гроза браконьеров!» — так называют районного охотоведа Валерия Олеговича Кожевникова местные жители. И называют правильно. Вот последний случай. Вечером задержали лодку браконьера — начальника релейной службы Мамаканской ГЭС В. Тетерина. Он отличный производственник, имеющий многочисленные поощрения и награды. В то же время — это опытный браконьер. Его ловили, но не получалось. И в этот раз он пытался уйти. Оказав сопротивление,

И лишь решительные действия В. О. Кожевникова, А. А. Шумского и председателя общества охотников и рыболовов В. П. Ведерникова заставили браконьера сдаться. У него в лодке была часть туши лося, 224 черных хариуса и шесть ленков. Ни охотничьего билета, ни путевки, ни разрешения милиции на ношение огнестрельного оружия браконьер при себе не имел.

В. Тетерину предъявлены иск и штраф в сумме около двух тысяч рублей.

Валерий Олегович Кожевников трудится в Бодайбинском районе с мая прошлого года. Основную ставку в своей работе он делает на общественность, и это сказывается на результатах. За короткое время работы в районе задержаны десятки отъявленных браконьеров, изъято и уничтожено много сетей.

В. О. Кожевников — коренной иркутанин. Учась на дневном отделении факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, В. О. Кожевников пользовался уважением и доверием товарищей. Он был командиром дружины им. Улдиса Карловича Кнакиса. Славные дела этой дружины известны далеко за пределами области.

«Трудно работать в районе, — говорил Валерий Олегович. На современном этапе охрана природы требует решительных мер».

Несколько лет назад в г. Сочи Валерий Олегович принимал участие в работе конгресса ученых по охране окружающей среды. Именно в этом городе он решил: «Никакой пощады браконьерам».

Принципиальная работа В. О. Кожевникова в Бодайбинском районе — красноречивое подтверждение этому.

В. ПРОКОПЬЕВ
Иркутская обл.

БЕСПОКОЙНЫЙ ХАРАКТЕР

Как-то, встретившись в Магачкале с работниками госохотинспекции, я услышал много приятных слов об инспекторе Константине Николаевиче Бохане. Хочу рассказать читателям об этом замечательном человеке.

В инспекции Константин Николаевич работает почти двадцать лет, он там самый старший по стажу и возрасту, но молодым в делах не уступает и охотно делится опытом. Очень принципиален. Браконьеры его боятся: знают, нарушишь — поблажки не жди. Два года назад Константин Николаевич с егерем задержал группу распоясавшихся браконьеров, оказавших сопротивление. Нарушители были обезоружены и привлечены к ответственности.

В закрепленных за Константином Николаевичем районах значительно увеличилось количество зверей и птиц. Созданы два заказника. В погоду и непогоду, часто даже ночью, можно встретить, К. Н. Бохан в угодьях на мотоцикле.

С Константином Николаевичем я знаком по работе в военкомате. Знаю, что К. Н. Бохан член партбюро своей партийной организации и член Совета республиканского общества охраны природы, член правления общества охотников.

Константин Николаевич часто выступает по радио и в печати, рассказывая об охране природы.

Беспокойный характер у Константина Николаевича Бохана. Не знает этот человек покоя.

За хорошую работу Константина Николаевича неоднократно премировали и награждали грамотами.

Э. ДЖУМАГУЛОВ
г. Хасавюрт

ОХОТНИКИ-ОБЩЕСТВЕННИКИ

Ярославской госохотинспекции большую помощь

в борьбе с браконьерами оказывают охотники-общественники. На снимке: общественные инспекторы Вячеслав Паутов и Борис Лисин.

В. БАЕВ

«ОЛЕНЯ ПОТРАВИТЬ МЫ СОБРАЛИСЬ ГУРЬБОЮ...»

И. ШИШКИН

Слова, вынесенные в заголовок, принадлежат великому французскому драматургу, актеру и режиссеру, создателю жанра «высокой комедии», выдающемуся гуманисту и сатирику Жану Батисту Поклену (1622—1673), вошедшему в историю мировой культуры под псевдонимом Мольер.

Сам Мольер охотником не был и, судя по всему, охотой не интересовался. В его пьесах охота упоминается только случайно, за одним, впрочем, исключением. Это исключение — пьеса «Докучные» (в других переводах — «Несносные»), в которой все шестое явление второго действия посвящено охоте. Но самое интересное состоит в том, что при первом представлении сцены с охотой не было — она появилась лишь на втором представлении пьесы.

История написания и постановки «Докучных» неразрывно связана с именами короля Франции Людовика XIV и его министра финансов (суперинтенданта) Н. Фуке. Фуке был одним из величайших казнокрадов во всей мировой истории. Но он, как писал М. Булгаков в книге «Жизнь господина де Мольера» (М., 1962), «не был гнусным скупердьям, он был широкий, элегантный казнокрад. Он менял любовниц, он давал пиры, он окружил себя лучшими художниками, мыслителями и писателями — в число их попали и Лафонтен и Мольер».

В своем поместье Во Фуке построил роскошный дворец, в котором решил дать великолепный праздник в честь короля. Для этого праздника Мольер — по заказу Фуке — написал пьесу «Докучные», которая и была сыграна в присутствии Людовика XIV 17 августа 1661 г. «Докучные», собственно, не пьеса в обычном смысле слова, а комедия-балет, состоящая из ряда последовательных, практически не связанных между собой эпизодов, нанизанных на примитивный сюжетный стержень: разные «докучные» люди мешают свиданию влюбленных Эраста и Орфизы. Характеры влюбленных очерчены весьма бледно, главное же внимание уделено «докучным», среди которых мы видим игрока, дуэлянта, прожектора и т. д.; впоследствии среди действующих лиц появился и охотник. Все эти представители высшего общества изображены драматургом очень сочно, ярко, остро сатирически.

Пьеса прошла с большим успехом, после чего король посоветовал Мольеру ввести в «Докучных» еще одну сцену. М. Булгаков так реконструирует эти события: «По окончании представления король поманил к себе Мольера и, указывая ему на егермейстера Суайзкура, шепнул ему, усмехнувшись: — Вот еще оригинал, который вы не копировали...»

Мольер ухватился за голову, засмеялся, зашептал:

— Наблюдательность вашего величества ... Как же я мог упустить этот тип?!

В одну ночь он ввел новую сцену в комедии и изобразил в ней страстного охотника на оленей Доранта ...» В своем обращении «К королю» (оно было опубликовано вместе с «Докучными») Мольер прямо говорит, что именно по приказанию короля он ввел в пьесу «еще одного Докучного ...» И на следующем представлении зрители действительно увидели пьесу уже с новой сценой, в которой «докучный» Дорант рассказывает Эрасту о парфорсной охоте на оленя.

Читая публикуемый отрывок из «Докучных», нужно иметь в виду, что речь в нем идет не о пышной королевской охоте, а лишь об охоте одного из его приближенных (текст дается в переводе Вс. Рождественского по кн.: Мольер. Собр. соч., т. 1, М.—Л., 1936).

ДОРАНТ (удерживая его)

Семьей охотников, всегда готовых к бою,
Оленя потравить мы собрались гурьбою
И стали в должный час в назначенном логу,
Короче говоря, у леса на логу.
А так как для меня охота — наслажденье,
Я порывался в лес, исполнен нетерпенья.
Здесь общий, наконец, решил начать совет
Оленя загонять, которому семь лет,
Хотя, по-моему, — я ошибаюсь редко
В приметах и следах — олень тот был двухлетка.
Для гона выбрали места и нужных лиц
И спешно принялись за завтрак из яиц.
Вдруг деревенщина с отменно длинной шпагой
На племенном коне, с напыщенной отвагой,
Породу жеребца хвала нам била

Своим приветствием задерживает нас.
И, сына приваля, — растет досада наша! —
Знакомит с олухом, таким же как папаша.
Охоту знает он и вдоль и поперек
И с нами бы хотел отправиться в лесок.
Да сохранит вас бог, когда вы на охоте,
От тех, что трубят в рог на каждом повороте,
От тех, что во главе десятка жалких псов
Надменно хвастают: «Вот свора!» Я готов.
Приняв его в свой круг и выслушав без спора,
Мы на олений след поехали вдоль бора
В трех сворах. Эй, ату! заметить каждый мог,
Собаки повели. Я вскачь. Я дую в рог.
Олень покинул лес, бежит на гладком месте,
Собаки вслед за ним, и все так дружно, вместе,
Что можно их накрыть одним большим плащом.
Олень уходит в лес. И мы тогда даем
Быстрейшую из свор. Я тороплюсь безмерно
На Рыжем вслед...

Скача, уж видел я, глазам своим не веря,
Как гончие в обход опередили зверя,
Сам стороной гоню, победный чуя жар,
Уж я достиг собак, со мной один Дрекар,
Олень уж окружен; я, выбрав путь короче,
Науськиваю псов, горлаю что есть мочи.
Ах! разве так когда охотнику везло!
Веду погоню сам. Вдруг, словно мне назло,
К оленю нашему пристал другой, моложе.
Часть псов бежит за ним, кидая след, — и что же! —
Я чувствую, маркиз, что с ними заодно
В недоумении колеблется Фино
И мечется, ища, но — счастье! — вновь по следу
Летит он. Я кричу. Я в рог трублю победу:
«Фино! Фино!» Вот след — вдоль по пригорку лег,
И, полон радости, я снова дую в рог.
Уж псы бегут ко мне, как вдруг, — о невезенье! —
Молодецкий олень, меняя направление,
К соседу-увальню бежит, а тот орет:
«Ату, ату его! Хватай его! Уйди!»
Бросают псы меня, бегут на зов соседа,
Я сам скачу к нему и вижу оттиск следа,
Но только на землю бросаю жадный взор —
Мне ясно: этот след совсем не наш. Позор!
Твержу о разнице копыта и походки,
Стараюсь доказать, что шаг не тот, короткий.
Сосед упрямится и, мня, что он знаток,
Твердит, что след тот наш. А в этот краткий срок
Уходят дальше псы. И в полном раздраженьи,
Ругая дурака за это промедленье,
Я плетью бью коня и не жалею шпор,
И конь мой в заросли летит во весь опор.
Я вывожу собак на пражнюю дорогу;
Они свой старый след находят понемногу;
Олень поблизости — уже он виден нам.
Псы настигают. Вдруг — ты удивись сам,
Уж это свыше сил, — глазам своим не верю:
Наш увальень и тут стал на дороге зверю;
Считаю, что людей вокруг храбрее нет,
Выхватывает он седельный пистолет
И бьет, почти в упор, оленя в лоб, при этом
Крича мне: «Зверь мой! уложен пистолетом!»
Но кто же, черт возьми, берет на псовый гон
Седельный пистолет!..

Рассказ Доранта настолько точно, ясно, красочно передает ход парфорсной охоты на оленя, что в сущности, не требует никаких объяснений (о современной парфорсной охоте см. «Охота и охотничье хозяйство», 1976, № 7). Остается только добавить, что Дрекар — известный в то время доезжачий, Фино — кличка собаки, а под «деревенщиной» надо понимать сельского, провинциального дворянина. По окончании такой охоты руководивший ею великий ловчий подносил королю левую переднюю ногу загнанного оленя. Именно при Людовике XIV парфорсная охота достигла во Франции наибольшего блеска. Для этой охоты содержался целый штат егерьей, псарей, прислуги, музыкантов; все участники парфорсной охоты надевали специальную охотничью одежду.

Одна любопытная, чисто охотничья деталь. Обратите внимание на то, как возмущен Дорант сельским дворянином, убившем оленя из пистолета: «Но кто же, черт возьми, берет на псовый гон седельный пистолет?» Возмущение Доранта объясняется тем, что при парфорсной охоте собаки гнали оленя до полного изнеможения. Когда он останавливался или падал, то к нему подлетал охотник, соскакивал с лошади и добивал оленя кинжалом. Стрелять в загнанное животное из пистолета считалось дурным тоном.

... Вот так и получилось, что Мольер, не будучи охотником, тем не менее оставил нам интересное описание парфорсной охоты на оленя.

Карачаровская изба.

Рис. художницы А. АРХАНГЕЛЬСКОЙ

КАРАЧАРОВСКАЯ ИЗБА

Свою бревенчатую избу в дачной усадьбе, что в Карачаровском лесу на правом берегу Верхней Волги, Иван Сергеевич Соколов-Микитов построил на деревенский лад, с двумя крылечками, с резными наличниками на окнах и фронтоне, как строили бывало в старинных селах Смоленщины, где он жил в детстве и юности. Среди охотников и лесников и сам стал охотником, знатоком природы, писателем. Точнее сказать, избу не делали наново, а перевезли из ближайшей деревни, купив у переезжавшей в город семьи, и поставили такой, какой была. Писатель очень любил свое простенькое жилье, любил и в пору расцвета таланта и в последние годы жизни, когда, ослепший от глаукомы, сам не писал, а диктовал супруге Лидии Ивановне или внуку Саше.

Мне часто приходилось гостить в Карачаровской избе. Хлебосольный хозяин не покидал ее и жил там, по его словам, от апрельских проталин до самых зимних вьюгов.

— Деревянное жилье в будущем будет считаться роскошью, — мечтательно рассуждал Иван Сергеевич. — Для человеческой души теплынь бревна всегда будет приятнее, чем каменная стынь. Дышится легче, мечтается лучше. Что чудогорода разрастаются — это временные радости и необходимости. — И вздыхал: — Ох, уж эта урбанизация! Не города, а села должны — вширь! Чтоб сады на всех усадьбах цвели. Земли-то у нас вон сколько!

После кончины писателя и его супруги (они умерли почти одновременно, в одну зиму, сперва он, потом она) пошли слухи, что изба будет переделываться. Я рассказал об этом старейшей тверской художнице Алле Сергеевне Архангельской, страстной поклоннице книг Соколова-Микитова.

— Значит, надобно запечатлеть Карачаровскую избу в том виде, в каком она была при жизни писателя! — догадалась художница, и стала сожалеть, что ни разу не была в Карачарове.

Я помог ей побывать в этом райском уголке России. Это было в начале лета, а по осени Алла Сергеевна привезла интересный цикл рисунков; часть их подарила мне. На одном из них — любимая Иваном Сергеевичем изба, в которой он жил последнюю треть своей благородной жизни.

П. ДУДОЧКИН

ОТВЕТЫ НА ПЛЕТЕНКУ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В № 1

На горизонтальных полосках: выхухоль, муравьед, шимпанзе, антилопа, бурундук.

На вертикальных полосках: окунь, сазан, судак, осетр, налим, угорь, омуль, жерех.

ПОПРАВКА

В № 12 журнала за 1977 г. в картосхеме на стр. 34 в условном обозначении «менее 0,5» ошибочно не поставлены точки.

В НОМЕРЕ:

ГАЛКИН В. Достижения пантового оленеводства	1
VI Всероссийский съезд охотников	3
КУКАРЦЕВ В. Наши резервы	9
КРЫЛОВ М. Способы добычи песка	10
МУХИН И. Зима в лесу	12
РАПОПОРТ О., ТОЛКАЧЕВ В. Тундра ждет защиты	14
ФЕНОГЕНОВ А. «Реденский лес»	16
БОРИСКИН Г., ЧИРКОВ М. Промысел лося в Свердловской области	18
КУДРЯВЦЕВА Э. Взаимоотношения летяги и белки	20
РУМЯНЦЕВ В., ХУРАСЬКИН Л. Каспийский тюлень и волки	22
ГУСАРОВА С., САФОНОВА Р. Качество шкурок белки	24
МОСКВИН Н. Волк Молого-Шекснинского междуречья	26
КИРСАНОВ М. Чем грозит переохлаждение	28
ГРИГОРЬЕВ В. Столичная выставка охотничьих собак	30
ШЕВЧЕНКО А. Знакомьтесь — бигли	31
БАБКИН В. Защитно-декоративное покрытие стволов	32
ЖУК А., КРЕЧЕТОВ В. Пистолет, револьвер — оружие не для охоты	34
ОНЕГОВ Анатолий. Охота	36
ВАНШЕНКИН Константин. Стихи	40
Критика и библиография	42
Библиотека охотника	43
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47
ШИШКИН И. «Оленя потравить мы собрались гурьбою...»	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественный редактор Ю. Киселев
Технический редактор В. Просвирина
Корректор Н. Гурова
Фото и рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 07.12.77. Подписано к печати 30.12.77. Т-21446. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,77. Тираж 400 000 экз. Заказ 2727
Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

С 1 января 1977 г. введен новый вид личного страхования — страхование к бракосочетанию (свадебное).

Родители, бабушки, дедушки и другие родственники, заключив договор свадебного страхования, получают возможность сделать накопления к такому важному и торжественному событию в жизни юноши или девушки, как вступление в брак.

Договоры страхования заключаются с гражданами (страхователями) в возрасте от 20 до 67 лет в пользу детей в возрасте от 2 до 15 лет. Срок страхования определяется как разница между 18 годами и возрастом ребенка, в пользу которого заключается договор страхования.

Страховая сумма устанавливается по соглашению между страхователем и инспекцией Государственного страхования, однако ее размер не может быть менее 300 руб. Предусмотренная договором страхования сумма выплачивается юноше или девушке по истечении срока страхования, но не ранее того дня, когда будет зарегистрирован брак.

Если юноша или девушка вступят в брак в возрасте между 18 и 25 годами, страховая сумма выплачивается с начислением 2% за каждый истекший год после окончания срока договора. Если же

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

молодые люди, в пользу которых заключен договор, не вступят в зарегистрированный брак до 25 лет, то им будет выплачена страховая сумма с увеличением на 14%.

Одновременно по такому договору ребенок является застрахованным на случай стойкого расстройства здоровья от травмы, полученной им в результате несчастного случая.

Размер ежемесячных взносов зависит от возраста страхователя, срока страхования и страховой суммы.

Взносы можно уплачивать путем безналичных расчетов через бухгалтерию по месту работы, наличными деньгами страховому агенту и в сберегательную кассу по расчетной книжке, выдаваемой инспекцией Государственного страхования.

Для более подробного ознакомления с условиями страхования и заключения договора можно обратиться в инспекцию Госстраха или к страховому агенту, обслуживающему Ваше предприятие, учреждение или организацию.

Главное управление Государственного страхования СССР

